

СЕНТЯБРЬ | 2023

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**В ПОИСКАХ
ВОПЛОЩЕННОЙ УТОПИИ**

Теодор Драйзер в СССР

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

СИТУАЦИИ

04 Письмо
из Донецка

ИНТЕРВЬЮ

10 «Жизнь нашей
миссии – это борьба»

18 Туристы с белой
тростью

ИСТОРИЯ

24 «Деньги – сор,
а люди – всё»

32 Русский взгляд
Александра Дюма

НАСЛЕДИЕ

40 «Русским
присуща любовь
к разноцветью»

52 Путешествие
в детство

46 «Дети живут в четвертом измерении»

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

56 Чех с русской
душой

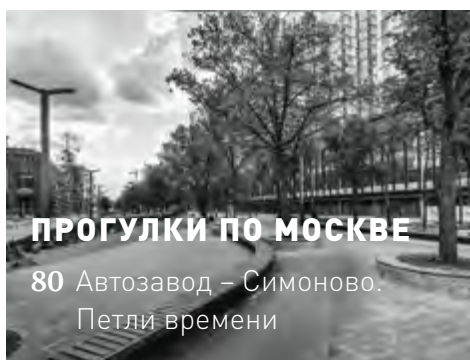
КУЛЬТУРА

64 Проклятье
нежной готики

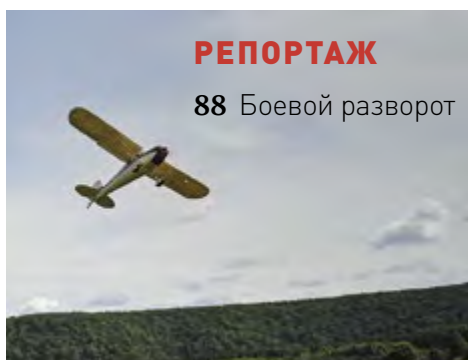
ПУТЕШЕСТВИЕ

72 Птичья гавань

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

80 Автозавод – Симоново.
Петли времени

РЕПОРТАЖ

88 Боевой разворот

Председатель правления
фонда «Русский мир»

Вячеслав НИКОНОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Николай АНДРЕЕВ
Марина БЕРЕЖНЕВА
Илья БРУШТЕЙН
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Дмитрий ЗЛОДОРОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Елена ПЕТРОВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда

КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации

ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления фонда

АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России

БОРОВИН Ю.М.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ТАРАСОВ С.В.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ТОЛСТОЙ В.И.

Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда

**АНТОНИЙ
(СЕВРЮК А.Ю.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

БУГАЕВ А.В.

Первый заместитель министра просвещения Российской Федерации

ВАРЛАМОВ А.Н.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

ВАСИЛЬЕВА О.Ю.

Президент Российской академии образования

ВЕРШИНИН С.В.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

КРОПАЧЕВ Н.М.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

МАСЛОВ И.В.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда изучения исторической перспективы

НЕВЕРОВ И.С.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ПРИМАКОВ Е.А.

Руководитель Россотрудничества

САДОВНИЧИЙ В.А.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

СИМОНЬЯН М.С.

Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

ТОРКУНОВ А.В.

Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФИЛАТОВ А.Е.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

ПИСЬМО ИЗ ДОНЕЦКА

АВТОР

МАРИНА БЕРЕЖНЕВА [ФОТО АВТОРА]

СТАРУШКА У СТЕНЫ МАГАЗИНА НА ОСТАНОВКЕ БОССЕ СКЛОНЯЕТСЯ НАД БУКЕТОМ АЛЫХ РОЗ, КОТОРЫЙ ОНА ПРИНЕСЛА НА ПРОДАЖУ. ЯРКО-КРАСНЫЕ, ТОЧНО АРТЕРИАЛЬНАЯ КРОВЬ, РОЗЫ ЛАСКОВО ПОГЛАЖИВАЕТ СТАРЧЕСКАЯ РУКА. ИМЕННО ТУТ, НА ЭТОЙ ОСТАНОВКЕ, В 2015 ГОДУ АЛЕЛИ НА СНЕГУ КРОВАВЫЕ ЛУЖИ И ПЯТНА – В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБСТРЕЛА ТРОЛЛЕЙБУСНОЙ ОСТАНОВКИ ПОГИБЛИ 15 ЧЕЛОВЕК. ЭТО БЫЛА ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ БОЛЬШИХ И ГЛУБОКИХ РАН НА ТЕЛЕ ДОНЕЦКА.

Д ОНЕЦК В 2023 ГОДУ – ЭТО СПЛОШНАЯ РАНА. Странная ситуация, когда будущее Донбасса было подвешено на нити Минских соглашений, разрешилась. Донбасс теперь – Россия.

И, понимая, что эта территория – о людях уже давно никто на украинской стороне не говорит – ушла навсегда, город просто расстреливают в упор украинские войска из европейских и американских дальнобойных орудий и РСЗО.

Центр города, довольно долго бывший островком, которого почти не касалась война, средоточием мирной жизни столицы республики, сегодня зияет разбитыми стеклами либо щитами ДСП, закрывающими проемы окон и витрин прежде дорогих магазинов, ресторанов и кафе.

И хотя на улице практически не встретишь людей в камуфляже – они выходят «в город» исключительно «по гражданке», – война хищно скалится из этих заколоченных окон, выщербленных стен, обсыпавшейся штукатурки...

Магазин
«Аленка»
на бульваре
Пушкина

Прохожу по бульвару Пушкина, внимание привлекает знакомая с детских лет милая мордашка девчушки в платочке: на вывеске – «Аленка». Российский бренд шоколада открыл в Донецке фирменный магазин. Но как примета места и времени – витрины, обложенные мешками с песком.

Трамвай ходит не чаще чем раз в полчаса. Тот самый трамвай, который бегал по первому маршруту – от ДМЗ до железнодорожного вокзала, через весь центр города, – каждые пять минут. С транспортом вообще в городе сложно: в отдаленные районы лучше добираться до 16 часов, после этого времени оттуда уже проблематично уехать. Но вот яркие, посвященные самым различным событиям билетки на проезд в городском транспорте и сегодня радуют пассажиров и коллекционеров.

Я вхожу в трамвай, и за 10 рублей мне вручают билетик с пеликаном – символом Года педагога и наставника. Старенький компостер успешно справляется со своей задачей: на билетике появляется перфорация, означающая, что я законопос-

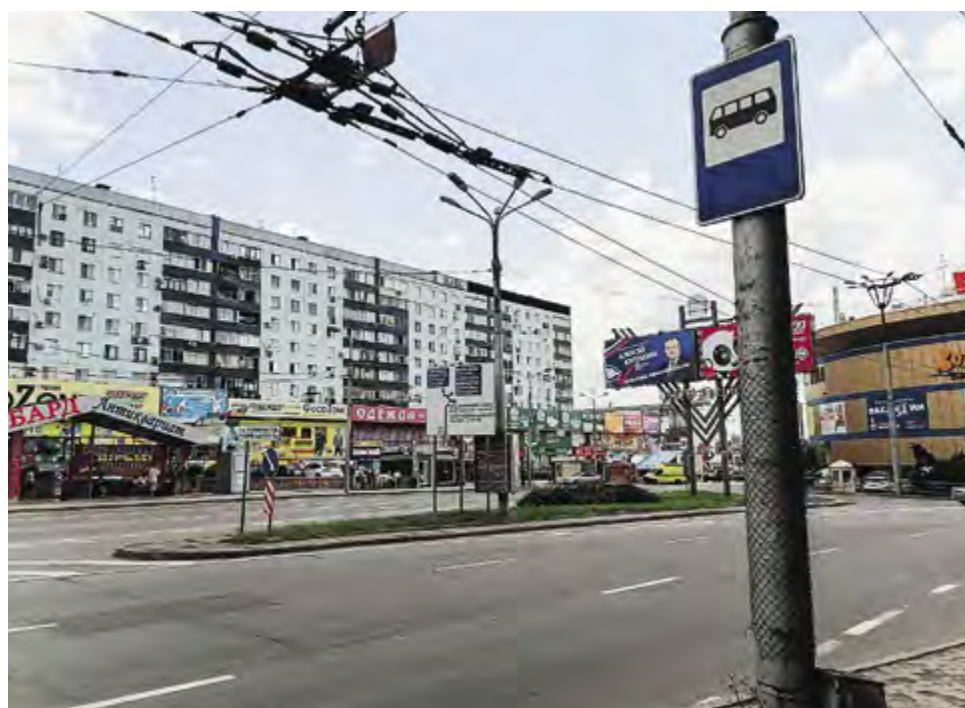

Крытый рынок

лушный пассажир, а не какой-то там заяц. Пассажиров в вагоне немного – в основном люди за пятьдесят и пенсионеры. Увидеть детей в центре города – большая редкость.

Еще одно место Донецка, которое навсегда будет отмечено в памяти – Крытый рынок, такой шумный и многолюдный прежде. Сегодня посетителей здесь встречают остовы сгоревших и разбитых павильонов и редкие бесстрашные покупатели и продавцы. Они начинают работу около 8 утра и к обеду уже сворачивают свою деятельность. В прошлом году, да и в этом тоже, рынок неоднократно обстреливали, погибли про-

Вид на торговый комплекс «Золотое кольцо» с Университетской

давшицы цветов, прохожие, пассажиры маршрутки. Поэтому сегодня на рынке – почти пусто. Это опасная зона, жители стараются быстрее миновать это место.

Возле Крытого рынка – сквер, примыкающий к главному собору Донецка – Спасо-Преображенскому. И тут заметно, как природа берет свое: трава и деревья, кусты, отвыкшие от руки садовника, пытаются захватить территорию сквера. Нечастые посетители кое-где видны на лавочках – находиться в центре города, а особенно в этом месте, до сих пор довольно опасно. У ограды с внутренней стороны уже зарастающая молодыми топольками и травой воронка – след «прилета». Собору тоже досталось, его раны просто не так ясно видны, как те, которыми отмечены рынок и сквер. Собор был ранен украинскими снарядами в самый светлый православный праздник – на Пасху.

Сегодня в соборе пусто и прохладно – редкие прихожане переходят от иконы к иконе, ставят свечи. У стены на скамье присел, закрыв глаза, немолодой мужчина, глубоко погруженный в свои думы. Возможно, бывший ополченец вспоминает погибших друзей или родных. Вообще, канун больше всего заполнен свечами, я тоже поставила свечи за тех, кого уже нет с нами, кого унесло это почти десятилетие непрекращающихся обстрелов и боев.

Но совсем рядом со сквером – крохотная кофейня, открывающаяся в 8 утра. Там улыбчивый доброжелательный продавец нальет хорошо сваренный кофе и даже добавит разнообразные сиропы. И пока прохладно, так здорово посидеть в тени разлапистых кленов и каштанов. А если не в сквере у собора, то так же здорово устроиться на лавочке возле скульптуры гуляющих под зонтом человека и собаки – на бульваре Шевченко. Это совсем рядом.

Да, центр города сегодня место более опасное, чем некоторые районы, расположенные на окраинах. Но центр продолжает жить, пусть не так интенсивно, как раньше, однако в скверах и на бульварах можно увидеть гуляющие парочки и спешащих по своим делам людей. Они спешат мимо неподвижных скульптур, которые, в отличие от людей, никак не могут покинуть опасную зону.

Вообще, уличные скульптуры – это какая-то фишка Донецка. Наверное, их нигде нет в таком изобилии: это и основатель города англичанин Юз, облюбовавший место возле так и не достроенного пока корпуса Донецкого национального технического университета на Артема, и Юрий Деточкин со своим портфелем, весь в пробоинах от прилетевших осколков. На набережной Кальмиуса расположился Антон Павлович Чехов. Это малая часть огромного количества персонажей и исторических личностей, рассказывающих о прошлом и обретших новую жизнь на улицах Донецка.

Повернув с Артема на Богдана Хмельницкого, в скверике возле общежития иностранных студентов, на котором расположилось огромное полотно с надписью «Россия», встречаю великого нашего донецкого фотокорреспондента Великой Отечественной Евгения Халдея, со знаменитой «лейкой» на груди и не менее знаменитым фотоснимком установки знамени Победы над Рейхстагом. Его скульптурное изображение появилось тут благодаря дончанину – скульптору Равилу Акмаеву. Он же автор и других любимых горожанами скульптур.

А вот еще одна из достопримечательностей города – его фонтаны, ждут наступления лучших времен. Они спят под укрывающими их щитами. Воды для фонтанов в городе нет.

Воду, по-прежнему считающуюся великой ценностью, подают не каждый день и по часам.

Несколько лет дончане жили на столь скудном водном пайке, что каждая капля драгоценной жидкости шла в дело. И в очереди к крану, куда подавалась вода – напора для подачи в

Памятник
военному
корреспонденту
Великой
Отечественной
Евгению Халдею

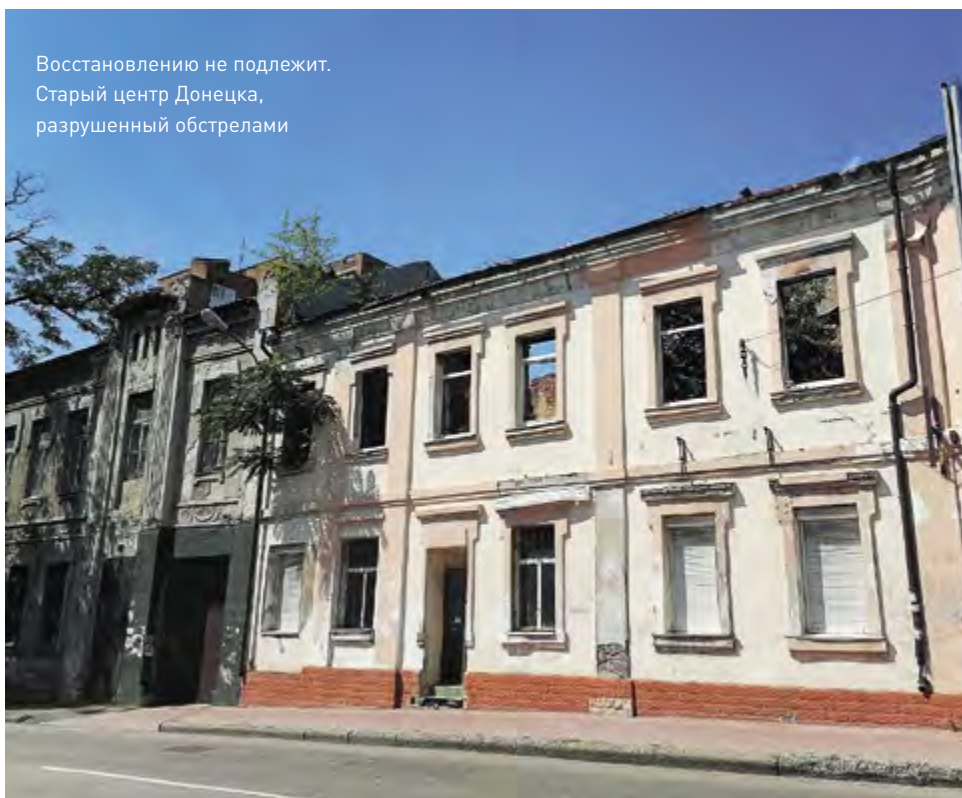
многоэтажки не хватало, приходилось набирать в подвале дома и таскать на этажи, – стояли и дворники, и профессура, и театральные артисты, и шахтеры – весь город как манна небесной ждал этой нерегулярной и оттого невероятно важной минуты, когда ржавая, мутная, но такая необходимая вода зашумит в трубах подвала.

И ничего не было главнее этого – прерывались важные разговоры, откладывались неотложные дела – пришла вода. Возле водостоков некоторых домов и сейчас стоят емкости для сбора дождевой воды – драгоценная влага не должна расходоваться попусту.

Построенный Россией водовод немного снизил напряженность, но все же до сих пор вода остается дефицитом в Донецке и других городах республики.

Однако, несмотря на проблемы с водой, чистоту дончане продолжают поддерживать истово. В холле и коридорах общежития ДонНТУ на Челоскинцев ежедневная влажная уборка дарует прохладу. Поливалки ездят по улицам, дворники стараются содержать в чистоте свои владения.

Восстановлению не подлежит.
Старый центр Донецка,
разрушенный обстрелами

Как и девять лет назад, жарким летом 2014 года, в розарии у правительственного здания (бывшей областной администрации Донецкой области) встречаю женщину из Горзеленхоза – она рассыпает сероватые гранулы на клумбах, подкармливая ставшие уже давно символом Донецка розы. Тогда, в то первое военное лето, в абсолютно пустом центре Донецка именно женщины из Горзеленхоза, невзирая на опасность «прилетов», под грохот почти непрерывной канонады ухаживали за клумбами, сохраняя их для горожан.

Но хорошо видно, что рабочих рук не хватает. И вот уже не столь буйным цветом покрыты розарии у «Белого дома» – здания бывшей областной администрации, с захвата которого началось противостояние дончан с киевской нелегитимной властью. И трава пробивается сквозь плитки тротуара, а разбитые кафешки и магазинчики зачастую остаются грудями неубранного мусора – некому разобрать завалы.

Лето всегда было для Донецка малолюдным. Близость моря и многочисленные дачные участки заставляли пустеть городские улицы, маня к себе горожан в летние деньки.

В Доме работников культуры. Экскурсия по выставке книг

Воронка в сквере рядом с Крытым рынком

Студенты тоже разъезжались на каникулы, давая возможность вздохнуть вечно переполненному общественному транспорту.

Но пустота сегодняшних улиц имеет еще одну, более вескую причину – хаотичные, бессмысленные с военной точки зрения, откровенно террористические обстрелы и Донецка, и других городов республики, направленные на уничтожение и запугивание жителей, заставляют как можно реже передвигаться по городу. Отменены все массовые мероприятия, люди стараются как можно реже покидать помещения.

И все же, несмотря на все сложности донецкого повседневного бытия, жизнь продолжается. Именно жизнь, а не просто существование, чего бы очень хотелось добиться киевской власти: предприятия работают, магазины снабжают горожан продуктами, учреждения культуры проводят мероприятия, пусть даже онлайн. Читатели библиотек приходят за книгами, а издательства – книги выпускают. В Доме работников культуры, несмотря на то, что большинство окон так и не остеклено после обстрела и закрыто щитами, работа идет – создаются выставки работ художников Донбасса, выставки книг, снимаются видеоролики, проводятся экскурсии, идет работа над ежегодным выпуском финансируемого администрацией Донецка альманаха, который издается ко Дню города. Порядка трех-четырех десятков книг выпускают местные издательства в год. На базе Союза писателей ДНР сформировано республиканское отделение Союза писателей России, в которое вошли почти два десятка местных авторов. В республике действуют ЛИТО и выпускаются сборники и альманахи, в которых публикуются как донецкие авторы, так и литераторы из разных уголков нашей большой страны.

В библиотеке на тихой окраине города – оживление, встреча с автором стихов и прозы о Донбассе. По этому случаю собралось более 20 читателей библиотеки – в том числе учителей, которым хочется послушать, а может, и использовать при подготовке уроков тексты о любимом городе. Сегодня для них такое в прежние времена незначительное событие – настоящий праздник.

А в вузах началась приемная кампания, немного нервничающие абитуриенты заваливают вопросами приемные комиссии. В школах идет подготовка к новому учебному году: рабочие ремонтируют школьные здания, учителя осваивают ФОПы и гадают, смогут ли они в наступающем учебном году лично, а не в онлайне, видиться с классом. А ученики пока об этом не думают, их активно оздоравливают на российских курортах. Правда, лето запомнится беззаботными деньками не всем ребятишкам – 27 июля отметили День памяти детей, ставших жертвами войны в Донбассе. Более 2500 детей погибли с момента начала агрессии Украины на территориях Донбасса, Херсонской и Запорожской областей. И уже 28 июля 2023-го в результате обстрела ДНР снова были ранены двое детей.

На Главпочтамте в очереди передо мной – девочка лет шестнадцати с мамой. Девочка на костылях – одна нога отсутствует выше колена. Они пришли оформить заказ на косметику и что-то для рукоделия – совсем недавно, пока еще очень робко, в Донецке заработали службы доставки товаров с «Большой земли», как тут частенько называют остальную Россию. Возможность заказать что-то из огромного разнообразия товаров, наполняющих торговые интернет-площадки России – это большое подспорье для жителей новых регионов. Ведь до недавнего времени для того,

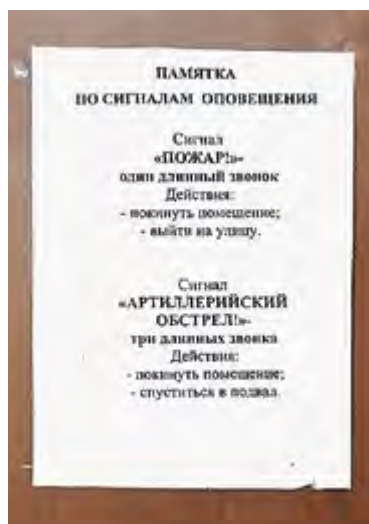

Центр Донецка.
Служба доставки
различных
интернет-
магазинов

чтобы купить хоть что-то помимо небогатого ассортимента местных магазинов, приходилось снаряжать настоящие экспедиции в Ростов, Москву и т.д. Но и сегодня воспользоваться удобствами, которые уже давно оценили в России, удастся не всем. Совсем недавно в республику пришел настоящий рос-

сийский банк, но счета в нем пока далеко не всем удалось открыть – в отделениях банка вечные очереди. Не работают для новых территорий еще и Госуслуги, а отделения МФЦ в большинстве своем пока еще только создаются. Ну и в селах и маленьких городках пока тоже не очень знакомы с такими благами цивилизации и вынуждены довольствоваться тем, что им предлагают ушлые торговцы по ломовой цене.

На том же Главпочтамте по приезде я сразу же поспешила купить сим-карту местного оператора связи «Феникс» – без нее как без связи вообще. Моя московская симка перестала принимать сигнал сразу после пересечения КПП, отделяющего ДНР от Ростовской области. Там же можно купить уже забытые россиянами «пополняшки» – скретч-карты, которые надо те-

Объявление
в Донецком
национальном
техническом
университете

реть монеткой, чтобы увидеть цифры кода.

Практически все, кто ездит регулярно в командировки в Ростов или в Москву, помимо сим-карты местного оператора имеют симки и других российских операторов связи. Потому что «Феникс» тоже действует только в пределах ДНР.

На самом здании Главпочтамта пока красуется надпись «Почта ДНР», однако это уже на самом деле российская служба почтовой доставки, которая готова отправить вашу посылку или письмо хоть в Калугу, хоть во Владивосток.

Сотрудники «Почты ДНР» – святые люди, им за день приходится решать столько практически нерешаемых проблем помимо непосредственных обязанностей, работать инструкторами, а то и психотерапевтами. Соб-

В помещении
Союза
писателей ДНР
после обстрела
«Точкой-У»

Розы на
улицах
Города
миллиона
роз

ственно, все службы республики, работающие с людьми, перегружены до предела. Переход на российские стандарты работы, который происходит во всех государственных и коммерческих организациях, дело непростое, поэтому государственные служащие, а также работники образования, юриспруденции, да практически все жители, вынуждены помимо исполнения повседневных обязанностей еще и очень много учиться, привыкать к новому. И все это под непрекращающимися обстрелами.

Самое сложное – нехватка людей. Ежедневно в рассылке мобильного оператора есть объявления о том, что в министерство или производственную компанию требуются сотрудники. Донбасс, всегда являвшийся кузницей квалифицированных кадров, сегодня задыхается от их нехватки. Еще и потому, что оплата труда квалифицированных работников в ДНР и той же Ростовской области сильно разнится. А те, кто остался – не погиб, не мобилизован, не выехал и не слишком стар и болен, – вынуждены работать «за себя и за того парня». Есть, и немалая, помощь кадрами с «Большой земли», но этого все равно не хватает – уж больно огромный фронт работ. Хотя если вспомнить годы Великой Отечественной войны, годы после освобождения Донбасса, также лежавшего в руинах, – весь СССР помогал восстановиться промышленному сердцу страны, и Донецкая земля вновь встала на ноги и расцвела.

Я иду мимо великолепных зданий в центральной части Донецка постройки 1950-х годов – жилых домов, театров, школ: именно они долгие годы определяют и по сей день определяют архитектурный облик Донецка. Сегодня же Донбасс пока – сплошная линия фронта. Фронт, разделяющий две непримиримые стороны. Земля, кропяемая ежедневно кровью – кровью тех, кто бьется за право говорить на русском языке, за право называть эту степь, терриконы и сады – Россией. 🇷🇺

«ЖИЗНЬ НАШЕЙ МИССИИ – ЭТО БОРЬБА»

БЕСЕДОВАЛ

ДМИТРИЙ ЗЛОДОРЕВ [ФОТО АВТОРА]

БОГОСЛУЖЕНИЯ НА УЛИЦЕ ПОД НАТЯНУТЫМ БРЕЗЕНТОМ, АЛТАРЬ У РЕЗЕРВУАРА С ВОДОЙ, ТАНЦЫ И ПЕСНИ ПОД БАРАБАНЫ ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ, ПЛАВАНИЯ НА ЛОДКЕ ПО ОЗЕРУ С КРОКОДИЛАМИ И ВСТРЕЧИ С КОЛДУНАМИ. ВСЕ ЭТО – ЕЖЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ, КОТОРУЮ В УГАНДЕ УЖЕ ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ ПОДДЕРЖИВАЕТ РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ (РПЦЗ). О НЕЙ МЫ ГОВОРИЛИ С ИЕРОМОНАХОМ СИЛУАНОМ (БРАУНОМ) – АМЕРИКАНЦЕМ, КОТОРЫЙ В ЮНОСТИ ПРИНЯЛ ПРАВОСЛАВИЕ, А СЕЙЧАС ЯВЛЯЕТСЯ МИССИОНЕРОМ В АФРИКЕ.

— **ОТЕЦ СИЛУАН, ВЫ ПРИПИСАНЫ к русскому православному монастырю Святого Димитрия Солунского близ Вашингтона. Как из**

Америки вас занесло в Уганду?

– Одним из моих первых монашеских послушаний было завершение высшего образования и изучение социального служения. Тогда я учился в Университете Южной Флориды и видел в соцсетях, как африканцы просят о помощи. Это заставило меня задуматься над тем, что я могу для них сделать. Мне хотелось отдать им те немногие средства, которые у меня были.

Как-то раз на одном из русских православных сайтов я увидел переведенную на английский язык статью о белорусском миссионере из кенийской миссии, которая просила о помощи. И до меня дошло: у меня есть хороший интернет, компьютер лучше, чем у них, и я могу рассказывать о миссии в Африке лучше, чем те, кто живет в таких условиях, как они.

Я решил создать сайт о православной церкви в Африке. Одна из моих знакомых, которую я привлек к этой работе, была связана с другой миссией в Кении, и мы договорились пообщаться с ее руководителем. Он сказал мне: «Вам нужно побывать в Африке, чтобы рассказывать о право-

славной жизни здесь». Через пару месяцев я приехал в Найроби. Мы там организовали ряд мероприятий, чтобы рассказывать об африканских миссиях и помочь им. Создали благотворительную организацию Orthodox Africa («Православная Африка»). Главное для нас было определить, какая именно помощь нужна миссиям.

В какой-то момент блаженной памяти митрополит Иларион (Капрал), бывший тогда первоиерархом РПЦЗ, благословил меня работать с отцом Христофором Валусимби, который устроил первую миссию РПЦЗ в Уганде. Благовещенский приход на острове Баказа на озере Виктория был создан в 1980-е годы. Его основатель, отец Герасим Камбитис, подвергся пыткам и был выслан из страны. После этого отца Христофора, который являлся правой рукой отца Герасима, рукоположили в сан, чтобы заменить его. Он был там единственным священником более тридцати лет.

Первые пять лет я просто помогал Благовещенской миссии, находя для нее средства, а два года назад митрополит Иларион назначил меня служить там помощником священника и благословил устроить миссию в Кампале – столице Уганды.

Я бы сказал, это очень краткий обзор истории о том, как я оказался в Уганде.

В деревне
в Западной
Уганде

– Вы единственный белый человек в этой русской миссии?

– Да. Но это касается именно миссии РПЦЗ. Экзархат Русской православной церкви в Африке и служащий там отец Георгий Максимов сейчас устраивают там свою миссию, с которой мы не связаны.

– Я знаю, что в глухих деревнях в Индии местные жители называют белых «людьми без кожи». В Уганде вы слышали о себе что-то подобное?

– Нет. Я работаю в Восточной Африке, которую в свое время колонизировала Великобритания. Там нет никаких суеверий в отношении белых людей. По крайней мере, я о них не слышал. Местные зовут нас «мзунгу». В зависимости от контекста это может быть грубым выражением, но в целом это означает просто «белый человек» или «европеец».

– Я слышал, что до вашей миссии трудно добраться с «большой земли»: нужно даже переплыть озеро с крокодилами. Это правда?

– Да. Наш Благовещенский приход находится на острове в угандийской части озера Виктория. До него нужно плыть на лодке примерно шесть-десять часов, в зависимости от разных обстоятельств. У нас есть деревянная лодка «Святой Николай», на которой мы и совершаем свои путешествия. На ней нет никакого укрытия, так что ты либо жарись на солнце, либо мокнешь под дождем. Лодка протекает, приходится вычерпывать воду. Честно говоря, это довольно печальный опыт. И да, в озере есть крокодилы и другие животные. Ситуация непростая. Ведь мы таким образом доставляем с «большой земли» какие-то нужные для миссии вещи, а также переправляем грузы в обратном направлении. Так что зачастую я в буквальном смысле слова сижу на багаже.

Другая наша миссия находится в отдаленной пустынной местности, и мне нужно выезжать в 3.30 утра, чтобы приехать туда вовремя и отслужить литургию в 9, а потом возвращаться обратно.

– Как это возможно – жить невесть где, по десять часов проводить в лодке, да при этом еще и проводить богослужения?

– В монашеской жизни я пришел к выводу, что необходимо действительно служить Богу. Я должен отдать Ему все, всю свою волю, и делать то, что Он от меня хочет. Конечно, работа в миссии – это трудно, и не раз меня могли убить. Но я знаю: миссия работает потому, что я доверился Христу, Он ведет нас шаг за шагом. Своими силами мне ничего не удалось бы добиться.

– Вы сказали, что вам неоднократно грозила гибель?

– Много раз. Например, в Уганде, может быть, самое опасное дорожное движение в Восточной Аф-

рике. Повсюду валяются обломки мотоциклов. В этом году, на праздник Торжества православия, который отмечается в первое воскресенье Великого поста, мы возвращались с литургии из нашей миссии на западе Уганды, и мотоциклист выскочил прямо перед нашей машиной. У нас не было ни единого шанса избежать столкновения. В результате мотоциклист погиб на месте, его спутник получил серьезные ранения. Наша машина была серьезно повреждена. Все это произошло в деревне, сбежались люди. Меня посадили на заднее сиденье мотоцикла и отвезли в боль-

Отец Христофор
Валусимби
с прихожанами
Благовещенской
миссии

Отец Силуан
(Браун)
во время
катехизации
в одной из
отдаленных
деревень
в Уганде

Отец Силуан
крестит
молодого
угандийца
в озере
Виктория

ницу. Пришли полицейские, провели допрос. Это самый последний такой случай. Только что ты служил литургию и вдруг попадаешь в переделку, где гибнут люди. В Уганде нет никакого порядка, если говорить о дорожном движении. Например, мотоциклисты могут появиться где угодно – на дороге, на тротуаре, могут неожиданно менять ряды. В Кампале, столице страны, каждый день на дорогах гибнет от 10 до 17 человек.

– **Вы сказали, что лодка, на которой вы добираетесь до миссии, названа в честь святого Николая, который считается покровителем путешественников. Вы чувствуете его помощь?**

– Я бы не сказал, что чувствую ее непрерывно. Святой, присутствие которого я действительно ощущаю – это Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (Максимович). Он очень явственно покровительствует нашей миссии в Уганде. Наш миссионерский центр в Кампале назван в честь святого Иоанна. И так или иначе наша миссия – это его миссия. Он заботится о людях, которые там есть.

Я не знаю, нужно ли об этом говорить, но духовная брань, которую приходится вести в Уганде, находится на совсем другом уровне, чем, скажем, в монастыре в Америке. Пару лет назад я чувствовал присутствие демонических сил. Колдуны читали заклинания против нас. Это был совсем другой уровень сил зла по сравнению с теми, с которыми сталкиваешься в монастыре. Тогда я совершен-

но отчетливо чувствовал, как святой Иоанн стоит между мной и этими демонами. Если бы не его заступничество, мою душу просто стерли бы в порошок и от нее ничего бы не осталось.

– **Поясните, о каких демонических силах вы говорите.**

– Я не знаток демонологии. Но насколько понимаю, существуют разные ранги, или уровни, демонов – как и разные чины ангелов. Давление демонов особенно ощущается у нас на острове. Возможно, оно связано с колдунами, которые расположились прямо рядом с нашей Благовещенской миссией. Я считаю, что там присутствуют гораздо более сильные демоны, чем те, которые соблазняют нас в обычной жизни в монастыре. И потому люди там подвергаются гораздо более серьезному давлению.

– **А как вообще русская православная миссия появилась в Уганде?**

– Я бы порекомендовал прочитать книгу нашего основателя, отца Герасима Камбитиса, «Слезы на экваторе». Там история миссии описана очень подробно. Он был греком, жил в Канаде и служил в РПЦЗ. Его жена родом из Уганды и приходилась сестрой отцу Христофору. Отец Герасим был врачом и в начале 1980-х годов приехал туда с медицинской миссией. И основал приход. В то время РПЦЗ не находилась в евхаристическом общении ни с Московским патриархатом, ни с Алек-

сандрийским, поэтому никаких политических противопоказаний для создания миссии в Уганде не было.

– А что она собой представляет? У вас есть два священника. А сколько прихожан?

– У нас около 120 прихожан, которые напрямую ассоциируют себя с миссией. Есть еще около 45 оглашенных, кто готовится принять православие, и еще много людей, которые хотят прийти в церковь.

К сожалению, в Африке зачастую практикуются массовые крещения, и огромное большинство крещенных таким образом людей потом никогда не приходят к православному священнику. Я не крещу тех, кому не смогу потом оказывать духовную поддержку. Мы легко могли бы увеличить нашу миссию на 500–600 человек за год или, может быть, за два. Но сейчас я не могу обеспечить этих людей пастырской заботой на постоянной основе. Безусловно, нам нужны новые священники, чтобы миссия развивалась.

– На сайте РПЦЗ указано, что вы служите на двух языках – английском и луганда...

– Я служу на любом из местных диалектов, на каком требуется. Например, в центральной части Уганды, где находится центр нашей миссии, гово-

рят на луганда. Это язык семьи банту. На западе страны в ходу другие языки.

Меня вдохновляет пример русских миссионеров на Аляске. Они принимали все лучшее, что было в культуре местных племен, крестили их, обращали в православие и отвергали то, что было абсолютно несовместимо с Евангелием. В этом плане я стараюсь вносить свою лепту в создание африканской православной церкви, которая была бы органичной для местных жителей, чтобы они могли слушать богослужения и Святое Писание на родном языке. Можно сказать, это попытка сделать церковь доступной для всех.

– Почему местные жители выбирают православие?

– Святой Дух. И жажда истины. Многие оглашенные, с которыми я сейчас работаю, были римокатоликами. Они читали об истории церкви и искали Христа. Прочитав о православии, они поняли, что прежде не видели всей полноты веры.

– Вы могли бы сравнить привычное для нас русское православие с тем, что видите в Уганде? Есть какие-то сходства или различия?

– В Уганде мы пока находимся в стадии образования, обучения и, так сказать, внедрения православия. Прежде там не уделялось большого вни-

Благословение новых оглашенных в Свято-Андреевской миссии в Уганде

С детьми
в деревне
в Кении

мания духовной жизни. Например, многие даже не слышали о таинстве исповеди.

Я служу священником только два года, но в целом работаю в православной миссии в Африке уже восемь лет. А как я стал священником? Мы проводили специальные лагеря для молодежи в Уганде и проповедовали важность исповеди, венчания, причастия. В одном из таких лагерей люди, с которыми мы там работали долгие годы, стали подходить ко мне и говорить: «Батюшка, наконец-то я понял, что вы говорили о важности исповеди. Можете ли вы исповедовать меня сейчас?» Мне приходилось отвечать: «Нет, я диакон и не могу вас исповедовать». Другие просили меня обвенчать их, и я отвечал то же самое. Вернувшись в США из этого лагеря, я рассказал обо всем своему духовному отцу, митрополиту Ионе (Паффаузену). После этого началось обсуждение с тогдашним первоиерархом РПЦЗ митрополитом Иларионом (Капралом), который в итоге сказал: «Нужно посвятить тебя в священники. Возвращайся и принимай у них исповедь, венчай их и помогай им понимать духовную жизнь». Все сложилось, и теперь большинство из этих молодых людей исповедуются довольно часто.

Православие в Уганде присутствует уже около ста лет, но на самом деле пока не укоренилось там. В Африке всегда существовала Греческая церковь.

Уганда в этом плане не является исключением. Да, там есть местные епископы, как, например, и в Кении. Но церковь во многих смыслах пока не стала важным местом для африканцев. Безусловно, все это политические аспекты, но я просто стараюсь обрисовать существующую картину.

– *Африка известна своими традиционными верованиями, которые подчас имеют мало общего с христианством. Как миссионерам удается с этим справиться?*

– Большинство традиций местных племен создает основу для хорошей жизни. Если не считать того, что Христос для них не открыт. Но я бы сказал, что в своем большинстве эти традиции очень даже совместимы с православием.

Однако сейчас благодаря интернету мы видим, что молодежь теряет свою культуру и, как результат, моральные основы. Потому я выбрал нескольких старейшин из своей церкви, чтобы они посмотрели на обряды посвящения народности буганда и определили, что из этого соответствует православию. Мне бы хотелось, чтобы удалось привести молодых людей в православие таким способом, который сочетался бы с местными традициями. Это позволит нам сохранить культуру. Например, есть определенные традиции, которые регулируют вопросы заключения брака

и социальной жизни в деревнях. Я бы хотел добавить в это духовную сторону и помочь людям понять нашу веру. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на важность бракосочетания и недопустимость полигамных связей, но в еще большей степени – на недопустимость внебрачных отношений. Я хочу ввести православное понимание этих вещей. Но это нужно делать через понятные местному населению традиции, чтобы учить молодежь.

– Русские миссии в столь экзотических местах, как Уганда, помимо духовного окормления обычно занимаются еще и образованием. Предполагаю, что большинство ваших прихожан – люди небогатые. Как вы помогаете им с обучением и получением медицинского обслуживания?

– В начале своего служения в Африке я заметил, что у местного населения есть зависимость, основанная на том, что в прошлом эти народы были рабами. Мы стараемся бороться с этим всеми доступными способами.

Да, вы правы – люди у нас очень бедные, им трудно получить образование. И я стараюсь найти деньги на оплату школы для детей, привести спонсоров. Но мне вовсе не хотелось бы создавать таким образом зависимость. Я не хочу создавать поколение нищих. Поэтому мы очень серьезно работаем над моделью миссии, которая была бы на самообеспечении и могла бы развиваться самостоятельно за счет доходов, получаемых на местах. Это важно на тот случай, если завтра вдруг исчезнут все иностранные доноры или в мире произойдут какие-то изменения.

Одна из проблем миссий в Африке заключалась в том, что любая деятельность зависела исключительно от способности греческих епископов платить своим сотрудникам. А платить они могли из пожертвований из Греции. Когда экономика Греции рухнула, епископы больше не могли платить, и большая часть миссионерской работы просто остановилась.

Мы стараемся создать такую миссию, которая служила бы людям в течение всей их жизни. Например, у нас на местах есть начальные школы, и там мы крестили многих детей. Однако затем мы теряем многих из них, поскольку у нас нет средней школы. Мы работаем над ее созданием, а в перспективе надеемся даже на колледж, чтобы дети, которые приходят к нам в первые классы, принимают крещение, могли и дальше активно взаимодействовать с церковью.

Нам важно, чтобы люди могли сами поддерживать себя экономически. Например, недавно мы открыли при нашем миссионерском центре в Кампале аптеку и клинику. Это позволит нам получать доход и платить зарплату сотрудникам миссии. У нас есть группа катехизаторов, помогающих с переводом катехизиса, проведением служб и всеми подобными моментами. Нам важно самим получать доход для оплаты их тру-

да и для привлечения других людей, чтобы они были активными членами церкви.

Когда мы служим вечерни и литургии в нашем миссионерском центре – а это происходит минимум дважды в неделю и по всем большим праздникам, – то на аптеке вывешиваем табличку: «Мы в церкви и скоро вернемся». Наличие у миссии своего бизнеса позволяет людям сосредоточиться прежде всего на духовной жизни, участвовать во всех богослужениях и в то же время не испытывать экономического давления и необходимости работать где-то еще.

– Тем не менее ваша миссия наверняка зависит от внешней гуманитарной помощи. Что вам требуется, какая поддержка нужна?

– Главная проблема – ни в одной из наших миссий на местах нет постоянной церкви. В Кампале у нас есть дом и участок, который мы арендовали на три года. Все службы мы проводим во дворе: натягиваем брезент, а алтарь я устроил у резервуара с водой. Конечно же, этого недостаточно, чтобы укрыться от дождей, и уже было несколько раз, когда мы сталкивались с неожиданными штормами.

На западе страны у нас есть миссия Святого Андрея, построенная из палок и глины под железной крышей. Благовещенская церковь представляет собой деревянный дом. У нас есть каменная церковь, строительство которой не завершено. Надеюсь, когда-нибудь мы его закончим.

Кроме того, нужен внедорожник, чтобы добираться до отдаленных деревень. К нам присоединились общины, живущие на границе с Конго, где идет война. И недавно неподалеку от них экстремисты убили 23 ребенка. Но эти люди хотят углубиться в православие, и важно помочь им, пусть даже ездить к ним небезопасно. Если пойдет дождь, без внедорожника там легко застрять. Честно говоря, я бы не хотел оказаться в таком

Отец Силуан со своими крестниками около границы Кении и Танзании

Благословение
новых
оглашенных
в Свято-
Андреевской
миссии
в Уганде

положении в тот момент, когда местные жители сообщат, что террористы где-то рядом. Поскольку я там единственный белый парень, то буду для них приманкой...

Мы всегда ищем средства на обучение наших детей, так как бесплатного образования в Уганде на самом деле нет. Для того чтобы помочь нам, люди могут зайти на сайт нашего фонда Orthodox Africa. Иногда пожертвования на школу поступают напрямую мне или другим членам нашей команды. Конечно, народы, пережившие колониализм, не хотят быть вновь оккупированными другими иностранными державами. Повсюду в Восточной Африке я вижу российские флаги, поскольку Россия сегодня является своего рода антиколониальным союзником континента. Между ней и африканцами уже существуют крепкие связи, и в этом плане у Русской церкви есть все возможности создать здесь местную православную церковь и помочь людям выражать полноту православной веры. И я не думаю, что есть какая-либо сила, которая может остановить этот процесс. Но если мы, миссионеры, придем как неоколониалисты и оставим людей в экономической зависимости, если они смогут жить только благодаря нашим деньгам и мы не дадим им свободу во Христе, церковь очень скоро опустеет.

Я уверен, если русская миссия в Африке, как в свое время на Аляске, предоставит возможности коренным жителям, мы останемся там надолго. В свое время мы много разговаривали с ныне покойным епископом Кисумским и Западной Кении Афанасием (Акундой) о том, как служить литургию таким образом, чтобы это было близко африканцам и становилось частью их культуры. Но чтобы при этом литургия оставалась такой же, как и в любом другом месте мира.

Понимаете, танцы, барабаны, ударные инструменты – все это очень большая часть африканской культуры. Так люди выражают радость, так они молятся и благодарят Бога. Для американцев или русских, у которых иной взгляд на жизнь, это кажется непонятным, нам может быть странно видеть, как люди бьют в барабаны и танцуют. Но это то, как африканцы проявляют любовь ко Христу. Например, у нас в миссии я служу литургию, читаю молитвы после причастия, а потом, во время целования Креста, прихожане выносят барабаны, танцуют и поют. Таким образом они пытаются выразить свою радость. А потом мы идем на занятия по катехизису. И так происходит всегда. Конечно, жизнь нашей миссии – это борьба. Но определенно – это хорошая борьба. ■

ТУРИСТЫ С БЕЛОЙ ТРОСТЬЮ

БЕСЕДОВАЛ

ИЛЬЯ БРУШТЕЙН

ФОТО

ИРИНЫ КОРАБЛЕВОЙ,
ИЛЬИ БРУШТЕЙНА
И ИЗ АРХИВА НИЖЕГОРОДСКОГО
ЦЕНТРА РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ
ПО ЗРЕНИЮ «КАМЕРАТА»

МЫ ГУЛЯЕМ С МАРИНОЙ РОЩИНОЙ
ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ СТРЕЛКЕ,
ГДЕ ОКА СЛИВАЕТСЯ С ВОЛГОЙ.
ИЗ ПОРТАТИВНОЙ АУДИОКОЛОНКИ,
КОТОРУЮ ПРИНЕС КТО-ТО
ИЗ ОТДЫХАЮЩИХ, ЗВУЧИТ ГОЛОС
ГЕОРГА ОТСА: «НА ВОЛГЕ ШИРОКОЙ,
НА СТРЕЛКЕ ДАЛЕКОЙ // ГУДКАМИ
КОГО-ТО ЗОВЕТ ПАРОХОД. //
ПОД ГОРОДОМ ГОРЬКИМ, //
ГДЕ ЯСНЫЕ ЗОРЬКИ // В РАБОЧЕМ
ПОСЕЛКЕ ПОДРУГА ЖИВЕТ»...
УСЛЫШАВ ПЕСНЮ
«СОРМОВСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ»,
СТАВШУЮ НЕОФИЦИАЛЬНЫМ
ГИМНОМ ГОРОДА, МАРИНА
АНАТОЛЬЕВНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ.
ЕЕ ЛИЦО ОЗАРЯЕТ УЛЫБКА,
ГЛАЗА СВЕТАТСЯ...

Марина Рощина

МАРИНА РОЩИНА НЕ ВИДИТ С РОЖДЕНИЯ. Она – кандидат социологических наук, руководитель Тифлоинформационного центра Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, заместитель директора Центра реабилитации инвалидов по зрению «Камерата». Марина Анатольевна трепетно любит Нижний Новгород, не устает им восхищаться и за последние четверть века сделала немало для того, чтобы инвалиды по зрению со всех концов страны приезжали туристами на Нижегородскую землю. Она также регулярно организует поездки в другие регионы для незрячих и слабовидящих нижегородцев и сама очень любит путешествовать.

– Марина Анатольевна, позвольте начать нашу беседу с вопроса, на который вы, вероятно, уже отвечали не раз: зачем путешествовать людям, которые ничего не видят?

– Я приведу пример из своей практики организатора туристических поездок для инвалидов по зрению. Недавно мы с группой нижегородцев побывали в Санкт-Петербурге. Обширная экскурсионная программа предусматривала и посещение подводной лодки Д-2 «Народоволец», которая вошла в состав ВМФ в 1931 году, участвовала в боях Великой Отечественной войны. В составе Балтийского флота она находилась до 1987 года, а с 1994-го принимает посетителей как филиал Центрального военно-морского музея.

Признаться, перед посещением этого музея ни я, ни экскурсанты не ожидали ничего особенного, так как никто из нас никогда не был связан с морем. Но экскурсанты были приятно поражены тем, что здесь, оказывается, все можно трогать, ко всем механизмам прикасаться! Инвалиды по зрению привыкли к тому, что им приходится постоянно сталкиваться в музеях со стеклянными витринами, большинство из которых никто не собирается открывать. Но оказывается, может быть и по-другому. А самое интересное, что мы встретили сразу нескольких доброжелательных мужчин, которые в 1970–1980-е годы еще успели послужить на этой лодке, когда она находилась в составе флота. Они спускались на ней под воду. Это были люди, влюбленные в море, в подводный флот. После окончания экскурсии нижегородцы еще долго обсуждали рассказы «морских волков», представляли в своих фантазиях лодку не как музейный объект, а как боевую единицу флота. Для меня эта экскурсия стала своеобразным «погружением в подводный мир». Самые запоминающиеся впечатления – спонтанные. Запоминается именно то, что заранее невозможно запланировать, предвосхитить. Однажды во время посещения Кавказских Минеральных Вод у нас с группой незрячих туристов была запланирована поездка на Домбай. Приехали на место. И оказалась, что современная канатная дорога не работает. Это было в межсезонье. Что делать? Было очень обидно уезжать обратно, не побывав в горах. Сотрудники курорта

предложили для нас включить старую, допотопную кресельную канатку. Для незрячих людей использование такой канатки стало настоящим «экстримом». Без всякого преувеличения! Речь шла о пожилых людях. Большинство из них никогда ранее не бывали в горах.

– *В итоге все получилось?*

– Все участники группы получили огромное удовольствие и очень гордились своей смелостью, ловкостью и решительностью! Для незрячего человека совсем непросто по ходу движения вскочить в нужное кресло, даже с помощью сотрудника. Сам подъем тоже способствует выбросу адреналина: кресло стремительно движется вверх, ноги не чувствуют опоры, обдувает горный ветер. А потом еще нужно аккуратно спрыгнуть с этого кресла. Без зрения самые элементарные действия даются гораздо сложнее, зато полученный эмоциональный заряд становится прекрасной компенсацией за все преодоленные трудности. Ради этого и хочется путешествовать, познавать новое.

– *Марина Анатольевна, Нижегородский центр реабилитации инвалидов по зрению «Камерата» ведет работу по развитию туризма. Что это за работа?*

– Мы организуем и виртуальные путешествия, и реальные. Виртуальные путешествия – это вебинары, посвященные туристической привлекательности и доступной среде различных городов и регионов России. В качестве гида всегда выступает местный

На Волге
широкой,
на стрелке
далекой

житель – как правило, инвалид по зрению, – являющийся знатоком родного края. Все участники вебинара могут задавать вопросы, делиться своими впечатлениями. Вебинары предполагают и визуальный ряд. Но если человек полностью лишен зрения, то ему все будет ясно и понятно на слух.

Участие в вебинарах – первый шаг к реальным путешествиям. У людей возникает желание куда-то поехать, в том числе в те регионы, где довелось побывать на виртуальной экскурсии.

Если же инвалид по зрению хочет в частном порядке приехать в наш город, то ему достаточно позвонить в «Камерату» или написать электронное письмо, сообщив о своем визите. У нас есть немало волонтеров, готовых показать город, сопровождать на экскурсиях, помочь с решением бытовых вопросов.

Кроме того, мы можем помочь незрячему и слабовидящему путешественнику составить интересную программу пребывания на Нижегородской земле. Мы знаем, какие музеи дают возможность прикоснуться к своим экспонатам, в каких гостиницах незрячему постояльцу будет наиболее комфортно, какие идеи помогут скрасить неожиданно нагрянувшую ненастную погоду.

– *Марина Анатольевна, как вы считаете, что нужно сделать для того, чтобы незрячие и слабовидящие люди больше путешествовали?*

– Путешествия – важная часть реабилитации человека с инвалидностью по зрению. «Камерата» создает 3D-макеты и рельефно-графические карты. Можно в любое время прийти и познакомиться с ними. Гостям Нижегородской земли я всегда рекомендую познакомиться с макетами в самом начале своего визита. А уже потом можно знакомиться с достопримечательностями «вживую». Например, макет Нижегородского кремля представлен вместе с ландшафтом. Кремлевские стены спускаются по холму, опоясывают его. Перепад между самой высокой и самой низкой точкой составляет 80 метров. Разумеется, незрячий путешественник и без предварительного знакомства с макетом оценит перепад высот во время пешеходной экскурсии. Но реалистичное представление об архитектурном облике кремля даст именно макет.

Есть еще один немаловажный аспект: даже если предполагается поездка с сопровождающим, то все равно незрячему человеку важно обладать хотя бы минимальными навыками пространственной ориентировки с белой тростью.

Даже передвигаясь с проводником, большинство незрячих все равно используют белую трость. Она позволяет заблаговременно получить информацию о препятствиях, находящихся на пути. Упасть, подвернуть ногу, с кем-то столкнуться можно, и передвигаясь вместе с сопровождающим. Даже опытный волонтер не всегда может понять, о каких опасностях, «подводных камнях» надо предупреждать незрячего. Ведь если чело-

Знакомство
с макетами

век не обладает элементарными навыками пространственной ориентировки, то есть большая вероятность, что во время экскурсионной поездки он будет испытывать чувство тревожности, беспокойства... А те незрячие, которые ориентируются в своем родном городе, могут хорошо отдохнуть и узнать много нового в других регионах. И еще, пригодятся элементарные знания: как в интернете без визуального контроля самостоятельно заказать билеты на самолет, поезд или междугородний автобус. Как правильно забронировать гостиницу, получить объективную информацию о ее особенностях. Как заказать услуги Службы мобильности (сопровождения) на вокзал или в аэропорту.

Нижний
Новгород.
Знакомство
с макетом

Кулинарный
мастер-класс

Во время наших мероприятий – и очных, и виртуальных – «Камерата» старается донести до слушателей необходимую информацию. Также мы проводим интеллектуальные игры на туристические темы.

– Но многие инвалиды по зрению живут очень скромно... На этом фоне многим людям непонятно, зачем им нужно куда-то ехать за собственные деньги.

– Когда человек с инвалидностью тратит заработанные деньги или часть пенсии на путешествия – это прекрасный стимул для него попытаться найти возможность подработки и научиться более экономному ведению домашнего хозяйства. Ведь туризм – это наполнение новой энергией, которая нам всем нужна. Любое путешествие – индивидуальное или групповое – можно сравнить с реабилитационным тренингом. И это касается не только каких-то экстремальных маршрутов, но и обычных автобусных поездок. Кому-то может стать в автобусе душно. Кто-то, наоборот, хочет открыть все окна. Кто-то очень пунктуален и даже приходит раньше назначенного срока, боясь опоздать. А кто-то, наоборот, вечно опаздывает. И, значит, вся группа должна его ждать.

– Нужно учиться сохранять спокойствие?

– Без этого ни одно путешествие не доставит удовольствия. У путешествий, в которых участвуют незрячие и слабовидящие люди, есть свои особенности. Одна из них: все происходит медленнее, чем на маршрутах для туристов без ограничений здоровья. Если происходит тактильный осмотр какого-либо музейного экспоната, то это, как правило, занимает много времени. Допустим,

в группе 25 человек. И каждый хочет примерить на себя копию древнерусского шлема. Сколько времени это займет?

– Получается, незрячим туристам необходимо запастись терпением?

– Терпением надо запастись всем: и туристам, и экскурсоводам, и организаторам маршрутов, и сопровождающим-волонтерам. Зато если мы все будем относиться друг к другу по-доброму, поддерживать взаимопомощь и позитивный настрой в группе, то путешествие всем доставит удовольствие.

– В работе с незрячими туристами вы активно используете интерактивные программы, проводите мастер-классы...

– У нас много партнеров в Нижнем Новгороде, которые могут предложить подобные программы. Один из них – «Театр со вкусом». Это не просто кулинарная студия, а настоящий интерактивный театр, интересный и детям, и взрослым. С участием зрителей разыгрываются настоящие спектакли. И каждый спектакль включает в себя совместное приготовление еды. Например, на одном из мероприятий участникам предлагается приготовить три типичных итальянских блюда: пиццу, пасту и десерт тирамису. На таких мероприятиях мы обращаем внимание, чтобы незрячий человек мог в дальнейшем самостоятельно приготовить эти блюда в домашних условиях. Ведь это не просто развлечение, а важный реабилитационный опыт.

– Марина Анатольевна, что означает понятие «доступная среда» применительно к инвалидам по зрению?

– Наверное, в полной мере окружающая среда никогда не сможет быть доступной для людей с инвалидностью. Например, один из символов Нижнего Новгорода – памятник Валерию Чкалову. Экскурсоводы подчеркивают, что главная особенность этого монумента – мужественный, решительный, романтичный взгляд авиатора, устремленный в небо. Но мне, как человеку незрячему с рождения, не так легко понять, что такое «взгляд». Вне зависимости от эпитетов, которые прилагаются к этому существительному. Впрочем, стараюсь относиться к таким моментам с чувством юмора.

Зато незрячим, например, доступно посещение смотровых площадок. И они очень любят эти места.

– Чем же может привлечь незрячего человека смотровая площадка?

– Смотровая площадка почти всегда территория с особой атмосферой. Это одно из немногих мест, где зрячие люди используют свой дар зрения «по назначению», то есть радуются и восторгаются увиденным. И этот энергетический заряд в полной мере передается и незрячим. Кроме того, на смотровых площадках, как правило, можно сделать удачное селфи. Незрячие эти фотографии, конечно, не смогут посмотреть, зато с удовольствием посылают их друзьям и родственникам.

А если мы говорим о доступной среде вообще, то имеется простой и понятный критерий: может ли незрячий, побывав где-либо – в музее, развлекательном центре, на экологической тропе и так далее, – получить адекватное представление об этом объекте? Получит ли он удовольствие от туристической поездки? Например, скалодромы, батутные комплексы или веревочные парки в разных регионах могут быть примерами и доступной среды, и ее полного отсутствия.

– От чего это зависит?

– От сотрудников этих объектов. От того, хотят ли они взаимодействовать с инвалидами по зрению и клиентами с другими ограничениями. Например, в Нижнем Новгороде есть веревочный парк «Высота», который с удовольствием посещают не только незрячие нижегородцы, но и туристы с особыми потребностями. Там можно потренировать ловкость, сноровку, находчивость и, конечно, вестибулярный аппарат. На высоте человек испытывает всю гамму эмоций: от страха до восторга! Можно прекрасно отдохнуть, просто подурчиться – это тоже время от времени необходимо каждому человеку.

– Нет ли здесь опасности для людей, которые лишены зрения?

– В веревочном парке незрячему бывает тяжело самостоятельно разобраться. Но если его сопровождают зрячие родственники, друзья – то все проблемы легко решаются. Это и можно назвать доступной средой.

С другой стороны, у меня есть информация о веревочных парках в других регионах, которые функционально устроены точно так же, но людям с инвалидностью туда путь закрыт. Якобы по соображениям безопасности.

На колокольне

– Какие достопримечательности Нижнего Новгорода доступны для незрячих туристов?

– Начать нужно, конечно, с нашего кремля. Одна из особенностей Нижегородского кремля – уникальный кольцевой маршрут по его сте-

Кремль.

Колокольня

Нижний
Новгород.
Технический
музей

нам протяженностью чуть более 2 километров. Для незрячих людей маршрут интересен тем, что позволяет прикоснуться к исторической кладке, понять архитектурные особенности кремля и, конечно же, его оборонное значение. На территории кремля располагается целый ряд исторических и архитектурных достопримечательностей, воздвигнутых в разные исторические эпохи. Например, в Доме губернатора хранится коллекция русского искусства Нижегородского государственного художественного

музея. На первом этаже незрячие посетители могут познакомиться с тактильными копиями древнерусских икон.

Еще одно примечательное сооружение – воссозданная в 2021 году, к 800-летию Нижнего Новгорода, колокольня взорванной в конце 1920-х годов кафедральной Спасо-Преображенского собора.

В здании колокольни сейчас располагается историческая экспозиция. Это «Колокольня памяти». Колокола звонят в память не только о разрушенном Спасо-Преображенском соборе, но и о других утерянных святынях нашего региона. К большинству колоколов незрячие и слабовидящие посетители могут прикоснуться. И, конечно, насладиться колокольным звоном.

Одна из изюминок Нижнего Новгорода – Технический музей, расположенный на Большой Покровской улице в доме №43. Это частный музей предпринимателя, мецената, почетного гражданина Нижнего Новгорода Вячеслава Хуртина. У незрячих и слабовидящих посетителей в музее особый статус. Почти ко всем экспонатам им можно осторожно прикасаться, тактильно их изучать. Один из самых интересных экспонатов: самодельный деревянный велосипед, изготовленный в начале XX века в Нижнем Новгороде. Там только две детали покупные и сделанные не из дерева: металлическая цепь и надувные резиновые покрышки. Колеса и все остальное – из местного дуба. В то время цена фабричного велосипеда начиналась от 100 рублей. А корову можно было купить за 5 рублей.

– **Какие достопримечательности региона особенно вам близки?**

– Творчество Александра Сергеевича Пушкина немыслимо без Болдинской осени! Общаясь с туристами, побывавшими в Большом Болдине, у меня создается впечатление, что понятие «Болдинская осень» они применяют не только к Пушкину, но и во многом к самим себе. Где-то в глубине души у человека тлеет надежда, что не только Пушкин мог испытать в Болдине необычный прилив вдохновения, но и каждый из нас может пережить что-то подобное.

В нескольких десятках километров от Нижнего Новгорода находится небольшой уютный городок со сказочным названием «Городец». Это один из центров наших народных ремесел. Городецкая роспись, городецкие пряники – это бренды, известные далеко за пределами области.

В последние годы общероссийскую известность обрел нижегородский районный центр Выкса. Это одно из немногих мест в России, где туристы могут посетить действующий металлургический комбинат, присутствовать при плавке металла.

Самое главное: люди уезжают с Нижегородчины с желанием вернуться. И это не зависит от наличия или отсутствия зрения. ♡

В музее Гордца

«ДЕНЬГИ – СОР, А ЛЮДИ – ВСЁ»

Парадный
портрет князя
Г.А. Потемкина
работы
неизвестного
художника
второй половины
XVIII века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

ЛЕТОМ 1787 ГОДА ВСЕМОГУЩИЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ ТАВИРДЫ СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОТЕМКИН ДАВАЛ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ОБЕД В ИНКЕРМАНСКОМ ДВОРЦЕ. ГЛАВНОЙ ЕГО ГОСТЬЕЙ БЫЛА ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, КОТОРАЯ В СОПРОВОЖДЕНИИ АВСТРИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА ИОСИФА II – СОЮЗНИКА В БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ С ТУРЦИЕЙ – ИНСПЕКТИРОВАЛА НЕДАВНО ПРИСОЕДИНЕННЫЕ К РОССИИ КРЫМСКИЕ ЗЕМЛИ.

П О ЗНАКУ ХОЗЯИНА слуги отдернули закрывавшие балкон драпировки. Взорам вельмож открылась Севастопольская гавань, где в обрамлении мощных крепостных сооружений выстроились в стройные киль-

ватерные колонны корабли Черноморского флота. Эта огромная бухта могла бы вместить и укрыть от бурь все европейские флоты: размерами она не уступала ни испанскому Кадису, ни британскому Магону, ни французскому Тулону – великим воен-

но-морским базам Средиземного моря. Залпы салюта заглушили восхищенные возгласы гостей. У них за спиной лежали Европа и безбрежная Тартария, империя московитов, а на другом берегу простирался сказочный Восток. Собравшимися овладело чувство сопричастности великому – как будто вернулись времена победоносного императора Августа, владевшего Азией и Европой. Уж не античные ли боги благоволят этому одноглазому русскому герою? Здесь, на крымских берегах, над руинами древнего Херсонеса, еще витали их тени. Могущественная Россия, словно по волшебству поднявшаяся из глубин Азии, взяла на себя священную миссию – возродить новый Рим и навсегда изгнать из Европы нечестивых турок...

А начиналось все в Петербурге июньским днем 1762 года. После свержения с престола императора Петра III народ ликовал. Рекой лились пиво и вино для солдат, грабивших дома приближенных императора. С криками «Виват Екатерина!» воины сдирали с себя спшитые на прусский манер ненавистные мундиры, врывались в кабаки, грозя перебить всех инородцев. Их предводительница, молодая красавица Екатерина Алексеевна, привлекала к себе все взоры. Облаченная в зеленый мундир преображенцев, она держалась в седле не хуже амазонок. Верхом на белом породистом рысаке Екатерина возглавила войска, двинувшиеся в Ораниенбаум, чтобы арестовать ее свергнутого супруга. Она выхватила саблю из ножен, но оказалось, что на ней нет темляка. Императрица замешкалась, но тут перед ней возник 22-летний великан, красавец-конногвардеец: сорвав свой темляк, он протянул его всаднице. Знал ли никому тогда не известный Григорий Потемкин, что это мгновение изменит всю его жизнь? Как бы то ни было, но его конь так и не захотел возвращаться в строй... «Ну что же, молодой человек, – улыбнулась Екатерина, – едем вместе, судьба, видно, вашему жеребцу скакать рядом с моей

кобылой». Возможно, все именно так и было.

Вскоре, награждая офицеров, отличившихся в перевороте, Екатерина особо выделила Потемкина, который всем дирижировал «рассудительно, храбро и расторопно». Гвардеец получил 400 душ крестьян, 10 тысяч рублей и был пожалован подпоручиком и камер-юнкером двора. Такой дождь наград пролился явно не случайно. Тем более что историей с темляком участие молодого конногвардейца в свержении Петра III не ограничилось...

«Я ВСЕГДА К ВАМ ВЕСЬМА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНА»

Молодой Гриц, как называли Потемкина дома, был выходцем из мелкопоместного смоленского шляхетства и гордился своим происхождением. В семье сохранилось сказание об основателе рода – вожде самнитов Понциусе Телезине. Он будто бы сражался против Суллы, а в I веке до н.э. потомки этого итальянского вождя переселились к берегам Балтийского моря и осели на литовских землях. При великом князе Василии III Потемкины перешли на московскую службу и были пожалованы вотчинами под Смоленском. Они верой и правдой служили московским государям, хотя и не занимали важных постов, и к столичной жизни так и не привыкли. Городской суете они предпочитали свое поместье Чижово, где в 1739 году родился Григорий. В 7 лет Гриц потерял отца. Мать определила сына в Смоленскую семинарию, а затем перевезла в Первопрестольную, устроив в пансион профессора Лютке в Немецкой слободе и записав в лейб-гвардии Конный полк. Затем, после недолгого пребывания в недавно открытом Московском университете, он переехал в столицу.

В элитном Конногвардейском полку Потемкин состоял ординарцем при шефе полка принце Георге Людвиге Голштинском – дяде императора Петра III и стороннике прусской дисциплины. Потемкин исполнял роль переводчика, передавая приказы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

принца офицерам, не разумевающим по-немецки. Видимо, он проявлял немалое рвение и способствовал переходу конногвардейцев на сторону Екатерины. Во время переворота принц Голштинский был захвачен солдатами и едва не погиб. Его полк проследовал к Казанскому собору и присягнул новой императрице. Потемкина отрядили конвоировать Петра III – Григорий стоял в карауле возле его покоев в страшную ночь, когда император скончался от «геморроидальных коллик». Случайно ли ворвавшиеся караульные задушили несчастного императора или только держали его за ноги, искренне полагая, что помогают доктору влить ему «микстуру», никто так и не узнал. Ради Екатерины Потемкин был готов на все. Тайно влюбленный

Екатерина II на балконе Зимнего дворца, приветствуемая гвардией и народом в день переворота 28 июня 1762 года. Гравюра по оригиналу И. Кестнера

Принц Георг Людвиг Голштинский, генерал-фельдмаршал. Литография М. Тюлева. XVIII век

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в императрицу, молодой гвардеец ловил мгновения, когда мог украдкой взглянуть на нее. Он даже сочинил песню: «Жестокое небо! Зачем создало ты ее столь прекрасной? Зачем создало ты ее столь великой? Зачем желаешь, чтобы ее, одну ее мог я любить? Ее священное имя навеки у меня на устах, ее дивный образ навеки в сердце!» Полные обожания взгляды не остались без внимания и заставили императрицу пристальнее присмотреться к своему поклоннику.

В 1763 году на Потемкина обрушилась непонятная болезнь. Он слег с сильным жаром и мигренью, однако от помощи докторов отказался. Врачевал его знахарь, который наложил ему на голову и глаза некую целебную повязку. Потемкин вскоре ощутил сильную слабость, голова разрывалась от боли. Он сдвинул повязку, открыв левый глаз, потом сорвал ее. И с ужасом осознал, что его правый глаз больше не видит. Потеряв глаз, Потемкин на несколько месяцев заперся в спальне, отрастил бороду, подумывал уйти в монастырь. Ходили, правда, слухи, что на самом деле он лишился глаза после потасовки с братьями Орловыми, которые ревниво оберегали Екатерину от поклонников и изувечили его в драке. Страдания влюбленного не оставили императрицу равнодушной. Она призвала несостоявшегося монаха к работе в Синоде и вскоре поняла, что Потемкин – человек проницательный, знающий, умеет управляться с людьми и заводить полезные связи. Он оказался «зело полезен» в работе над секуляризационной реформой и вошел в узкий круг ее доверенных людей.

В 1768 году, когда началась война с Турцией, Потемкин отправился с армией на юг и за год сделал блестящую карьеру. Храбрец воевал под руководством фельдмаршала Петра Александровича Румянцева, отличился при штурме крепости Хотин и в кровопролитных сражениях при Фокшанах, у Браилова, при Рябой Могиле и у реки Ларга. Но победы ждали его не только на полях

сражений. Румянцев доверял своему любимцу и неоднократно отправлял его с поручениями в столицу. Осенью 1770 года, прибыв в Петербург, Потемкин преподнес Екатерине священный крест из валашского монастыря в Радовогах, который, как уверяли местные жители, был сделан из частиц Животворящего Креста Господня.

Втайне от Орловых Екатерина позволила молодому генерал-майору писать ей письма, которые по прочтении сжигала. А 4 декабря 1773 года неожиданно написала ему: «Вы, я чаю, столь упражнены глазеньем на Силистрию, что вам некогда письма читать. И хотя я по сю пору не знаю, предупреди ли ваша бомбардирада, но тем не меньше я уверена, что все то, чего вы сами предприимаете, ничему иному приписать не должно, как горячему вашему усердию ко мне персонально и вообще к любезному Отечеству, которого службу вы любите. Но как с моей стороны я весьма желаю ревностных, храбрых, умных и искусных людей сохранить, то вас прошу попустому не даваться в опасности. Вы, читав сие письмо, может статься, сделаете вопрос: к чему оно писано? На сие вам имею отвечать: к тому, чтоб вы имели подтверждение моего образа мысли об вас, ибо я всегда к вам весьма доброжелательна». Витиеватое письмо, но только не для влюбленного! Потемкин понял, что его ждут, и устремился в Петербург. Вечером 4 февраля он уже был в Зимнем дворце.

ГОСПОДИН БОГАТЫРЬ

Потемкин приехал вовремя. Екатерина только что порвала с Орловыми и лишилась их поддержки в момент обострения придворных интриг. Не желая делить власть с сыном-цесаревичем Павлом, имевшим поддержку при дворе, императрица боялась лишиться престола. Потемкину она доверительно объяснила, что ей нужны не просто преданные люди, а близкий человек. Но тот потребовал от всемогущей императрицы... «чистосердечной исповеди»: он недвусмысленно дал

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Встреча
Екатерины II
ногайскими
татарами
в Ольвиополе
(город и крепость
в Екатерино-
славском
наместничестве)

Ф. С. Рокотов.
Портрет
императрицы
Екатерины II.
Конец 1770-х –
1780-е годы

понять, что не собирается быть игрушкой в ее руках. Он тайно любил ее уже двенадцать лет. Сейчас ему 35, императрице – 45. Стать очередным, каким-то там по счету фаворитом – не его удел! Роман разгорался долго. Екатерина пишет «Чистосердечную исповедь», в конце которой разместила трогательное признание: «Потом приехал некто Богатырь. Сей Богатырь по заслугам своим и по всегдашней ласке прелестен был так, что услыша о его приезде, уже говорить стали, что ему тут поселиться, а того не знали, что мы письмецом сюда призвали неприметно его...» И далее: «Ну, господин Богатырь, после сей исповеди могу ли я надеять-

ся получить отпущение грехов своих. Изволишь видеть, что не пятнадцать, но третья доля из сих <...> Бог видит, что не от распутства, к которому никакой склонности не имею, и есть ли б я в участь получила смолоду мужа, которого бы любить могла, я бы вечно к нему не переменилась. Беда та, что сердце мое не хочет быть ни на час охотно без любви»...

Екатерина и Потемкин вели себя словно юные влюбленные, опасавшиеся родительского гнева. Виделись украдкой, в тайных местах, соблюдая осторожность: поднимались раньше лакеев и истопников, крадучись покидали свои апартаменты и пробирались темными коридорами. Любая оплошность могла скомпрометировать императрицу и вызвать нежелательные пересуды. «Я пришла к вам, но, увидав в дверь спину секретаря или унтер-офицера, убежала со всех ног», – писала Екатерина своему cher éroux – «милому супругу». Влюбленная женщина с трудом находила слова, которые могли бы передать ее нежные чувства к «голубчику» «Гришенку бесценному», милому своему «Гяуру»: «Я его не люблю, а есть нечто чрезвычайное, для чего слов еще не сыскано. Алфавит короток и литер мало». «Какие счастливые дни я с тобой провожу. А скуки на уме нет, и всегда расстаюсь чрез силы и нехотя. Голубчик мой дорогой, я вас чрезвычайно люблю... Я отроду так счастлива не была, как с тобою... Прощай, брат, веи себя при людях умненько и так, чтоб прямо никто сказать не мог, чего у нас на уме, чего нету».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Шли годы. Потемкин, в отличие от фаворитов на час, сосредоточил в своих руках огромную власть и фактически превратился в первое лицо в государстве – в царя без титула и короны. Осведомленные люди поговаривали, что всемогущего князя связывают с императрицей «святейшие узы» тайного брака, заключенного 8 июня 1774 года в храме Святого Сампсония на Выборгской стороне в Петербурге.

Но, как часто бывает, в отношениях Потемкина с императрицей были приливы и отливы. В век Просвещения ветреность вовсе не считалась пороком, и самодержица не скрывала своих увлечений от Потемкина. Сменяли друг друга красавцы-фавориты: Завадовский, Корсаков, Ланской, Дмитриев-Мамонов. Иногда, правда, впадая в гнев и устраивая сцены, Потемкин грозил убить очередного соперника. И тогда императрица искала нужные слова, чтобы урезонить ревнивца: «Фуй, миленький, как тебе не стыдно. Какая тебе нужда, что жив не останется тот, кто место твое займет. Похоже ли на дело, чтоб ты страхом захотел приневолить сердце. Самый мерзкий способ сей непохож вовсе на твой образ мысли, в котором нигде лихо не обитает...» Со своими молодыми фаворитами Екатерина не было забавно как с малыми детьми: они могли дуться, плакать, выпрашивать подарки. Но без Гришеньки и его «золотой головы» Екатерина оказывалась «как без рук».

Потемкин не походил ни на одного из деятелей Екатерининской

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

эпохи. Блистательный вельможа, сибарит и сердцеед, светлейший не придавал значения условностям и часто принимал посетителей, раскинувшись на турецком диване в халате и «шарварах». Своим привычкам он не изменял даже в сильные морозы: набросит на плечи шубу, повяжет голову розовым платком и в туфлях на босу ногу явится без доклада в комнаты государыни. Вкусы у него были простые, унаследованные из родного Чижова: поднимаясь по парадным лестницам, он грыз яблоки, французским яствам предпочитал русские пироги.

Князь
Г.А. Потемкин.
Гравированный
портрет работы
Г.Т. Харитонова
по рисунку
М.М. Иванова.
1780–1790-е годы

На видевших его иностранцев светлейший производил незабываемое впечатление. Взять, например, австрийского фельдмаршала принца Шарля-Жозефа де Линя, впервые попавшего в Россию в 1780 году, а затем, в 1787-м, входившего в свиту императора Иосифа II во время путешествия Екатерины II в Крым. Аристократ с изысканными манерами, принц умел ценить храбрость, ум и образованность и быстро освоился в доме Потемкина, став здесь своим человеком. «Галантный космополит», принятый во всех дворах Европы и состоявший в переписке с Вольтером, Руссо и Екатериной II, несколько свысока поглядывал на русских вельмож и не мог без иронии описывать, как польские аристократки пытаются вскружить голову Потемкину и заигрывают с ним, чтобы «снизкасть хотя один взгляд князя... хотя и трудно его встретить, ибо князь крив и кос». Но едва речь заходила о серьезных материях, принц превращался в проницательного дипломата. И вот уже в письме французскому послу в России графу де Сегюру появляется красочное описание его вельможного «приятеля»: «Это самый необыкновенный человек, которого я когда-либо встречал. С виду ленивый, он неутомимо трудится; он пишет на колене, вечно валяется на постели, но не спит ни днем, ни ночью – вечно тревожит желание угодить императрице, которую он обожает. Каждый пушечный выстрел, немало ему не угрожающий, беспокоит его потому уже, что он может стоить жизни нескольких солдат. Трусливый за других, он сам очень храбр; он останавливается под выстрелами и спокойно отдает приказание. При всем том он напоминает скорее Улисса, чем Ахилла. Он очень озабочен в ожидании опасности и скучает среди удовольствий. Несчастный среди большого счастья, разочарованный во всем – ему скоро все надоедает. Угрюм, непостоянен; то глубокий философ, искусный министр, великий политик, то десятилетний ребенок».

Ф.Я. Алексеев.
Городская
площадь
в Херсоне.
1796–1797 годы

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР

Императрица души не чаяла в своем «милом супруге» и собиралась возложить на него корону Курляндии или Польши, однако Григорий Александрович не желал быть марионеткой в чужих руках. Он считал, что Северная Европа не представляет геополитического интереса, подлинная политика вершится в Новороссии, на юге страны. С этой задачей не справился и сам император Петр. По плечу ли она будет Циклопу, как прозвали этого неудержимого богатыря с львиной гривой и лицом лешего?

«Вы обязаны возвысить славу России. Посмотрите, кому оспорили, кто что приобрел: Франция взяла Корсику, Цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы. Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный – да кому? Туркам. Сие Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один Государь в России еще не имел», – наказывал он Екатерине. Потемкин все чаще говорил ей о необходимости убрать с дороги Османскую империю, чье смердящее дыхание угрожает европейскому спокойствию. Он уже воочию видел, как Россия, освободив Египет, Архипелаг, Грецию, выходит на берега древней Тавриды и восстанавливает огромную Греческую империю со столицей в Царьграде, на престоле которого воссядет внук императрицы Константин. Тогда в руках Российской империи окажутся ключи от Европы и Азии и она станет величайшей державой в мире.

В строжайшей тайне был разработан план захвата Крыма. Рисуя императрице будущее, Потемкин писал: «Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Б.А. Чориков.
Князь Потемкин принимает отречение последнего крымского хана, Шахин Гирея. 1836 год

должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубани сверх частных крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско Донское всегда тут готово. Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда несомнительна. Мореплавание по Черному морю свободное. А то, извольте рассудить, что кораблям Вашим и выходить трудно, а входить еще труднее. Еще

в прибавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах». Готовясь к осуществлению своих планов, Потемкин уничтожил казачью вольницу Запорожской Сечи, расчистив подступы к вождленным землям. Умело плетя интриги, он в ходе переговоров убеждал крымского хана отказаться от престола. В обмен светлейший сулил Шахин Гирею 200 тысяч рублей ежегодного пенсионна и трон Персии. Поверив обещаниям, которые никогда не будут исполнены, хан согласился подписать отречение, и в 1783-м в Крым вошли русские войска. «Какой государь составил столь блестящую эпоху, как Вы? – вопрошал Потемкин Екатерину. – Не один тут блеск. Польза еще большая. Земли, которые Александр и Помпей, так сказать, лишь поглядели, те Вы привязали к скипетру Российскому».

В феврале 1784 года Потемкин получил чин фельдмаршала, возглавил Военную коллегию и стал генерал-губернатором присоединенных к России южных земель. Он понимал, что новой войны с Турцией не избежать, и начал готовиться к будущему столкновению. В низовьях Дона, Днепра и Буга закипела работа по возведению мощных крепостей, был отдан приказ укрепить в кратчайшие сроки Азов, Таганрог, Керчь,

Карта, представляющая Крым и степь Крымскую. 1777 год.
Карта отражает состояние российско-турецких отношений после подписания Кючук-Кайнарджийского договора между Россией и Османской империей в 1774 году

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Астраханскую оборонительную линию, отстраивать Херсонес. По вновь проложенным трактам на юг двинулись регулярные армии, строились корабли для Черноморского флота. Эскадроны казаков и татар «спешили из глубин Азии» покорять пустынные степи Новороссии и Крыма. Российская империя с титанической энергией осваивала загадочный мир древних скифских просторов. Неожиданный источник людских ресурсов для колонизации этого края обнаружился сразу – со всех концов империи сюда устремились толпы беглого люда. Потемкин возродил древний казачий принцип: «С Дону выдачи нет!» С 1775 года действовал указ, запрещающий помещикам разыскивать крепостных, укрывшихся в Тавриде. На все запросы следовал один ответ: все они «вступили по высочайшей воле в военное правление и общество, то и не может ни один из оных возвращен быть». Приезжавшим в Тавриду бесплатно раздавались стада выехавших за границу татар, по сходной цене распродавались табуны, принадлежавшие когда-то крымскому хану. Потемкин понимал, что без государственной поддержки все частные начинания будут обречены на неудачу. Поэтому на территориях Тавриды и Новороссии он отменил внутренние пошлины, ввел в портах режимы беспошлинной торговли. По его указаниям высаживали виноградники и сады, в которые из разных краев выписывались саженцы миндаля, граната, лавра, разрабатывали соляные копи, открывали мануфактуры. По всему полуострову сажали кипарисовые рощи, украсившие крымские пейзажи. Вырастали города, ставшие грозным оплотом империи на ее южных рубежах – Екатеринослав, Херсон, Феодосия, Никополь, Новый Кайдак, Николаев, Севастополь. Они совсем не походили на пресловутые «потемкинские деревни» – бутафорские села и посадки по берегам Днепра, «намалеванные на ширмах», куда якобы си-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лой гоняли крестьян со скотом, чтобы разыгрывать перед императрицей пасторальные сценки. По словам графа де Сегюра, они были «изукрашены цветами, расписанными декорациями и триумфальными воротами, вид их обманывал взор, и они представлялись какими-то дивными городами, волшебю созданными замками, великолепными садами». Граф не лукавил – Потемкин действительно декорировал новые поселения, но никогда и не скрывал, что это всего лишь декорации.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М.М. Иванов.
Князь Потемкин-Таврический с кавалерийским отрядом на набережной Невы. 1798 год

Манифест
Екатерины II
«О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу»
от 8 апреля 1783 года

Однако миф о «потемкинских деревнях» уже зародился, и в XIX веке нашел «достойных» продолжателей, тешивших читателей рассказами о призрачной «империи фасадов», прикрываемой наспех изготовленными картонными домиками. Не удержался и Александр Дюма, в своих путевых записках «От Петербурга до Астрахани» (1858) пустившийся в размышления о том, что «Россия – это большой фасад. Никого не заботит, что скрывается за этим фасадом. Тот, кто берет на себя труд заглянуть за этот фасад, подобен кошке, которая, впервые увидав себя в зеркале, кружит вокруг него, надеясь отыскать кошку по ту сторону зеркала». Между тем уже один из участников путешествия в Крым, принц де Линь, возмущался лживостью подобных слухов. Вот что он писал на обратном пути из Таврического путешествия Луизе-Марте де Армантьер де Конфлан, маркизе де Куаньи: «Мне известно, что нет обыкновения верить ни путешественникам, ни придворным, ни же добру, которое рассказывают о России. Даже и те россияне, кои соболезнают, что не находились с нами, будут утверждать, что нас обманывали и что мы обманываемся. Рассеяли уже смешную басню, что приказывали при проезде нашем переносить картонные деревни на сто миль в окружности; что корабли и пушки были нарисованы, конница без лошадей, и прочее... Поелику, в продолжение путешествия, я часто оставлял императрицу, то имел случай видеть вещи, которых и сами русские не знают; превосходнейшие начатые заведения, мануфактуры, деревни, построенные с правильными улицами, окруженные деревьями и орошаемые ручейками; все, что я вам ни сказал, справедливо, во-первых, по тому, что я говорю неправду только перед женщинами, на вас непохожими; во-вторых, здесь никто не читает моих писем; и наконец по тому, что не льстят тем людям, которых видят от шести часов утра до десяти часов вечера».

Центром Новороссии Потемкин видел Екатеринослав (ныне – Днепропетровск), выросший против острова Монастырского и древней запорожской слободы Половицы. Основание города на величественной горе в излучине Днепра состоялось 9 мая 1787 года во время путешествия Екатерины по югу России. Первый камень будущего Преображенского собора заложила собственноручно императрица, второй – австрийский император, третий – князь Потемкин. Екатеринослав задумывался в качестве третьей, южной столицы империи, как своего рода идеальный город. Разработать градостроительный план Потемкин поручил своему любимому архитектору – Ивану Егоровичу Старову, автору Троицкого собора Александроневской лавры, который выполнял для светлейшего проекты увеселительного дома в Озерках, дворца в Осиновой Роще, замка в Островках и, разумеется, Таврического дворца. «Екатеринослав на горе» представлял собой вытянутый вдоль Днепра город с «судилищем наподобие древних базилик», лавками «полукружьем, наподобие Пропилей или преддверия Афинского, с биржею и театром посредине». Вместо традиционных фортификационных сооружений город опоясывали зеленые бульвары, широкие улицы и проспекты сходились к открывавшейся на Днепр полукруглой площади, разбитой перед дворцом Потемкина. Палаццо в венецианском стиле скрывалось в «аглинском саду» с виноградными лозами, яблоневыми, вишневыми и грушевыми орangerеями, подземные лабиринты соединяли дворец с Преображенским собором и берегом Днепра. Постепенно в городе появились шерстяная, чулочная, бумажная и суконная фабрики. Одним из центров Екатеринослава выступал «университет купно с академией музыкальной», дирижером которой согласился было стать Вольфганг Амадей Моцарт. Однако приболевший виртуоз приехать не смог, и директором был назна-

Б. Патерсен.
Вид Таврического
дворца со стороны
сада. 1797 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чен знаменитый итальянский композитор Джузеппе Сартти. Размах строительных работ не мешал Потемкину продолжать подготовку к войне с Османской империей. При нем выросла целая плеяда талантливых полководцев и флотоводцев. Поддерживая наиболее блестящих из них, таких как Александр Суворов и Федор Ушаков, главный фактор будущих побед Потемкин видел в солдате. «Деньги – сор, а люди – всё», – любил приговаривать князь и направлял собственные средства на государственные нужды. Он провел в армии широчайшие реформы, намереваясь в первую очередь избавиться от педантизма в управлении, разрушить «священные» устои, которые мешают солдатам воевать. Какая глупость, рассуждал он, считать, что «регулярство состоит в косах, шляпах, клапанах, обшлагах, ружейных приемах». Занимая себя «таковою дрянью», забывают о построениях, марше, исправности оружия, не умеют стрелять. «Одежда войск наших и амуниция тако-

вы, что придумать почти нельзя лучше к угнетению солдата, тем паче, что он, взят будучи из крестьян, в тридцать почти лет возраста, узнает узкие сапоги, множество подвязок, тесное нижнее платье и пропасть вещей, век сокращающих». Потемкин не стеснялся писать императрице о вещах, казалось бы, мало подходящих для обсуждения с женщиной. Он доказывал, например, что просторные сапоги удобнее узких, а портянки практичнее чулок: «Когда ноги намокнут или вспотеют, можно при первом удобном времени тотчас их скинуть, вытереть портянкой ноги и, обтерев их опять сухим уже оной концом, в скорости обуваться». Здоровьем и пользой руководствовался он, и выступая против булавок, косиц и пудры, ибо неизмеримо «полезнее голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами». Благодаря заботам Потемкина, в армии были введены шаровары, суконные куртки, мягкие сапоги, холщовое нижнее белье и каска вместо шляпы. Его титанические усилия стоят за блестящими победами русских войск под Кинбурном и Рымником, у Фидониси, под Очаковым, Измаилом. Солдаты запомнили, каким был Потемкин под Очаковым. Стоял трескучий мороз, днепровский лиман сковали льды. «Вдруг раздалось: «Князь Григорий Александрович молится на батарее и плачет: ему жаль нас, солдатушек». Загремело: «Ура! С нами!» Мы полетели на валы – и крепости как будто не было».

Князь Потемкин-Таврический.
Гравюра
неизвестного
автора. 1852 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДЧУВСТВИЕ СМЕРТИ

Спустя три года, в первые дни октября 1791-го, смертельно больной вице-король юга, светлейший князь Потемкин-Таврический руководил в Яссах мирными переговорами с турками. «Нет сил более переносить мои мучения, – писал он Екатерине в своем последнем письме. – Одно спасение остается оставить сей город, и я велел себя везти в Николаев. Не знаю, что будет со мною...». На следующий день, 5 октября, он скончался на пыльной дороге в бессарабской степи, успев отъехать от Ясс на 6 верст. Не нашлось даже серебряных монет, чтобы положить на глаза покойному, и старый солдат протянул два медных пятака. Печальный кортеж повернул обратно к Яссам, и только тут вспомнили, что надо отметить место смерти, чтобы потом поставить памятник. Камней не нашли, и тогда атаман Антон Головатый, знавший Потемкина тридцать лет, поднялся на холм и воткнул в землю пику. Светлейший словно предчувствовал скорую кончину. Накануне отъезда из столицы он заехал повидаться со своей старинной знакомой Натальей Загряжской – дочерью генерал-фельдмаршала и гетмана войска Запорожского Кирилла Григорьевича Разумовского. Фрейлина императрицы Наталья Кирилловна, немало повидавшая на своем веку, дамой была обворожительной и, не блистая красотой, умела поразить воображение. Покорила она и самого Пушкина. Долги-

ми вечерами заслушивался он ее рассказами про старину, а затем решил последовать мудрому совету Василия Жуковского и начал записывать ее воспоминания о былом, придавая им вид «застольных анекдотов» (Table-talk). И вот, в одном из них Наталья Кирилловна вспоминала, как «Потемкин приехал со мною проститься. Я сказала ему: «Ты не поверишь, как я о тебе грущу». – «А что такое?» – «Не знаю, куда мне будет тебя девать». – «Как так?» – «Ты моложе государыни, ты ее переживешь; что тогда из тебя будет? Я знаю тебя, как свои руки: ты никогда

Смерть князя Потемкина. Гравюра Г.И. Скородумова по рисунку М.М. Иванова. 1793 год

Памятник князю Потемкину-Таврическому в Херсоне. Гравюра Л.А. Серякова в журнале «Русская старина». 1870-е годы

не согласишься быть вторым человеком». Потемкин задумался и сказал: «Не беспокойся; я умру прежде государыни; я умру скоро». И предчувствие его сбылось. Уж я больше его не видала».

Известие о кончине Потемкина потрясло Екатерину II. Императрица упала в обморок, придворные подумали, что с ней случился удар, послали за доктором, тот пустил ей кровь. «Как можно мне Потемкина заменить... Все будет не то», – горевала императрица, придя в себя. От этого несчастья она так и не оправится. В январе 1792 года доверенный человек привез в Петербург и передал императрице главное сокровище Потемкина – письма Екатерины, связанные в пачки. Императрица отослала всех, заперла дверь и долго плакала.

Однако дурная слава временщика уже шла по пятам светлейшего. Гениальный Суворов, своими победами в немалой степени обязанный Потемкину, узнав о его смерти, только и сказал: «Се человек – образ мирских сует, беги от них мудрый!» О светлейшем князе будут вспоминать как о «мрачном желчном сатрапе», сластолюбце, присваивавшем чужие победы и посягнувшем на царскую власть. Ненавидевший Потемкина Павел I прикажет вернуть Тавриде прежнее название – Крым. Севастополь переименуют в Ахтияр, Керчь – в Еникале. Возведенный Потемкиным Екатеринослав станет Новороссийском, а принадлежавший светлейшему князю блистательный петербургский Таврический дворец передадут в распоряжение Конногвардейского полка для устройства казарм, манежа и конюшен. Склеп с останками князя в херсонском Екатерининском соборе подвергся осквернению и был засыпан землей. Не устоял и памятник покорителю Крыма в Херсоне. Словно сбылись грустные строки державинского «Водопада» о сыне счастья и славы, князе Тавриды: «Чей одр – земля; кров – воздух синь; чертоги – вокруг пустыни виды...»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РУССКИЙ ВЗГЛЯД АЛЕКСАНДРА ДЮМА

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

«РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА» – ИМЕННО ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ МОЖЕТ ПРИЙТИ НА УМ, ЕСЛИ РЕЧЬ ЗАЙДЕТ О ВОСПОМИНАНИЯХ АЛЕКСАНДРА ДЮМА О ВИЗИТЕ В РОССИЮ. ПОЧЕМУ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ТАК ДОЛГО НЕ МОГ ПОПАСТЬ В НАШУ СТРАНУ? ПОЧЕМУ ЕГО ОБОЖАЛА РОССИЙСКАЯ ПУБЛИКА, НО НЕВЗЛЮБИЛИ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЛИТЕРАТОРЫ И ЖУРНАЛИСТЫ? КАКОЙ ОБРАЗ РОССИИ ОН СОЗДАЛ НА СТРАНИЦАХ СВОИХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК? И, НАКОНЕЦ, СИЖИВАЛ ЛИ ДЮМА В ТЕНИ СЕЙ ОБРОСШЕЙ ЛЕГЕНДАМИ ЯГОДЫ?

М. Лелуар.
Александр
Дюма
за работой.
Гравюра.
1890-е годы

В РОССИИ ИМЯ АЛЕКСАНДРА ДЮМА-ОТЦА было широко известно, его пьесы с большим успехом шли на театральных подмостках Петербурга, а переводы его повестей и романов в 1830–1840-е годы регулярно появлялись в русских журналах. Дюма прекрасно знал об этом, интересовался Россией и очень хотел ее посетить, тем более что французы были наслышаны о радушном приеме и щедрых наградах художника Ораса Верне (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2023 год, статья «Тайная миссия Ораса Верне»), побывавшего в России в 1836 году по приглашению императора Николая I.

ОТ «АЛХИМИКА» К «ЗАПИСКАМ УЧИТЕЛЯ ФЕХТОВАНИЯ»

Создать образ государя-мецената, покровителя искусств и литературы – такова была одна из задач российской дипломатии, ведь после Июльской революции во Франции и особенно после Польского восстания 1830–1831 годов император Николай Павлович стал объектом ненависти либералов и радикалов всех мастей, воспринимав-

ших его как душителя свободы и угнетателя Польши.

Поэтому российские дипломаты и тайные агенты использовали самые разные возможности для формирования позитивного имиджа России и императора Николая в Европе. Французский журналист Шарль Дюран, являвшийся секретным агентом Третьего отделения, решил закрепить успех Ораса Верне, попытавшись превратить Александра Дюма в приверженца российского государя. Он убедил писателя «повергнуть к стопам» императора свое новое произведение – драму «Алхимик», и честолюбивый Дюма ухватился за эту идею, написав императору в высшей степени хвалебное послание. Дюран же отправил письмо, на деле – тайное донесение, министру народного просвещения графу Сергею Семеновичу Уварову. Министр сразу же оценил, какой эффект могло бы произвести на европейского читателя письмо Дюма Николаю, опубликованное как посвящение к его драме. Кстати, Дюран в письме Уварову намекал, что писателя, как и Ораса Верне, надо бы наградить орденом Станислава 2-й степени, дабы еще больше досадить полякам. Однако эта идея не нашла поддержки у

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Николая I. На докладе Уварова государь написал карандашом: «Довольно будет перстня с вензелем». С одной стороны, орден ставил награжденного в определенные официальные отношения с Российской империей и ее государем. Более того, по Статуту 1839 года кавалеры всех степеней этого ордена, в том числе и иностранцы, получали потомственное дворянство. С другой – Николай I любил мелодрамы, но отечественного производства – Нестора Куколь-

А. Морен.
Портрет
Александра
Дюма. 1842 год

Французское
иллюстрированное издание
«Учителя фехтования» А. Дюма.
Фронтиспис
и титульный лист

ника, Николая Полевого, Платона Ободровского. Государь, говоря современным языком, делал ставку на «импортозамещение», предпочитал все национальное, в том числе и литературу. Возможно, по этой причине он и решил ограничиться перстнем. А что же прославленный писатель? Он обиделся и в итоге посвятил «Алхимика» не Николаю I, а своей возлюбленной – актрисе Иде Феррье, исполнявшей в драме главную роль.

Более того, в 1840 году в журнале La Revue de Paris в фельетонах (то есть из номера в номер) стал публиковаться новый роман Дюма, «Записки учителя фехтования, или Восемнадцать месяцев в Санкт-Петербурге».

Этот роман о декабристах снискал большой успех у европейской публики. Для российского императора это стало досадным сюрпризом: книга вызывала сочувствие к людям, имена которых были ему неприятны. Дюма ничем не задел в романе лично Николая I, наоборот, своим собственным портретом император мог быть доволен, в отличие от главы, посвященной Павлу I и Александру I. В России тема гибели Павла была табуированной вплоть до 1905 года: император официально считался умершим от «апоплексического удара». Дюма же показывал Александра лжецом и соучастником заговора.

На удар из Парижа ответили контрударом из Петербурга: книга Дюма была запрещена в России как в журнальном варианте, так и в отдельном издании. Только в 1925 году она вышла на русском языке. Но книгу читали. Сам Дюма приводит эпизод, который можно считать правдоподобным: княгиня Трубецкая ему рассказала, что как-то она читала императрице книгу, когда вдруг вошел государь. Княгиня быстро спрятала том под подушку, однако император сразу понял, что они читали «Учителя фехтования», заявив: «Об этом нетрудно догадаться! Это последний роман, который я запретил».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ШОТЛАНДСКИЙ СПИРИТ И РУССКАЯ СВАДЬБА

Итак, после публикации «Записок учителя фехтования» Дюма считался нежелательным гостем в России. Но наступает 1855 год, умирает Николай I, на престол вступает его сын Александр II, который возвращает декабристов из ссылки. В 1856 году, после окончания Крымской войны, отношения между Россией и Францией начали восстанавливаться. Теперь путь в Россию для Дюма был открыт. Причем писатель по-прежнему был очень заинтересован в этом визите.

В 1857 году Дюма принялся за издание нового журнала, который назвал именем своего лучшего романа – «Монте-Кристо». Издание, выходившее еженедельно, пользовалось большой популярностью. Дюма стал его главным автором и редактором-составителем. Помимо того что на страницах журнала писатель перепечатывал свой роман, он искал новые жанры. Тогда в большой моде были путевые записки, а Дюма был страстным путешественником, и из-под его пера уже вышел целый ряд путевых очерков. Он почти собрался в очередное путешествие по Средиземному морю, но в дело вмешался случай.

В Париже Дюма познакомился с богатым аристократом, меценатом и литератором графом Григорием Александровичем Кушелевым-Безбородко. Он и пригласил Дюма на свадьбу своей свояченицы Александры Кроль, которая выходила замуж за модного в те времена шотландского спирита Даниила Юма. Заодно русский аристократ обещал показать писателю Петербург и те русские города, которые Дюма пожелает увидеть.

Дюма с жадностью ухватился за эту идею, ведь это очень помогло бы в его очерках о путешествиях: одно дело – писать о знакомых европейскому читателю Франции, Италии, Испании и даже Алжире, и совсем другое – о далекой России. Само путешествие по Российской империи могло превратиться в настоящую авантюру, тем более в тот момент

Григорий Александрович Кушелев-Безбородко. 1860-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

страна вела войну на Кавказе. Но Дюма хотел не просто совершить географический вояж, он, автор исторических романов, желал объединить его с воображаемым путешествием по русской истории, литературе, жизни русских правителей, рассказать о русской гастрономии, истории религии, народах, населяющих Российскую империю. Именно такое путешествие он и обещал читателям «Монте-Кристо», подчеркивая исторический момент своего турне: «присутствовать при великом деле освобождения сорока пяти миллионов рабов».

На таможене. XIX век

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПОД ДЕЛИКАТНЫМ НАДЗОРОМ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ

Итак, следуя по маршруту Париж – Кёльн – Берлин – Штеттин, по Балтийскому морю Дюма в компании Кушелева-Безбородко и его окружения прибыл 22 июня 1858 года в Санкт-Петербург. Дабы запечатлеть виды России и Кавказа, Дюма взял с собой в путешествие архитектора и художника Жан-Пьера Муане, который умел быстро и точно передать в зарисовках сюжет и настроение.

Пятьдесят семь мест багажа писателю пришлось ожидать три дня. Особенно его волновала сохранность книг: «Первым делом я кинулся к ящику с книгами – большая их часть была запрещена в России, и я боялся, как бы таможня не наложила на них лапу. Оказалось, ни одну даже не раскрыли. Уж не знаю, откуда русские власти проводили о моем предстоящем приезде, но, так или иначе, был отдан приказ не вскрывать мои чемоданы».

Да, российские власти очень заботились о знаменитом путешественнике. Так тщательно,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

что сразу установили за ним негласный надзор. Все иностранцы в России подлежали наблюдению, но за Дюма присматривали особенно. Писатель обещал каждую неделю публиковать отчеты о путешествии на страницах своего журнала. Статьи начали появляться уже по дороге в Петербург, причем Дюма решил начать повествование о России с экскурса в историю дворцовых переворотов и правления Павла I, используя отрывки из «Записок учителя фехтования». Такое историческое вступление было расценено российскими властями как свидетельство неблагонадежности Дюма. Между тем обстоятельные погружения в историю России в итоге составят чуть ли не половину его книги о путешествии. Прервать такое путешествие в историю русское правительство не могло, ведь оно совершалось в Париже, на страницах «Монте-Кристо». Более того, власти никак не препятствовали и реальному путешествию писателя, но ни на минуту не упускали путешественника из поля своего зрения. Сохранилось жандармское «дело» Дюма, многие материалы которого ввел в научный оборот советский исследователь Сергей Николаевич Дурылин еще в 1937 году.

Ж.-П. Муане. Александр Дюма во время приема в доме князя Барятинского. Акварель. 1859 год

Обложка дела
Третьего
отделения
об учреждении
надзора за
Александром
Дюма. 1858 год

Генерал-адъютант князь Василий Андреевич Долгоруков, с 1856 года являвшийся шефом жандармов, 18 июля 1858 года писал начальнику 2-го округа корпуса жандармов: «Известный французский писатель Александр Дюма (отец), прибыв в недавнем времени из Па-

рижа в С.-Петербург, намерен посетить и внутренние губернии России, для каковой цели собирается ехать в Москву. Уведомляя о сем Ваше превосходительство, предлагаю Вам во время пребывания Александра Дюма в Москве приказать учредить за действиями его секретное наблюдение и о том, что замечено будет, донести мне в свое время». Аналогичное предписание было направлено и наместнику кавказскому. Надзор был настолько секретный, что Дюма о нем не подозревал. Он лишь поражался русскому гостеприимству и дешевизне: «Денежные детали для путешественников по России, в особенности для артистов, не существенны. С того момента, как вас узнали или снабдили вас хорошими рекомендациями, путешествие по России делается одним из самых дешевых, какие только я знаю». Так, писатель отмечал, что он рассчитывал в денежном отношении на пароходы, а не на почтовых лошадей: «Правда, если бы я хоть словом об этом заикнулся, то в тот же вечер у меня достало бы средств на кругосветное путешествие». Действительно, графа расходов писателя на квартиру, стол, вино, экипаж равнялась нулю,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вид на Неву и Смольный монастырь от ограды дачи Кушелевых-Безбородко. Рисунок работы неизвестного автора. Середина XIX века

а его дорожная повозка неизменно наполнялась подарками от новоприобретенных русских знакомых. Например, Дюма писал: «...уезжая из Нижнего, мы обнаружили в нашем багаже несколько лишних тюков. Знакомые слышали, как я говорил о своем пристрастии к чаю. От каждого я получил подношение <...> В Казани видели, как я рассматриваю кожи и шкуры, и каким-то образом заставили меня увезти с собой образцы всех кож и всех шкур». Путешествуя столь комфортно и непринужденно, удивляясь, что молва о его путешествии распространялась с молниеносной быстротой, Дюма даже не догадывался, что в роли тайных наблюдателей были его радушные хозяева, передававшие его буквально с рук на руки в каждом городе, где он останавливался, и отправлявшие по ходу его путешествия отчеты в Третье отделение.

В.С. Садовников.
Вид на Петропавловскую крепость со стороны Невы. 1847 год

СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА

В Петербурге Дюма поселился у графа Кушелева-Безбородко. В нашей стране у него были и другие знакомые: Дюма рассчитывал на гостеприимство Дмитрия Павловича Нарышкина, камергера императорского двора, женатого на давней приятельнице писателя, актрисе Женни Фалькон, которая несколько лет блистала на сцене Михайловского театра. Дюма стал постоянным гостем салона

Нарышкиных сначала в Петербурге, а потом и в Москве.

К приезду в Петербург Дюма основательно подготовился: «Санкт-Петербург я изучил заранее и теперь знаю его как свои пять пальцев. Я могу сказать по-русски «направо», «налево», «пошел», «стой», «домой». С таким запасом, да еще памятуя о всюду восхваляемой смекалке русского мужика, я надеюсь, что не пропаду».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Город поразил писателя: «Приехав к вечеру, всю свою первую ночь в Петербурге, всю без остатка, я провел на балконе виллы Безбородко, ни минуты не помышляя о сне... Муане оставался со мною на балконе, он был так же потрясен, как и я. Мы восторгались новым для нас зрелищем, но даже не обменялись своими восторгами». Особенно его поразила Нева: «Нева – великолепна. С Деревянного моста она видна во всей своей красе. Благодаря этой величественной реке в немногих столицах есть такие грандиозные пейзажи, как в Санкт-Петербурге».

Но нельзя сказать, что Дюма был очарован увиденным и смотрел на все сквозь розовые очки. Он изучал Петербург через уже сложившуюся европейскую оптику восприятия. А в Европе давно сложилось мнение, закрепленное маркизом Астольфом де Кюстином: русские – нация имитаторов. Дюма тоже заявляет: «Подражательность – вот главный недостаток Петербурга». Еще один расхожий тезис, упрощенный Кюстином: Россия – «царство фасадов». Дюма, прибыв в Петербург, сразу заявляет: «Поймите меня: я говорю о грандиозной видимости, а не о грандиозной сущности». В главе «Как вас обслуживают в России» Дюма подчеркивает: «Россия – это громадный фасад. А что за этим фасадом – никого не интересует».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Но его, наблюдательного человека, пусть и мыслящего в рамках сложившихся стереотипов, как раз интересовало, что скрывается за красивыми фасадами. А за ними скрывается коррупция и казнокрадство, описанию которых Дюма посвящает множество страниц, приводя забавные исторические анекдоты. Например, он увидел Петропавловский собор, укрытый строительными лесами: «Вот уже год, как поставили леса, и они будут стоять еще год, два, а возможно, и три. В России это называется «подновление траченого», но можно перевести и как «при-

У. Пауэлл.
Портрет
Александра
Дюма. 1855 год

своение растраченного». В России невозможно, как говорят у нас в народе, поужаться в тратах; здесь всякая трата неизбежно переходит в растрату, и, однажды начав, здесь никак не могут остановиться». С учетом того, что Дюма не знал русского языка, возможно, этот каламбур он слышал из уст принимавших его русских аристократов, настроенных весьма «либерально».

А вот еще одна история, приводимая Дюма. В Царском Селе на Китайском мостике из года в год упорно перекрашивали «с полдюжины уродцев в человеческий рост», поскольку как-то раз их вид не понравился императрице Екатерине и она обратила на это внимание. «Вот уже шестьдесят три года, как императрица скончалась, но каждый год, в один и тот же день, их перекрашивают». Поэтому, делает вывод Дюма, «чему удивляться, ежели леса на колокольне Петропавловского собора простоят год, два – хоть и десять лет! Удивительно будет, если их вообще когда-нибудь снимут».

Дюма посетил и Петропавловскую крепость. Но это уже не символ растрат, а символ деспотизма: «Петропавловская крепость построена, как все прочие крепости, чтобы быть зримым символом антагонизма между народом и сувереном. Она, несомненно, защищает город, но еще более угрожает ему; она, конечно, была построена, чтобы отражать шведов, но послужила тому, чтобы заточать русских. Это Бастилия Санкт-Петербурга; как и Бастилия Сент-Антуанского предместья, она прежде всего держала в заточении мысль».

Петербург – детище Петра Великого. Дюма именует Петра гениальным правителем и поражается, насколько бережно горожане заботятся о его домике в Петербурге: «Есть нечто глубоко трогательное в том, как русские оберегают каждый предмет, который может засвидетельствовать потомкам гениальность основателя их империи. В этом благоговении к прошлому – великое будущее».

Малые
Китайские мосты
в Царском Селе.
XIX век

СВЕТ И ПИСАТЕЛИ

Не только Дюма изучал Петербург и петербуржцев, но и столичное общество жаждало увидеть французскую знаменитость. Вот что писали «Санкт-Петербургские ведомости» в номере от 22 июня (по старому стилю) 1858 года: «Разносчики затвердили его фамилию и, по русскому обыкновению, склоняют ее, как и всякое другое иностранное слово, кончающееся на гласную: Дюма, Дюме, Дюму, Дюмой и так далее. Склоняют даже во множественном числе, потому что г-н Юм тоже слышит за Дюму».

Свет был в восторге от Дюма, вокруг которого всегда собиралась толпа почитателей и просто любопытствующих. Поэт и дипломат Федор Иванович Тютчев, увидевший Дюма в каком-то петербургском обществе, писал: «На днях вечером я встретил Александра Дюма <...> Я не без труда протиснулся сквозь толпу, собравшуюся вокруг знаменитости и делавшую громко ему в лицо более или менее нелепые замечания, вызванные его личностью, – но это, по-видимому, несколько его не сердило».

Однако в кругах литераторов и журналистов отношение к коллеге по цеху было иным. Более того, еще накануне приезда Дюма в Россию журналисты, памятуя, что обычно иностранцы писали о России, с предубеждением воспринимали грядущий визит писателя. «Сын отечества» в 24-м номере за 1858 год писал: «Так, например, носят слухи о скором приезде давно ожидаемого Юма и совсем неожиданного великого (sic!) Дюма-отца. Первого приводят сюда различные семейные обстоятельства, второго – желание людей посмотреть и себя показать, я думаю, что второе еще более первого. То-то, я думаю, напишет он великолепные impressions de voyage, предмет какой богатый! La Russie, les Boyards russes, наши восточные нравы и обычаи – ведь это клад для знаменитого сказочника,

Карикатура на путешествующего Александра Дюма
[«Карикатурный Пантеон», 1841]

Некрасов и Панаев. Карикатура Н.А. Степанова
[«Иллюстрированный альманах», 1848]

на целых десять томов остроумной болтовни хватит!.. Увидите, что слова мои сбудутся, напишет, ей-богу, напишет... а мы купим и прочитаем, да еще и не мы одни – и французы купят, немцы купят, да еще переведут, пожалуй!.. Но шутки в сторону, приезд Дюма в Петербург сам по себе – очень интересная новость... особенно за неимением других».

Дюма стал объектом множества весьма язвительных статей. Так, в журнале «Иллюстрация» в четырех номерах (от 3, 17, 24 и 31 июля (по старому стилю) 1858 года) публиковалась подробная биография Дюма с множеством едких описаний как его «литературной фабрики», так и личных качеств писателя. Издание, в частности, высмеивало страсть Дюма к наградам и приводило такой эпизод: «Из Мадрида и Туниса Дюма привез множество знаков отличия, и в день Св. Филиппа знаменитый фабрикант фельетона, владелец «Монте-Кристо», начальник сен-жерменской национальной гвардии явился в Тюильри с пятью крестами, четырьмя звездами и тремя орденовыми цепями на груди. Шарль Нодье (Шарль Нодье (1780–1844), известный французский писатель. – Прим. авт.), перед которым он однажды павлинился во всем этом величии, сказал тем добрым отеческим тоном, за который ему все прощалось:

– Ах, милый мой, бедный Дюма, что на вас навешано! Неужели вы, негры, никогда не изменитесь и вас вечно радуют стелюшки и погребушки?»

Напомню, Дюма по происхождению был квартероном: его бабушка по отцовской линии была чернокожей рабыней с острова Гаити. Однако писатель за словом в карман не лез и в обиду себя не давал. Широко известен анекдот: когда какой-то недоброжелатель попытался задеть писателя, упомянув о его происхождении, Дюма ответил: «Мой отец был мулатом, мой дед негром, а прадед – обезьяной. Видите, господин, моя

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

семья начинается там, где ваша заканчивается».

Чем Дюма так не угодил столичным литераторам? Конечно, они опасались, что писатель насочиняет многотомные сказки о России. Так, в уже упоминавшемся номере «Санкт-Петербургских ведомостей» иронично отмечалось: «Вероятно, автор «Монте-Кристо» начал уже сочинение о России, которое, конечно, будет состоять не менее как из десяти томов. Любопытная, должно быть, выйдет вещь... Сколько новых, верных сведений о нашем отечестве почерпнут из них все читающие по-французски!..» Кроме того, живя в бурную эпоху перемен, отечественные авторы полагали, что авантюрно-исторические романы французского писателя, являясь образцом легкого чтения, уводили читателей от «больших» вопросов русской действительности. Поэтому если в 1830–1840-е годы Дюма был одним из читаемых в России авторов, то в 1850-е ситуация изменилась, и произведения Дюма исчезают со страниц журналов. Французский писатель неоднократно бывал в Петергофе, на даче Ивана Ивановича Панаева, известного русского писателя и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

журналиста, возродившего вместе с Николаем Алексеевичем Некрасовым «Современник». В очередном фельетоне, «Петербургская жизнь», Панаев писал: «Петербург принял г. Дюма с полным русским радушием и гостеприимством <...> да и как же могло быть иначе: г-н Дюма пользуется в России почти такой же популярностью, как во Франции, как и во всем мире между любителями легкого

Александр Дюма.
1860-е годы

Дача
И.И. Панаева
в Петергофе,
на которой бывал
Дюма. Рисунок
Д.В. Григоровича.
1858 год

чтения, а легкие чтецы составляют большинство в человечестве... Весь Петербург в течение июня месяца только и занимался г. Дюма <...> Словом, г. Дюма был львом настоящей минуты».

В карикатурах известного художника-карикатуриста Николая Александровича Степанова высмеивалось среди прочего «изучение» французским писателем русского народа: «Дюма в угодность русским надевает национальное их платье, но не может сладить с своею прической и обращается к русским куаферам». «Русские куаферы» – два здоровенных мужика – расчесывают граблями шевелюру Дюма, переодевшегося в русский кафтан, шаровары и сапоги. И ниже следует анонс: «Все это будет помещено в журнале «Монте-Кристо» с другими путевыми впечатлениями и замечательными очерками, написанными со слов русских, знающих очень хорошо Россию из иностранных источников». Эти «русские» изображены тут же в виде восседающих в креслах ослов, одетых по последней моде. Читатели могли догадаться, что злая карикатура метила в Кушелева-Безбородко, Нарышкина и других великосветских друзей Дюма, снабжавших его сведениями о России.

Русских революционных демократов и вовсе раздражало «раболепство» петербургской знати по отношению к Дюма. Герцен в сентябрьских листах «Колокола» гневно писал: «Со стыдом, с сожалением читаем мы, как наша аристократия стелется у ног А. Дюма, как бегают смотреть «великого и курчавого человека» сквозь решетки сада, просятся погулять в парк к Кушелеву-Безбородко <...> наши аристократы, действительно, составляют дворню, и оттого у них не много больше такта, как вообще в передних».

В результате контакты Дюма с литературными кругами столицы были весьма редкими. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Продолжение следует.

«РУССКИМ ПРИСУЩА ЛЮБОВЬ К РАЗНОЦВЕТЬЮ»

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР И СССР? ЭТО ПРИМЕРНО ТО ЖЕ, ЧТО ПЛОТНИК И ДЕРЕВО, ЗИМА И САНИ, МЕЛЬНИЦА И ВЕТЕР. АМЕРИКАНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ БЫЛ СЛОВНО СОЗДАН ДЛЯ ПОЕЗДКИ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ. ЛУЧШЕГО НАБЛЮДАТЕЛЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИМ ЭКСПЕРИМЕНТОМ, МОЖЕТ БЫТЬ, И НЕЛЬЗЯ БЫЛО ОТЫСКАТЬ. НАБЛЮДАТЕЛЯ, БЕЗУСЛОВНО, ПРИСТРАСТНОГО, СТРОГОГО, НО ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО НАСТОЛЬКО, ЧТОБЫ НА САМОМ ДЕЛЕ ПОПЫТАТЬСЯ ПОНЯТЬ, БЫЛА ЛИ ОПРАВДАНА РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ.

Теодор
Драйзер.
1920-е
годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

МОЛОДОЕ СОВЕТСКОЕ государство тоже нуждалось во взгляде со стороны, в признании права на свой путь известными, влиятельными иностранцами. Драйзер с его пролетарским происхождением, с его литературой, описывающей тяготы и лишения жизни человека, борющегося за лучшую долю, мог стать прекрасным союзником.

МЕЖДУ СПЕНСЕРОМ И МАРКСОМ

Стоит, конечно, хотя бы пунктиром пройти по биографии писателя. Теодор Герман Альберт Драйзер – это практически американский Максим Горький. Он родился в августе 1871 года в семье немецкого рабочего, приехавшего в США за лучшей жизнью. Это лучшее, впрочем, от родителя будущего писателя вечно

ускользало. В семье один за другим появлялись дети – у Драйзера было 10 братьев и сестер, – и сколько бы много и тяжело ни работал отец, как ни старалась устроить быт мать, достигнуть даже иллюзии благополучия не представлялось возможным. Глава семейства пытался установить хоть какой-то порядок в доме жестокой дисциплиной и религиозным диктатом, но это создавало лишь еще более гнетущую атмосферу и провоцировало взрослеющих «наследников» на бунт. Один из братьев, вырвавшись из отчего дома, сделал карьеру третьеразрядного музыканта, сочинителя популярных безвкусных куплетов. Другой оставил семью пьяными дебошами. Личная и семейная жизнь сестер тоже сложилась крайне непросто. Сам Драйзер начал свой самостоятельный путь с pokopения грохочущего Чикаго с 6 долларами в кармане. Все это так или иначе нашло отражение в сюжетах его романов.

Материала для его произведений, безусловно, добавила и работа в газетах. В журналистику Драйзер пришел, не имея классического образования: в 1889 году он поступил в университет в Блумингтоне, но бросил учебу через год из-за безденежья. Начал Драйзер с того, что устроился в Chicago Herald простым клерком на время рождественских праздников. Его задачей было следить за раздачей подарков беднякам от спонсоров издания. Но молодой человек мечтал о большем. Так, едва познакомившись с журналистской атмосферой, он почувствовал, что и сам может писать обо всем, что

видит: о поющем и танцующем в огнях центре Чикаго и его мрачных окраинах, о возносящихся фабрикантах и разоряющихся рабочих, об иностранцах, ищущих счастья, об авантюристах всех мастей, о богемной молодежи. Драйзер стал стучать в двери разных редакций, и однажды ему повезло – он получил место в одной из городских газет.

Работая репортером, он старается много читать. Входят в круг его чтения и русские писатели: Толстой, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Чехов, Горький. Он все больше и больше интересуется Россией. В январе 1893 года 22-летний Драйзер пророчески пишет в St. Louis Globe-Democrat: «Россия могла бы стать самым восхитительным социалистическим обществом, если бы император был внезапно смещен, а народ так же внезапно стал образованным. Сейчас все контролирует правительство; достаточно передать этот контроль народу, и у вас получится разновидность Утопии. Конечно, все это можно обратить в свою противоположность, и тогда прекрасное социалистическое общество превратится в самую деспотическую форму правления, при котором все рычаги управления будут находиться в руках одного человека».

Тогда же определилась основная тема Драйзера как публициста и писателя – тема жизни как социальной драмы, жизни как крушения или преодоления. Работая журналистом, Драйзер столкнулся с жизненными невзгодами уже не в частном порядке, когда многое можно списать на жестокую случайность судьбы или собственные ошибки, он как будто с высоты увидел, каков в мире размах зла, несправедливости, насколько прочно они вписаны в социально-экономическую систему. Он писал о сомнительных деловых операциях, несправедливых судах, внезапных банкротствах, о размахе преступности и ее причинах, об ужасном положении рабочих, о расизме, растущем из

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

невежества белых господ. И он, конечно, пытался все это объяснить. Вооружившись одновременно Спенсером и Марксом, он пытался разобраться, что же лежит в основе неравенства: порочная, но непреодолимая человеческая природа, помноженная на законы естественного отбора, или какая-то неведомая ошибка развития истории цивилизации, в результате которой стала возможной узурпация власти небольшой кучкой скверных людей, держащих в страхе и подчинении непросвещенные массы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Теодор Драйзер.
1900-е годы

Обложка первого издания романа «Сестра Керри». 1900 год

Сергей Сергеевич Динамов (1901–1939) – литературовед, шекспировед, пионер советской литературной американистики

Все эти вопросы Теодор Драйзер задает и в своих произведениях. В первом романе, «Сестра Керри», он показывает, как поразному социальные обстоятельства влияют на характеры людей. Молодая актриса со средними способностями, преодолевая череду испытаний, болезнь, бедность, отсутствие поддержки близких, достигает успеха. А ее любовник, которому, казалось бы, судьба благоволила, у которого было положение, приличная работа, деньги, теряет себя, опускается на самое дно из-за страсти, безволия, бесхребетности, маскирующихся под достоинство и принципиальность. В следующем романе, «Дженни Герхардт», героиня, вся состоящая из положительных человеческих достоинств, терпит фиаско, ведь ее чистосердечие не вписывается в буржуазную мораль. Велик соблазн записать Драйзера в обличители капиталистического общества, в котором торжествует посредственность и гибнет все светлое, доброе, чистое, но оба романа, конечно, и сложнее, и глубже. Так же одномерно могли быть истолкованы (и истолковывались!) первые части «Трилогии желания» («Финансист», «Титан») и «Американская трагедия». Консервативные соотечественники не поняли и осудили, зато из-за океана, из другого политического лагеря, встретили с одобрением и надеждой, хотя, вероятно, точно так же не разобрались до конца, что к чему.

В конце 1926-го, через год после выхода «Американской трагедии», Драйзер получил письмо от советского литературоведа и критика Сергея Динамова. Прочитав в нем, что он «величайший писатель мира». В ответном письме Драйзер постарался несколько охладить пыл молодого критика и пламенного большевика, полагающего, что нашел в американце единомышленника, и объяснил, что его позиция все же сложнее, чем просто нелюбовь к капитализму. «У меня нет никаких теорий относительно жизни или какого-либо сред-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ства разрешить экономические и политические проблемы, – пишет Драйзер Динамову в январе 1927 года. – Жизнь, как я вижу ее, есть организованный процесс, по отношению к которому мы в конечном счете бессильны. Конечно, наука, искусство, технический прогресс направлены к тому, чтобы облегчить и улучшить материальную сторону существования человечества. Но я полагаю, что с начала христианства и далее не было ни одного плана, который был бы чем-то большим, чем просто теория.<...> Жадность, эгоизм, тщеславие, ненависть, чувства, любовь передаются по наследству ничтожнейшему из нас, и пока они не будут вырваны с корнем, невозможна никакая утопия. <...> страдание, слабость, неспособность, нищета всегда существовали и, нет сомнения, всегда будут существовать бок о бок со счастьем, силой, властью, богатством. И до тех пор, пока интеллект, который заправляет в этом мире, не сочтет необходимым переделать природу человека, до этих пор, я думаю, будут выживать наиболее приспособленные – будет ли это происходить в монархиях Англии, демократиях Америки или Советах России. В заключение я хотел бы сказать, что я знаю так мало правды об условиях в России, что я не осмеливаюсь высказывать свое мнение в отношении окончательного результата того, что там происходит, но я действительно надеюсь, что нечто прекрасное, большое и бессмертное выйдет из этого».

Драйзер со спутниками в Сталине (Донбасс). 19 декабря 1927 года. Слева направо: районный агроном Летъен, врач София Давидовская, Драйзер, секретарь писателя Рут Кеннел, местный сопровождающий

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

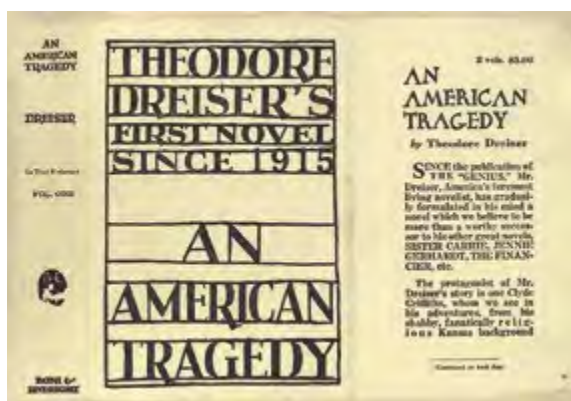
ПУТЬ НА ВОСТОК

В 1927 году Драйзер получил приглашение советской организации «Международная рабочая помощь» посетить СССР и принять участие в праздновании десятилетия Октябрьской революции. Мечтавший поехать в Россию еще с начала 1900-х годов Драйзер, впрочем, принял приглашение не без условий. Меньше всего американца интересовал официоз: парады, конференции и организованные экскурсии. Он жаждал увидеть, как живет в новом, Советском государстве обычный человек, с какими трудностями сталкиваются рабочие и крестьяне, чем дышит деревня, как работают заводы, как развиваются национальные республики. Писатель сразу уточнил, что хочет задержаться в России на гораздо больший срок, что он настаивает на свободном перемещении и самостоятельном выборе маршрута, а также праве задавать любые вопросы. И в довершение ко всему он попросил выделить ему секретаря-переводчика. Драйзера заверили, что все его условия будут выполнены, а поездка, сколько бы она ни длилась, еще и полностью оплачена. Настолько СССР был заинтересован произвести благоприятное впечатление на американского писателя с возможным левым уклоном во взглядах.

Оставался только один вопрос. «Но что, если мое мнение окажется неблагоприятным?» – уточнил американец. «Мы рискнем», – ответили ему.

19 октября 1927 года Драйзер отплыл из Нью-Йорка на восток, а 4 ноября, после недолгих остановок в Париже и Берлине, он приехал в Москву. В общей сложности писатель пробыл в России два с половиной месяца. Сначала он жил в столице, потом – в Ленинграде, затем отправился путешествовать вглубь страны, посетив Пермь, Новосибирск, Нижний Новгород, Киев, Харьков, Сталин (Донецк), Ростов-на-Дону, Тифлис, Баку, Батум, и объехал все черноморское побережье от Батуми до Одессы. С первых дней пребывания в России Драйзер ведет ежедневный дневник. Результатом фиксации его наблюдений потом станут сразу два произведения: «Русский дневник» и книга «Драйзер смотрит на Россию». Сразу следует обозначить принципиальную разницу между двумя текстами. Первый – документ в формате записных книжек, отличающийся живостью и непосредственностью, однако все-таки довольно сырой и неструктурированный, к тому же не являющийся плодом творчества только Драйзера. Соавтор этого труда – тот самый секретарь-переводчик, в котором нуждался Драйзер. Дело в

Обложка первого издания «Американской трагедии». 1926 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

том, что представленный писателю специалист оказался... молодой очаровательной американкой, женщиной приятной во всех смыслах, красивой, умной, интересной. В общем, 56-летний Драйзер влюбился не только в профессионализм своей молодой помощницы, а она, в свою очередь, ответила ему не только уважением и почетом. Писатель доверил помощнице делать небольшие правки и писать целые фрагменты от его имени, то есть самой выбирать, что заслуживает внимания, а что – нет, расставлять акценты. Позже, уже в США, Драйзер полностью переработал эти записи, добавил пространственных рассуждений, где-то смягчил острые моменты с помощью разных оговорок. Дневник превратился в сборник художественно-документальных очерков. Из-за взвешенных оценок, результатов размышления писателя эта книга все же представляет куда больший интерес. Дневник же любопытен, скорее, с фактологической стороны.

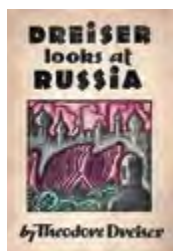
В СССР книга «Драйзер смотрит на Россию» полностью так и не была опубликована. Даже во времена перестройки, в 1988 году, было издано только несколько очерков из всего сборника. Позже недостающие главы были опубликованы в разных журналах. И это неудивительно. Несмотря на общий благожелательный тон Драйзера, на искреннее принятие им многого происходящего в советской России, Драйзер все же смог уловить, почувствовать надвигающиеся сумерки: вырождение творческого начала в искусстве, торжество посредственности и бюрократии, отравляющий, но невидимый, точно угарный газ, страх, парализующий созидательные начала. В конце 1920-х такие наблюдения, почти прямо указывающие на разворачивающиеся уже репрессии, были, разумеется, невозможными. В конце 1980-х, уже много позже после XX съезда, «оттепели», перестройки, видимо, такая проницательность заезжего иностранца казалась слишком горькой.

Вечер
в коммунальной
квартире.
1931 год

ИСКУССТВО, БЫТ, КОНТРАСТЫ

Что же пришлось именитому путешественнику по сердцу? Неподдельный энтузиазм, тот душевный подъем общества, при котором в стране строилась новая жизнь. Драйзер не единожды убеждался, как искренне люди готовы были мириться с текущими сложностями, проблемами, скудостью жизни ради лучшего будущего, не своего даже, а своих детей. Удручало писателя лишь то, что иногда он сталкивался с лукавством, когда честное принятие неизбежных препятствий на пути к прогрессу, принятие именно как сложностей, пусть и временных, выдавалось за желаемое положение вещей. Так, американец был по-настоящему повержен впечатлениями от рабочего общежития. «Здесь в двух корпусах живет, наверное, семей двадцать. Каждая в одной или двух комнатах, в зависимости от количества членов семейства. Не менее троих в комнате, чаще по пять и больше. Обстановка настолько убогая, неприглядная и бестолковая, что просто слов нет. <...> Ванны нет. Есть одна, коммунальная, на нижнем этаже дома, где живет двенадцать семей. Кухня на каждые шесть семей». На эту кухню иностранцу организовали отдельную экскурсию. Чтобы убедить гостя, что никакого неудобства от такого положения дел советские женщины не испытывают, а даже находят в этом много преимуществ – ведь тут вам и компания, и солидарность, и взаимовыручка. Объясняли, что у русских в крови тяга к коммунальному быту, коллективизму.

Обложка книги
«Драйзер
смотрит
на Россию»

Но убедить писателя не удалось. Он не смог отказаться от мысли, что такой быт не может являться «олицетворением будущего коммунистического жилища», что революция была необходима как раз для того, чтобы его отменить, а вовсе не законсервировать.

Каково же было изумление писателя, когда он понял, насколько тесное, коммунальное сосуществование стало в России тотальным. Даже Мейерхольд и Эйзенштейн вынуждены были делить жилищные метры с огромным количеством людей. Печальнее всего, однако, было осознавать, что ограничивали признанных мастеров искусства не только стены, но и жесткие идеологические рамки. Драйзер пишет, что идеология не дает полностью раскрыться ни Мейерхольду, ни Таирову, ни Станиславскому, что они скованы пропагандистскими задачами, что русский театр наводнили мелодрамы из жизни большевиков, «где коммунист всегда положительный герой, всегда добр и всегда торжествует». Станиславский, впрочем, признавая, что в новых условиях работать непросто, попытался вселить в Драйзера надежду на лучшее, заверив, что «белая срединная линия искусства на дороге жизни вечна, ничему преходящему ее не перечеркнуть».

В противовес переживающему не лучшие времена театру Драйзер отметил успехи в кино. Если поиск новых форм на сцене, с точки зрения американца, выглядел беспомощно и даже куце, то новое, молодое искусство кино представлялось многообещающим. «Некоторые фильмы мне удалось посмотреть в Америке, – отмечал Драйзер. – «Броненосец «Потемкин», «Иван Грозный», «Власть тьмы», «Конец Санкт-Петербурга». По-моему, они сделаны очень талантливо (смею утверждать, что по своим достоинствам эти фильмы намного превышают качество наших голливудских). В Советском Союзе я посмотрел еще несколько фильмов. Такие как «Шторм» и «Бабы рязанские». Оба фильма сделаны на высочайшем профессиональ-

ном уровне. Признаюсь, я считаю их лучшими из того, что есть в мировом кино».

Драйзер мечтал увидеть советскую экранизацию «Американской трагедии», он признавался, что был бы несказанно счастлив, если бы за такую работу взялся Эйзенштейн. Это даже почти случилось. Уже после возвращения писателя на родину, в 1930 году, советский режиссер подписал контракт с киностудией Paramount Pictures на экранизацию знаменитого романа о бессердечном убийце Клайде Гриффитсе. Однако реакционные круги Голливуда требовали изгнания проклятого коммуниста из Америки за пропаганду чуждых взглядов. Под давлением общественности кинокомпания расторгла с Эйзенштейном контракт в одностороннем порядке, и режиссер покинул США. Это стало огромной утратой для американского классика.

Такой же потерей для него стала исчезнувшая в Советском Союзе литературная традиция. К своему огромному разочарованию, иностранец не встретил в СССР писателей уровня мастеров XIX столетия. «По сравнению с Гоголем, Тургеневым, Достоевским, Толстым, Чеховым – словом, со всей знаменитой плеядой русских писателей прошлого – современные советские писатели выглядят гораздо скромнее», – с горечью писал американец. Причем эту тенденцию он напрямую увязывал с политикой: «Большевистское искусство – явление непростое. Но я многое видел и позволю себе усомниться в его особой ценности. В нем слишком много экспериментаторства, чтобы оно могло впечатлить по-настоящему. Кроме того, оно до такой степени пронизано классовым сознанием и коммунистической идеологией, что нередко предстает образчиком чистейшей пропаганды, утрачивая истинно художественные достоинства».

Что до пропаганды, настоящей, не драпирующей в художественное, то от нее и вовсе не было никакого спасения. Агитационные плакаты были повсюду.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Афиша фильма
«Бабы рязан-
ские». Режиссер
О. Преображен-
ская. 1927 год

ду, от них рябило в глазах. Призывы звучали по любому поводу. Фабричных рабочих мотивировали трудиться расторопнее и веселее, ясное дело, чтобы приблизить сначала семи-, потом шести-, далее пяти- и, наконец, четырехчасовой рабочий день. Хозяйкам напоминали о санитарии и гигиене, детям – о необходимости учиться, учиться и еще раз учиться.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Порой чем яростнее работала пропаганда, тем активнее сопротивлялся русский характер. Особенно это касалось призывов к опережению всего и вся. Русские, как известно, любят быструю езду, но не по чьему-то предписанию, а уж запрягают в любом случае не спеша.

Вот наблюдения самого Драйзера: «В большинстве своем русские очень медлительны, это касается и использования машин, экономящих человеческий труд. Руководство негодует: да что ж он такой непонятливый, этот рабочий! Неужели трудно лишний раз пошевелиться, ускорить наступление светлого дня, его же заветной мечты? <...> И что странно, с какой бы просьбой

ни обратился к русскому, неизменно слышишь в ответ: «Сейчас, сейчас!» <...> А бывает и такое, я сам свидетель: вздумается машинистам остановиться перекусить – подумаешь пассажиры опаздывают! Айда, товарищи, в привокзальный ресторан, посидим, вкусно покушаем! Законное наше время! А поганая буржуазия, у которой есть деньги разьезжать, пусть подождет».

Случай, происшедший с писателем в гостинице «Большая Москва», и вовсе анекдотичен. Несколько дней почетный гость не мог принять ванну из-за неполадок с сантехникой. В кране износилась прокладка – мелочь для любого мастера с разводным ключом. Между тем из-за бюрократических проволочек проблему решали три дня десятком разных специалистов. В один из дней целый консилиум в ванной собрали. Восемь человек в комбинезонах громко о чем-то спорили, ушли... а кран так и не заработал.

Путешественник, пытаясь постигнуть этот феномен, пристаёт ко всем с расспросами. Одни рассказывают ему об особой системе, когда у всех специалистов своя зона ответственности и «рабочие одной профессии не могут посягать на функции другой». Другие, напротив, объясняли все безответственностью, потому, дескать, и берутся за дело целыми группами, чтобы никто не отвечал поодиночке. Сам писатель, кажется, нашел причину в оторванности русского от практических задач и излишней мечтательности, в чем, впрочем, он открыл не только недостатки, но и особую красоту. Особенно в сравнении с характером американским.

«Американцы в своей массе люди предприимчивые, однако их способности в умствовании и в философствовании весьма ограничены, — пишет Драйзер. — Если вообразить, что в своем духовном или интеллектуальном росте мы поднимаемся, скажем, до тридцать второго этажа, то американцев устроит десятый-одиннадцатый, где сосредоточена вся материальная

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Страница
из дневника
Драйзера

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и техническая основа многоэтажного сооружения, а что там выше – никого, во всяком случае большинство, не интересует. <...> У русских все не так, их повлечет выше десятого, потому что выше гораздо интереснее. И пусть никто из них не знает, что там, на верхних этажах, пусть верх скрыт дымкой неизвестности, все равно тысячи русских устремятся именно туда». В этом плане американцу открылся и еще один парадокс: при всей оторванности от земли русские стремятся к техническому прогрессу, но не затем, чтобы, как американцы, наслаждаться им самим, а для того, чтобы с помощью машин переделать быстро все дела и философствовать вдоволь. И по той же причине при всей медлительности славянского характера Драйзер повсюду в СССР ощущал мощнейшие импульсы к движению вперед. Вперед – к мечте. Мечте странной, непонятной, загадочной, может быть, вовсе несбыточной. Драйзер отчетливо видел, в какие темные тупики может эта мечта уводить. Он застал СССР во времена разворачивающегося раскулачивания, набирающей

обороты борьбы с троцкизмом, захлестнувшей общество шпиономании. И он честно писал о своих опасениях, о том, что хорошее дело может быть загублено косностью, бюрократией, репрессивным аппаратом. Писал с горечью, поскольку наблюдал предзнаменования подступающей тьмы в пейзажах, сценах городской жизни. Он видел, как вырастают в городах серые, безликие громады, становился свидетелем уличных перепалок, драк, слышал робкий шепот тех, кто опасался за свои жизни, замечал обращенные к нему особые жесты, взгляды, как бы говорящие, что все не то, чем кажется. Однако Драйзер надеялся, что опасности все же минуют

Теодор Драйзер
в советском
консульстве.
7 ноября
1943 года

Открытка,
изданная
советским
правительством
для рекламы
визита Драйзера
в СССР

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

новую Россию, он верил в русских людей.

«Русским присуща любовь к разноцветью», – писал Драйзер, любуясь «ананасоподобными» куполами церквей, выглядывающими из-за серых многоэтажек, пестрыми одеждами казаков, грузин, узбеков, татар, башкир, населяющих огромную Москву и рассеянных по необъятной стране. Писатель верил, что именно это разноцветье защитит страну и народ от непоправимого, что люди здесь сохраняют свою богатую культуру, уберегут от поругания славное прошлое и воплотят свои лучшие мечты в будущем.

Именно поэтому связь Драйзера с Россией почти не обрывалась все последующие годы его жизни. По возвращении в США он поддерживал переписку с советскими деятелями искусства, хотя порой у него и возникали со своими корреспондентами разногласия. Он писал статьи для советских газет, хотя редакции часто не компенсировали даже почтовые траты писателя, не говоря уже о выплате гонораров. Он популяризировал советские достижения в американской прессе, хотя чиновники СССР не спешили помогать ему с материалами для подобных статей. Он с большой напряженностью следил за ходом войны Советского Союза с Германией, подчеркивая, какую важную роль играет СССР в борьбе с фашизмом, ни на минуту не сомневаясь в победе русских.

А в августе 1945 года, за несколько месяцев до смерти, Драйзер вступил в коммунистическую партию США. Конечно, когда после этого шага американец прочно вошел в советский пантеон зарубежной классики (без включения, впрочем, в собрания сочинений очерков о путешествии по СССР. – Прим. авт.), в этом было много политики, идеологического расчета. Но что касается русского читателя, то он-то полюбил Драйзера совершенно искренне. И, кажется, прежде всего за его честность, за правдивое изображение жизни во всей ее сложности. ■

Корней
Чуковский
среди детей

ЛЕВ НОСОВ / РИА НОВОСТИ

«ДЕТИ ЖИВУТ В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ»

АВТОР

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ

ВРЯД ЛИ КТО ИЗ НАС НЕ ЗНАЕТ
ПРОДОЛЖЕНИЕ СТРОК: «ЕХАЛИ МЕДВЕДИ...»,
«– КТО ГОВОРИТ? – СЛОН. – ОТКУДА? –
ОТ ВЕРБЛЮДА...», «ВДРУГ ИЗ МАМИНОЙ
ИЗ СПАЛЬНИ КРИВОНОГИЙ И ХРОМОЙ
ВЫБЕГАЕТ...», «И ПОДУШКА, КАК...»,
«МУХА, МУХА-ЦОКОТУХА...», «ОХ, НЕЛЕГКАЯ
ЭТО РАБОТА – ...», «МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ,
НИ ЗА ЧТО НА СВЕТЕ...» И ТАКИХ СТРОК
МОЖНО ПРИВЕСТИ ДЕСЯТКИ, ЕСЛИ НЕ СОТНИ.
ИНОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО И РОДИЛСЯ ЧЕЛОВЕК,
УЖЕ ЗНАЯ, КТО ТАКИЕ МУХА-ЦОКОТУХА,
АЙБОЛИТ И БАРМАЛЕЙ.

Т А САМАЯ МУХА-ЦОКОТУХА появилась на свет в 1923 году, тогда же, когда были впервые изданы «Мойдодыр» и «Тараканище».

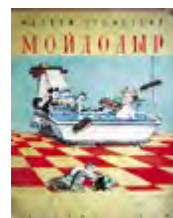
БАШМАЧКИ ДЛЯ МУРОЧКИ

Многие взрослые сочиняют сказки для своих детей. И я своим маленьким дочкам Насте и Ане рассказывал перед сном сказочные истории, которые на ходу сочинял. Не помню ни сюжетов, ни персонажей, но хорошо помнится, как перед сном они просили: «Пап, ну расскажи, что дальше было?»

И Чуковский свои сказки сочинял не для того, чтобы их издать, а для своих детей, которых у него было четверо – Коля, Лида, Боря, Маша. Я был хорошо знаком с Еленой Цезаревной Чуковской – внучкой Корнея Ивановича. В семье ее звали Люшей. Часто бывал у нее в доме на Тверской – том самом, на стене которого мемориальная доска. От нее я и услышал истории появления некоторых сказок.

Любимая дочь
Чуковского –
Маша, которую
домашние звали
Мурой. Это ей
в назидание
Корней
Иванович
написал
«Мойдодыра»

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растет.
Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!
Не листочки на нем,
Не цветочки на нем,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

И далее папа идет по саду и сры-
вает с ветки голубые башмачки
для дочки Мурочки.

А Мура запустит сюжет «Пута-
ницы». Было ей годика два. За-
ходит она в кабинет отца и со-
общает: «Папа, ава – мяу!» То
есть собака мяукает. И засмея-
лась счастливая. Чуковский по-
правил: «Ты путаешь, ава – гав».
Мура еще пуще засмеялась и по-
вторила: «Ава – мяу!» И отец всту-
пил в игру: «А петух кричит гав!
А утки – ква-ква! А воробушек –
му-у-у!» А дальше просто – Чуков-
ский тут же и начал писать:

Замаякали котятка:
«Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!»
А за ними и утятка:
«Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»

И знаменитый «Мойдодыр» по-
священ дочке Муре. Маленькая
девочка не желала умыться,
и Корней Иванович поучитель-
но декламировал:

Надо, надо умыться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам –
Стыд и срам!
Стыд и срам!

И дальше само собой потекли
всем нам знакомые строки.
А вот «Телефон» – это пережи-
вания самого Чуковского. Всю
жизнь он страдал бессонницей.
А заснет – и, как назло, тут же
телефонный звонок. Потому:
Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лег –
Звонок!

Любая сказка Чуковского – это
образность, легкость слога и, са-
мое главное – всегда победа до-
бра над злом. Дети верят, что
добро всегда побеждает.

«Крокодил» родился под стук ва-
гонных колес. Корней Иванович
с Колей ехал в ночном поезде из
Петербурга в Москву. Мальчик
капризничал – у него ныл зуб.
И Чуковский начал рассказы-
вать ему невероятную историю:
Жил да был Крокодил,
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил,
Крокодил, Крокодил
Крокодилович!

Коля забыл про зуб, стал слу-
шать, а когда отец делал пау-
зу, требовал: «Дальше! Дальше!»
Вот так родилась первая сказка
Чуковского. И произошло это
в 1915 году.

«Муху-Цокотуху» Корней Ива-
нович сочинил для внучки Ма-
рины. Как он сам вспоминал,
у него было веселое настрое-
ние и строчки рождались сами
собой: «Стал набрасывать стро-
ка за строкой <...> веселую по-
эму о мухиной свадьбе, причем
чувствовал себя на этой свадьбе
женихом».

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!
Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Он читал внучке сказку – она
то заливалась смехом, то сжи-
малась от страха, то вновь весе-
лилась. История с Мухой дошла
до танцев:

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!
Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.
Тут Мариша сама пустилась в
пляс, а с ней и ее седой дедушка.
А вот «Чудо-дерево» Корнея Ива-
новича выросло из его пере-
живаний. Четверо детей – их
надо одеть, обуть, а они, сорван-
цы, одежду и обувь не берегли.
Не напасешься. Потому и роди-
лась мечта:

«Мойдодыр»
вышел
в десятках
миллионов
экземпляров.
Обложка одного
из первых
изданий

Корней
Иванович
и Мура, Лида,
Коля

ЧЕМ «МОЙДОДЫР» ОСКОРБИЛ ПРОЛЕТАРИАТ?

Никому из детей и в голову не придет искать в «Мойдодыре» или в «Мухе-Цокотухе» какой-то другой смысл, кроме того, что они читают. Да и взрослые вряд ли об этом задумывались. Но нашлись дяди и тети, которые пытались вывернуть строчки сказок Чуковского наизнанку, чтобы поискать на оборотной стороне контрреволюционный смысл.

В 1925 году цензура запретила издание «Мухи-Цокотухи». Причина запрета сегодня выглядит комичной: в сказке пропагандируются реакционные праздники – именины и свадьба. Бдительность цензора не была спонтанной: 18 июня 1925 года вышло постановление Политбюро «О политике партии в области художественной литературы», в котором указывалось: не только в обществе, но и в литературе идет ожесточенная классовая борьба, поэтому необходимо выкорчевывать буржуазные привычки и обычаи со страниц книг. Чуковский делает запись в дневнике: «Самый страшный бой был по поводу «Мухи-Цокотухи»: буржуазная книга, мещанство, варенье, купеческий быт, свадьба, именины, комарик одет гусаром...» А маленькая Мура прокомментировала ситуацию так: «Муха бедная была, ничего не принесла».

И пошло-поехало! «Крокодил» – это, оказывается, попытка оправдать Корниловский мятеж. «Мойдодыр» оскорбляет пролетариат: нельзя читать детям строки «а нечистым трубочистам – стыд и срам». «Тараканище» дает неправильные представления о мире насекомых. А «Бармалей» вообще не соответствует задачам коммунистического воспитания.

«Комсомольская правда» увидела в «Мойдодыре» плач по горькой участи буржуев, пострадавших от советского строя. И в доказательство газета приводит строчки:

Одеяло
Убегало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Чуковскому приходилось тяжело трудиться, чтобы прокормить большую семью

«Телефон» сочинился благодаря бессоннице, которой писатель страдал всю жизнь

И вывод: «Что это, как не жалоба буржуа на экспроприацию его имущества!»

«Чудо-дерево» впервые было опубликовано в 1924 году и тут же подверглось жесточайшему разному. Заведующая отделом детской литературы ОГИЗа Клавдия Свердлова в журнале «На посту» обвиняла Чуковского в том, что он потешается над попытками государства обеспечить детей бедноты обувью и подчеркивает социальное неравенство в новой стране – буржуазные Мурочки и Зиночки получают от чудо-дерева туфельки с помпончиками, а пролетарским детям достаются валенки и лапти. И вот заключение статьи: «Мы должны взять под обстрел Чуковского и его группу, потому что они проводят идеологию мещанства».

Встреппенулся и журнал «Детское воспитание». В четвертом номере за 1929 год размещена резолюция родителей одного из детских садов под заголовком «Мы призываем к борьбе с «чуковщиной». Родители пишут: «Ни одна из его книг не будит в ребенке социальных чувств, коллективных устремлений. Наоборот, у Чуковского книги, развивающие суеверие и страхи («Бармалей», «Мойдодыр», «Чудо-дерево»), восхваляющие мещанство и кулацкое накопление – «Муха-Цокотуха», дающие неправильное представление о мире животных и насекомых – «Крокодил», «Тараканище».

Самое смешное заключается в том, что большинство произведений, к которым у цензоров возникали идеологические пре-

Мура и Лида ждут новую сказку

тензии, Чуковский написал задолго до того, как они приобрели политический подтекст. «Крокодил» и вовсе появился еще в царские времена. Невероятная история случилась с «Тараканищем». Многие считают, что Чуковский написал сатиру на Иосифа Сталина. Что ж, соблазнительно увидеть вот в этих строчках известно кого:

*Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов, и полей повелителем.
Покорились звери усатому.
(Чтоб ему провалиться,
проклятому!)*

Напомню, сказка была издана в 1923 году, когда Сталин получил должность Генерального секретаря ЦК РКП(б) и еще не стал могущественным правителем.

Чуковский поначалу относился с юмором к обвинениям, однако ему стало не до смеха: под запрет попали все его сказки. Да и появившийся термин «чуковщина» резал слух. И он решил обратиться за помощью и поддержкой к Надежде Константиновне Крупской. Как-никак вдова вождя революции, заместитель наркома просвещения. О встрече с ней запись в дневнике от 28 ноября 1927 года: «Я – к Крупской. Приняла любезно и сказала, что сам Ильич улыбался, когда его племянш читал ему моего «Мойдодыра». Я сказал ей, <...> что волокита с «Крок.» показывает, что у педагогов нет твердо установленного мнения, нет устойчивых твердых критериев, и вот на основании только одних предположений и субъективных вкусов они режут книгу, которая разошлась в полумиллионе экземпляров и благодаря которой в доме кормится девять человек. Эта речь ужаснула Крупскую. Она так далека от искусства, она такой заядлый «педагог», что мои слова, слова литератора, показались ей наглými. Потом я узнал, что она так и написала Венгрову записку: «Был у меня Чуковский и вел себя нагло».

Видимо, эта встреча подтолкнула Крупскую всерьез разобраться с «наглецом». И она сама берет в руки перо. В феврале 1928 года в га-

РИА НОВОСТИ

зете «Правда» появляется ее статья «О «Крокодиле» Чуковского». С добросовестностью патологоанатома она препарирует сказку о Крокодиле. И делает идеологически выверенный вывод: «Вместо рассказа о жизни крокодила дети услышат о нем невероятную галиматью. <...> Изображается народ: народ орет, злится, тащит в полицию, народ – трус, дрожит, визжит от страха. <...> Это уже совсем не невинное, а крайне злобное изображение, которое, может, недостаточно осознается ребенком, но залегает в его сознании. <...>

Шаржи на Чуковского рисовали Репин и Маяковский. А это шарж Бориса Ефимова

Веселое «Чудо-дерево» родилось из печальных переживаний: как одеть-обуть детей?

Корней Иванович с Мурой. Она прожила недолго – всего 11 лет. Горе Чуковского было безмерным

Что вся эта чепуха обозначает? Какой политический смысл она имеет? <...> Приучать ребенка болтать всякую чепуху, читать всякий вздор, может быть, и принято в буржуазных семьях, но это ничего общего не имеет с тем воспитанием, которое мы хотим дать нашему подрастающему поколению. <...>

Я думаю, «Крокодил» ребятам нашим давать не надо, не потому, что это сказка, а потому, что это буржуазная муть».

Чуковский в дневнике обычно подробно описывает свои впечатления по поводу публикаций в свой адрес. Статью Свердловой и резолюцию родителей он вырезал и вклеил в дневник, а по поводу статьи вдовы вождя в «Правде» лишь два кратких упоминания: 3 февраля, 1928 год. «Сейчас чувствуется, что январь 1928 г. – веха в моей жизни. Статья Крупской». 9 февраля. «Вчера кончил воспоминания о Горьком. Я писал их, чтобы забыть от того потрясения, которое нанесла мне Крупская».

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БИБИГОНА В СТРАНЕ ЧУДОСЛАВИИ

Но никакими запретами не искоренить сказки Чуковского. Их помнили наизусть, а книжки передавали из рук в руки. Смешно: сказки – запрещенная литература. Да и многие здравомыслящие партийные деятели понимали глупость запрета. Один из них признался Чуковскому: «...важный сановник, начальник Соцвоса, оказался искренним, простым и либеральным. Он сказал мне: «Не могу я мешать пролетарским детям читать «Крокодила», раз я даю эту книжку моему сыну. Чем пролетарские дети хуже моего сына?»

К середине 1930-х годов страсти по поводу вредности сказок Чуковского растаяли, на его произведения перестали ставить клеймо «чуковщина». Начали выходить издания всех его сказок. В 1938-м снят фильм «Доктор Айболит», в следующем году выходит мультфильм «Мойдодыр», а в начале 1941-го – мультфильм «Муха-Цокотуха».

А сказки Корней Иванович перестал писать. То ли потому, что дети выросли, то ли иссяк заряд. Однако во время войны он написал конъюнктурную сказку «Одолеем Бармалея». У сказки предисловие:

«За далекими морями, у подножия Синей горы, над быстрою рекою Соренгою, есть маленькая страна Айболития. Правит ею доктор Айболит, румяный, седой и добрый. Главные жители этой страны лебеди, зайцы, верблюды, белки, журавли да орлы, да олени.

Рядом с Айболитией – звериное царство Свирепия. Там, среди пустынь и лесов, живут ягуары, шакалы, удавы, носороги и другие кровожадные звери. Царь этой страны – Бармалей. Горе тому, кто заблудится и попадет в его царство!

Но, к счастью, вдали, на широкой равнине, есть могучая страна Чудославия. В этой стране миллионы героев, и среди них – знаменитый боец, доблестный Ваня Васильчиков. Послушайте, как он одолел Бармалея и спас Айболитию от ужасного нашествия диких зверей».

Аналогия понятная: Свирепия – это фашистская Германия, Чудославия – Советский Союз. В обычном для Чуковского живом образном стиле рассказывается, что воины Чудославии разобьют псов Свирепии. Отрывки из сказки печатались в «Пионерской правде», в партийной газете Узбекистана «Правда Востока», отдельным изданием сказка «Одолеем Бармалея» выходила в Ереване, Ташкенте, Пензе. Гослитиздат включил отрывок «Бармалея» в антологию советской поэзии к 25-летию Октябрьской революции, а писателя внесли в список претендентов на Сталинскую премию. Сталин лично вычеркнул сказку из антологии. А 1 марта 1944 года в «Правде» появляется разгромная статья «Пошлая и вредная стряпня Чуковского». Написал ее академик П. Юдин, директор Института философии. Уже по заголовку понятно содержание публикации. После таких

Корней Иванович превращался в ребенка, когда играл с детьми

Сказки Чуковского популярны и на сцене. Это на премьере в Театре кукол Сергея Образцова

разносов художника вычеркивают из творческого процесса. Чуковский раздавлен. Но реакция в дневнике краткая: «Статья в «Правде». А последствия газетного окрика он ощутил сразу же. В издательстве «Искусство» была на выходе его книга о Репине – разобрали набор. В другом издательстве готовили книгу о Чехове – прекратили над ней работу. К счастью, не запретили сказки. Запись Чуковского в дневнике от 6 июля 1945 года: «Начал

писать сказку о Бибибоне – последнюю сказку моей жизни». И это действительно оказалась последняя сказка Корнея Ивановича. «Приключения Бибибона» печатались в журнале «Мурзилка» с продолжением в 1945–1946 годах. Но публикация была прервана. Запись в дневнике: «Бибибона» оборвали на самом интересном месте. Главное, покуда зло торжествует, сказка печатается. Но там, где начинается развязка, –

СЕМЕНОВ/РИА НОВОСТИ

ее не дали детям, утаили, лишили детей того нравственного удовлетворения, какое дает им победа добра над злом». А причина прекращения публикации сказки была проста: секретарь ЦК ВКП(б) Жданов выступил с разгромным докладом «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Тут же во всех газетах и журналах появились соответствующие статьи в поддержку положений доклада. В «Правде» публикуется статья «Серьезные недостатки детских журналов», в которой основной мишенью стали «Приключения Бибигона».

НАДПИСЬ НА ПАМЯТНИКЕ

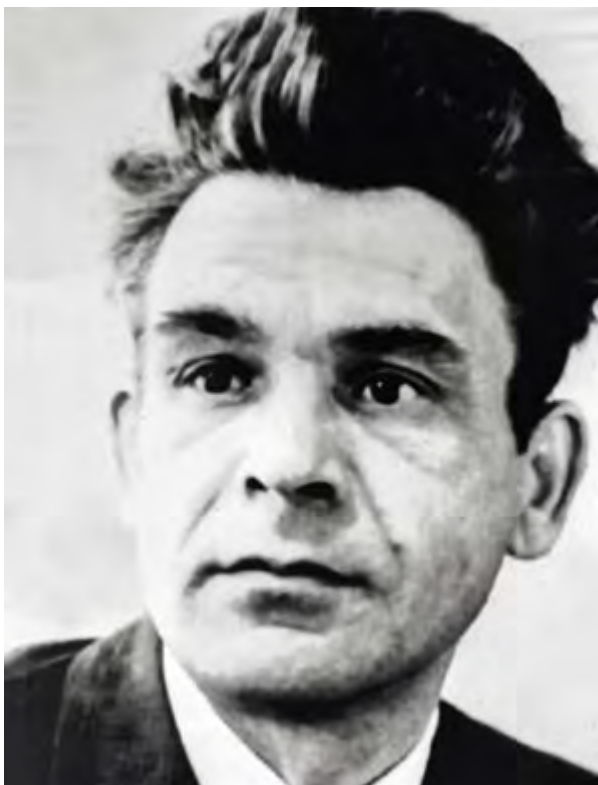
Корней Иванович чувствовал душу ребенка, его сказки созвучны детскому восприятию мира. Он был своим в мире детства. В воспоминаниях о Чуковском многие отмечают: писатель легко и непринужденно общался с детьми, на равных участвовал в их веселых играх. Он писал: «Дети живут в четвертом измерении, они в своем роде сумасшедшие, ибо твердые и устойчивые явления для них шатки, и зыбки, и текучи. <...> Задача в том, чтобы войти в это безумие <...> и заговорить с детьми языком

На своей даче в Переделкине Чуковский построил дом для библиотеки и сам выдавал детям книги

Корней Иванович был своим в мире детства

этого другого мира, перенять его образы и его своеобразную логику <...> Если мы, как Гулливеры, хотим войти к лилипутам, мы должны не нагибаться к ним, а сами сделаться ими». Незадолго до смерти Чуковский написал статью «Признания старого сказочника». В ней он отметил, что поэт, пишущий для детей, должен писать в минуты счастья. А между тем жизнь у него была отнюдь не счастливой. И не только из-за проработок, которые время от времени устраивала ему власть. Характер у него был непростой. Это чувствуется по его письмам, по дневниковым записям. Елена Цезаревна показала мне отрывок из письма своей матери поэту Давиду Самойлову. Лидия Корнеевна пишет: «К.И. был человек одинокий, замкнутый... бессонный, страдающий тяжелыми приступами отчаяния. Считал себя бездарным. <...> Женился рано, 19-ти лет, и тяжким трудом содержал большую семью. <...> Перечитывая его дневниковые записи, все время думаю: «Бедный папа». И все-таки Чуковский был оптимистом. Без этого он не написал бы своих гениальных сказок. Он верил в торжество добра: «Всякая искренняя детская сказка всегда бывает рождена оптимизмом. Ее живет благодатная детская вера в победу добра над злом». В письме Репину в 1923 году Чуковский горюет: «Я написал двенадцать книг, и никто не обратил на них никакого внимания. Но стоило мне однажды написать, шутя, «Крокодила», и я сделался знаменитым писателем. <...> Боюсь, что на моем памятнике, когда я умру, будет начертано «Автор «Крокодила»». Чуковский умер в 1969 году. Похоронили его на кладбище в Переделкине. На памятнике всего лишь имя: «Корней Чуковский». Но этого достаточно, потому что он навсегда останется в нашей истории и в русской литературе. ■

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ДЕТСТВО

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

«Я ПОЭТ УТРЕННИЙ! – ГОВОРИЛ О СЕБЕ ТИМОФЕЙ МАКСИМОВИЧ БЕЛОЗЁРОВ. – ПОДНИМАЮСЬ С ПОСТЕЛИ, КОГДА ЕЩЕ НАПРОТИВ НИ ОДНО ОКНО НЕ СВЕТИТСЯ. ЗАВАРИВАЮ КРЕПКОГО ЧАЮ, САЖУСЬ К СТОЛУ И НАЧИНАЮ «ПУТЕШЕСТВИЕ В ДЕТСТВО». ВСЕ МОИ КНИГИ – О СИБИРИ. Я ИСХОДИЛ И ИЗЪЕЗДИЛ СВОЙ КРАЙ ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК, МНОГОЕ НЕ ВМЕЩАЕТСЯ В СТИХИ, ПОЭТОМУ НАРЯДУ СО СТИХАМИ Я ПИШУ И ПРОЗУ».

ДРУГ И УЧЕНИК ПОЭТА Владимир Новиков позже вспоминал: «Работа по утрам давала ему светлое впечатление об окружающей жизни, потому все стихи, рассказы, сказки Белозёрова проникнуты этой утренней свежестью, отмечены большой человеческой добротой».

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

О своем детстве Тимофей Максимович, родившийся в декабре 1929 года в крестьянской семье в селе Камыши Курганского округа Уральской области, рассказывал мало. Видимо, поэтому в биографических справках о нем регулярно встречаются ошибки: например, что мать поэта умерла

во время войны, а отец погиб на фронте. Главный хранитель Омского литературного музея Ольга Овчинникова отыскала в архиве воспоминания родной сестры поэта, Акулины Максимовны, записанные племянницей Белозёрова, Ириной Спицыной. Эти записи помогли прояснить подробности, касающиеся детства Тимофея Максимовича. «На берегу реки стоял двухэтажный полукаменный дом под железной крышей, – вспоминала Акулина Максимовна. – На улицу выходили пять окон. Ограда была большая с саманницей для муки, за которой были огороды. <...> А за двором, за большими хозяйственными воротами стояли теплые сараи для двух лошадей и дойки для коров, стойла для скота и стайки для птицы. Коровы были пестрые с большими рогами, молока давали много – около 20 литров. Лошади – породистые, одна из них вороная, тонконогая, белолобая. У озера стояла невдалеке баня. Напарившись, из бани ныряли прямо в озеро».

В семье было семеро детей: Анна, Петр, Анатолий, Акулина, Лидия, Геннадий и Тимофей – самый младший. «Распорядок в семье был строгий. Все с утра уезжали в поле работать. Со взрослыми работать ездили старшие – Анна, Петр, Анатолий, а младших – Лидку и Генку – брали с собой, чтоб были на глазах и не пакостили дома. На хозяйстве в доме оставалась одна Лина. Она нянчила Тимку, полола огород, сеяла муку на квашню, пасла гусей – и это все одна девятилетняя девчушка».

В доме Белозёровых было немало книг, детей с раннего возраста учили читать и писать. И, пожалуй, неслучайно Тимофей Максимович стал известным поэтом, Анатолий Максимович – художником. Дочь Петра Тимофеевича, Светлана, преподавала в музыкальном училище Кургана, а ее сыновья, Максим и Артем Фадеевы, стали известными в России музыкальными продюсерами и композиторами.

«Литература властвует надо мной с малых лет, – признавал

ся в книге «Искать свой секрет» Тимофеем Белозёров. – Сказки Андерсена и Толстого, стихи Некрасова и Пушкина... До сих пор помню волшебный запах типографской краски, исходящий из раскрытой детской книжки с картинками Билибина... Широкая русская печь, заваленная сырыми полушубками и валенками, а в руках моей сестры книга. Слушаю – и словно сам иду по лесу, вхожу в медвежью избушку, сажусь на мишуткин стульчик и ем похлебку. Жили мы в глухом таежном селе, лес был рядом, но он не был таким отчетливым, как в книге. Он таким стал для меня позже, когда я вышел из сказки и научился смотреть на вещи своими глазами».

Когда Тиме было 5 лет, умерла мама – Арина Трифоновна. Во время коллективизации семья подверглась репрессиям. Дед Тимофея с материнской стороны, Трифон Кудрин, выступал против колхозного строительства, его раскулачили. Отец, Максим Павлович, был арестован, правда, затем реабилитирован. После чего он с младшими детьми переехал сначала в Усть-Каменогорск, затем в Лениногорск (ныне – Риддер в Казахстане). Максим Павлович работал на приисках и заготовках леса. «Детство мое прошло в предгорьях Алтая и небольших городах Усть-Каменогорске и Лениногорске, – вспоминал Тимофей Белозёров. – Я хорошо помню бурные студеные реки, где мы, загорелые до черноты, ловили хариусов и голянов, а вечерами, в студеной тишине, таскали из костра распаренные ароматные шишки. В детстве мне не везло: дважды я чуть не утонул; спускаясь с гор, ломал ноги, часто болел. Но все эти мелкие несчастья – ничто по сравнению с одним враз свалившимся несчастьем – несчастьем войны»...

Тимофей окончил семилетку в Омской области в селе Старый Карасук, куда к тому времени переехала семья, и пошел работать. Был столяром на станции Калачинск, рабочим по очистке железнодорожных путей, лесо-

заготовителем. Но Тимофею хотелось учиться. Выбирать пришлось из тех учебных заведений, где обеспечивали едой и формой. В итоге он стал курсантом Омского речного училища.

ИЗ РЕЧНИКОВ – В ЛИТЕРАТОРЫ

После окончания училища Белозёров уехал на военно-морскую стажировку во Владивосток, затем работал техником-технологом на Бобровском судоремонтном заводе в Барнауле. А в выходные дни он писал стихи.

Вскоре журнал «Алтай» напечатал несколько стихотворений Тимофея. Их заметили. Белозёрова пригласили в Новосибирск на краевое совещание молодых литераторов. Руководители семинара, поэты Александр Смердов и Казимир Лисовский, одобрили стихотворные опыты молодого поэта: «Не знаю почему, но мои стихи им понравились. А Смердов посоветовал мне написать книжку для детей о реке, о речниках, т.е. о том, что я уже знал, а главное – любил».

В 1954 году Тимофей Белозёров был переведен в Омск – в Управление Нижне-Иртышского речного пароходства. Здесь он работал литсотрудником газеты «Советский Иртыш». Однако задержался Белозёров здесь недолго. Он ушел из газеты и начал писать книжку для детей «На нашей реке». Книга вышла в Омске в 1957 году, в нее вошли 12 стихотворений, проиллюстрированных известным омским художником Кондратием Беловым (см.: «Русский мир.ru» №2 за 2022 год, статья «В особых отношениях с небом»). А Белозёров тем временем поступил на заочное отделение Литературного института имени А.М. Горького.

В одной из бесед Тимофей Максимович вспоминал: «Работал я как-то мастером на радиозаводе в литейном цехе. Работа тяжелая. Жара. Духота. Придешь домой – голова чугунная. Для творчества только ночь. Сядешь на кухне над листком бумаги, а голова забита всякой производственной чепухой – и в сон так

Настоящая
лесная азбука:
стихи, загадки,
скороговорки...

Река неизменно
вдохновляла
поэта

«Летит
неторопливо
задумчивый
снежок, лежит
в дупле у ивы
волшебный
посошок...»

Издав
первую книгу,
Белозёров понял,
что писать
стихи – это его
призвание

и тянет. Но все же иногда удавалось что-то сочинить, и первые тонкие книжки даже издал. Но понял, что любительством большого поэтического багажа не накопишь. Нервным стал. Здоровье, с детства слабое, совсем стало рушиться. Учеба в Литературном институте отнимала много времени, хоть и много мне дала в смысле творчества и общения. А когда приняли в члены Союза писателей, оставил тягостную заводскую работу. <...> спасибо жене Вере, она меня поддержала. Жили на ее скромную учительскую зарплату. Что-то и от публикаций в кошелёк попадало. Но зато я обрел свободу творчества и мог этим заниматься ежедневно и особенно в нужное мне утреннее время – и стихи пошли».

«ЛЮБЛЮ ИРТЫШ...»

У Белозёрова много книг, в названиях которых упоминается слово «река»: «Гудки над рекой», «Пляска на реке», «Безымянная речка». Неслучайно любимым местом прогулок поэта была набережная Иртыша. Он признавался друзьям, что сочинять ему помогает сам Иртыш, о котором Белозёров писал так: «Колыбель моей жизни и слова, и мечты моей звездная даль!»

Омский поэт Владимир Новиков в своих воспоминаниях рассказывал об одной встрече с Белозёровым у реки: «Люблю Иртыш в вечерние часы! – сказал Тимофей Максимович и вдруг от этих слов как-то вздрогнул. Посмотрел на меня и снова повторил эти слова. – А ведь это стихотворная строка, Максимыч! – воскликнул я. – И такую мысль, по-моему, еще никто не воплотил в стихах. Гениально! И музыкально!..»

– Ну уж не гениально, но... музыкально. И, кажется, даже можно чем-то дополнить.

В ту же минуту он стал каким-то сумрачным, сосредоточенным. Даже какая-то печать недовольства выразилась у него на лице, когда я продолжал что-то назойливо говорить ему. Однако мне сразу стало понятно: надо протаться. <...> А через несколько

дней при встрече он радостно сообщил, что написал-таки в тот же вечер с той строки стихотворение. Вытащил из кармана листок и протянул мне. Я развернул и прочитал:

Люблю Иртыш в вечерние часы.

*Вот вспыхнул бакен,
сумраком зажженный.*

И на краю белеющей косы

*Притих рыбац,
блесной вооруженный.*

*Прошел буксир с тяжелою баржой,
С цветами в рубке,
с музыкой прощальной.*

*И куличок, как будто всем чужой,
Заплакал вдруг
на отмели печальной...*

На мою восторженную похвалу он сказал:

– Эти стихи тебе и посвящаю».

Тимофей Белозёров подолгу до-рабатывал и переделывал свои произведения, тщательно работая над каждой строчкой, над каждым словом. Так получилось и со стихотворением «Сентябрь». «Стихотворение, можно сказать, уже готово, – рассказывал поэт Владимиру Новикову, – и все же одно слово не находится – всего-то в два слога в строке «На юг уходит... осень...». Но какая осень? Кажется, так просто, а вот нет...

Тимофей Максимович перебирал десятки слов. Поначалу было: «На юг спешит царевна-осень». Не годится! Банально! Хоть и в золоте вся. И слово «спешит» не подходит. Потом появилось «На юг уходит радость-осень». Это уже ближе к тому, что нужно. Именно «уходит», а не спешит. Но вот «радость-осень» и можно было бы оставить, а все же не то, что нужно, да и часто употребляемо поэтами. Штамп. А раз уходит, то здесь должна быть грусть, а не радость.

Весь день поэт искал это нужное, точное слово. В осенний сквер ходил, по набережной – осень наблюдать. С тем и спать лег. И ночью это слово появилось – «наша». Зажег свет и записал «на юг уходит наша осень...». И это тихое мягкое слово, не какое-то частное, а общее для всех, и позволило закончить маленькое прелестное стихотворение:

«Память детства
неисчерпаема.
Я написал уже
много книг,
а источник
не иссякает»

Книга-праздник
для всех, кто
любит поэзию

Тимофей
Максимович
считал, что его
книги стоят на
границе взрослого
и детского

Камень
с именем поэта
на омской Аллее
литераторов

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

*По алым перьям снегиря
Течет прохлада сентября.
В сухом бору дремота сосен,
Покоем веет от полей...
На юг уходит наша осень,
Держась за нитку
Журавлей.*

СИБИРСКИЙ ЕСЕНИН

Тимофея Белозёрова называли «сибирским Есениным». Своими стихами он будто заполнил промежуток между поэзией детской и поэзией взрослой. В его строчках расцветает красота мира, скрывающего свою вечную тайну. А постигнуть эту тайну, услышать недоговоренное должен уже сам читатель.

В предисловии к книге «Журавкин праздник» известный детский поэт Яков Аким заметил, что Тимофей Белозёров «живет, ощущая себя частью родной сибирской природы, царства листвы, трав, бегущей воды, слышит и открывает нам удивительную музыку этого волшебного мира». Эта книга с гравюрами графика Николая Калиты,

который, кстати, иллюстрировал книги классиков русской литературы, стала для поэта самой дорогой.

Белозёров умел видеть красоту в самом обычном, мог говорить о высоком простыми словами. Его стихи – настоящие картины. В лаконичных стихотворениях как в капле воды отражается вся красота окружающего мира. Образы природы Белозёров соединяет с понятными городским детям вещами, и получается удивительная волшебная азбука. Например, радуга у Белозёрова – волшебная телефонная линия, лесная ягода малина – таежный светофор, а ромашку поэт сравнивает с балериной. Однако есть у Белозёрова стихи, неожиданные для поэта, которого принято считать детским:

*Пылит вековая дорога,
Старинные тайны храня...
Щемлящая сердце тревога,
Куда ты все гонишь меня?
Не к тем ли*

*Орлиным курганам
В широкую вольную степь,
Где буря, сверкнув ятаганом,
Разрубит привычную цепь?*

«Тимофей Белозёров мастерски владеет тайнами поэтического языка – с неслабеющим интересом следишь у него за точным выбором ритма, за тем, как графика стиха, звукопись, композиция, метафора создают образ и смысл стихотворения, – писал о творчестве Белозёрова известный омский литературовед Вадим Физиков, хорошо знавший поэта. – А за скупыми словами открываются дополнительные оттенки. Читатель втягивается в сотворчество, и процесс этот – в радость».

С ДУШОЙ И СОВЕСТЬЮ РЕБЕНКА

Даже став городским жителем, Тимофей Максимович всю жизнь хранил память о сибирской тайге. Как-то он привез из Псковской области семена ели, под которой любил отдыхать Александр Сергеевич Пушкин. И подарил их Владимиру Новикову. Через некоторое время Белозёров приехал в гости к другу. «Встреча поэта с ней

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

(елочкой. – Прим. авт.) была похожа на встречу взрослого человека с малым дитём, – вспоминал Новиков. – Радостный смех вырвался у него при виде маленького, ростом до колен, нежного существа. Ласково дотронулся он до макушки елочки, улыбка долго светилась на его лице, пока мы бродили по даче, угощаясь малиной».

Свои книги для детей Тимофей Максимович населял добрыми и сказочными существами. Огородный Подрастай помогает овощам и плодам наливаясь спелым соком; Лесной Плакунчик утешает ребят и зверят, которые попали в беду; а Дворовичок наводит порядок на городских улицах.

Тимофей Белозёров считал, что даже в сказках с детьми нужно говорить серьезно. «Помочь своему читателю научиться чувствовать, думать и наблюдать – в этом я вижу свою задачу», – признавался он. Поэт очень любил встречаться со своими юными читателями. И говорил: «Дети любят необычное и всюду неугомонно ищут его, на что иногда не хватает терпения нам, взрослым».

Он работал редактором Омского телевидения, вел литературный кружок во Дворце пионеров, а в отделе культуры «Омской правды» каждый понедельник принимал всех начинающих авторов. Радовался удачным строчкам. Хорошим стихам он всегда находил место на страницах газеты. А современные школьники в большинстве своем не знают, что Тимофей Белозёров жил и работал в Омске. «Когда мы в школах рассказываем детям о Тимофее Белозёрове, они очень удивляются, узнав, что он был омским писателем. После беседы многие бегут в библиотеку. Библиотекарь мне потом звонит и радостно сообщает: «Спрашивают наконец книги Тимофея Белозёрова», – говорит заведующая организационным отделом Литературного музея, ученый секретарь музея Светлана Рудницкая. – С 2007 года мы проводим Белозёровские чтения, чтобы вернуть детям интерес к книге. Ведь для того, чтобы написать научную работу или даже смонтировать тематический ви-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

деоролик, нужно обратиться к произведениям писателя. Главная задача нашего фестиваля – находить талантливых детей, как делал это Белозёров».

В 1983 году, в день открытия Омского литературного музея имени Ф.М. Достоевского, Тимофей Максимович перерезал символическую ленточку у входа. Теперь здесь хранятся его пишущая машинка, письменные принадлежности, черновые наброски и автографы стихов, настольная лампа...

По желанию самого писателя его похоронили вдалеке от центральной аллеи кладбища

От стихов утреннего поэта и сегодня становится светлее

ДОБРЫЙ ВОЛШЕБНИК

Вадим Физиков два десятка лет вел на Омском телевидении передачу, посвященную книгам. Тимофей Белозёров был частым его гостем. «7 января 1986 года я пригласил его на очередную передачу, разговор о новых книгах был очень подробный. Я не знал тогда, что это будет наш последний разговор. В конце я попросил его прочитать что-нибудь из новых стихов. И он достал напечатанный на машинке стихотворный текст и прочитал: «Дай мне, мать-земля сырая, // Увидать, когда умру, // Уголок родного края // С деревушкой на ветру». У меня захолонуло все в груди. А потом, когда передача закончилась, он этот листок достал и написал на нем: «Милому родному Вадиму Михайловичу Физикову». Затем добавил: «Это мое завещание». И подписался».

А 15 февраля поэта не стало. Тимофея Белозёрова похоронили на Старо-Восточном кладбище Омска, рядом с отцом. Там же потом нашел свой последний приют сын поэта, Сергей Тимофеевич. Горельеф с изображением Тимофея Белозёрова, сделанный его другом, омским скульптором Федором Бугаенко, вандалы в 1990-е сдали на металл. И только в сентябре 2020 года мемориал был обновлен на средства муниципального гранта...

В 2007 году омским издательством «Арена» был издан комплект из пяти книг Белозёрова под названием «Праздник солнечного света». Тимофей Максимович как добрый волшебник и сегодня создает этот праздник для детей и взрослых. Он написал более 60 детских книг, общий тираж его изданных произведений приближается к 16 миллионам экземпляров...

Однажды Тимофей Белозёров сказал: «Если вы, прочитав мои стихи, станете чуть-чуть добрее, я буду безмерно счастлив. Значит, я чем-то помог вам». ☺

Войтех
Иванович
Главач.
1882 год

ЧЕХ С РУССКОЙ ДУШОЙ

АВТОР
ЕЛЕНА ПЕТРОВА

РЕШЕНИЕ ПЕРЕБРАТЬСЯ В РОССИЮ КРУТО ИЗМЕНИЛО ЖИЗНЬ МОЛОДОГО ЧЕШСКОГО МУЗЫКАНТА. СПУСТЯ ГОДЫ, НА ИЗЛЕТЕ ЖИЗНИ, ОН МОГ С ПОЛНЫМ ПРАВОМ ГОРДИТЬСЯ ДОСТИГНУТЫМ: ВЫДАЮЩИЙСЯ ДИРИЖЕР, ОРГАНИСТ-ВИРТУОЗ, ТАЛАНТЛИВЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МУЗЫКИ, КОМПОЗИТОР, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ... НОВАЯ РОДИНА ПРЕДОСТАВИЛА ВОЙТЕХУ ГЛАВАЧУ ВОЗМОЖНОСТЬ РАСКРЫТЬ ВСЕ ГРАНИ СВОЕГО ТАЛАНТА.

...15 МАЯ 1908 ГОДА

в Никольском саду Санкт-Петербурга состоялось торжественное открытие памятника героическим русским морякам эскадренного броненосца «Император Александр III», погибшего в Цусимском сражении. Обелиск установили перед Николо-Богоявленским морским собором – полковым храмом Гвардейского экипажа. В церемонии принимали участие вдовствующая императрица Мария Федоровна и другие члены царской фамилии. После речи командира – контр-адмирала графа Николая Михайловича Толстого – и освящения памятника парадным маршем перед ним прошли роты моряков-гвардейцев и полковой оркестр, во главе которого шел его капельмейстер Войтех Иванович Главач...

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДАР

Ледеч-над-Сазавой – небольшой чешский городок, в котором сегодня живет менее 5 тысяч человек. Именно здесь 11 (23) марта 1849 года у аптекаря Яна Главача и его жены Леопольдины родился сын – Войтех Йозеф Алоис Ян Леопольд Эмануэль Главач. Войтехом он был назван в честь дедушки со стороны отца – мукомола из города Подебрады (Восточная Богемия).

Уже в раннем детстве проявились удивительные музыкальные способности мальчика. Отец, сам большой любитель музыки, быстро распознал талант сына и с 4 лет начал учить его музыке. В 7 лет Войтех уже играл на органе во время церковных служб, используя специально изготовленную для него педаль. Когда ему исполнилось восемь, родители отправили его в Музыкальный институт Шимака в Праге, где юный музыкант учился игре на фортепиано и сочинял свои первые музыкальные произведения. Написанные в то время «Полька» и «Мазурка» были даже опубликованы. В 12 лет он был принят в Пражскую органную

Я. Венуто.
Ледеч-над-Сазавой.
Литография

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Форма австрий-
ской армии.
1850–1860-е
годы

Открытие памят-
ника морякам
броненосца
«Александр III»
в высочайшем
присутствии
15 мая 1908 года

НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ

Служба Главача в австрийской армии и последовавший за ней переезд в Россию напоминают главы из приключенческого романа, причем источники пересказывают их по-разному. Нет, однако, никаких сомнений в том, что это был поворотный момент его биографии.

«Преданный идее славянства, Войтех Иванович явился ее горячим сторонником в венгерской Сербии, – писал в августе 1882 года журнал «Нива». – Освящение, при участии депутатов от славянских земель, первого знамени певческого общества во Вршаце устроено было под его руководством». Это не понравилось австро-венгерским властям. По утверждению автора статьи, юный чех был вскоре схвачен и сдан в солдаты. Отбывая в Вене воинскую повинность, он, несмотря на солдатский мундир, прославился как дирижер, концертант и композитор. Немецкая печать лестно отзывалась о нем, а славянское певческое общество избрало его своим дирижером. В 1870 году, пишет далее автор, Войтех Главач переселил-

школу. Мальчик старательно изучал контрапункт, игру на фортепиано, органе и гармоние. Средства на жизнь пришлось зарабатывать уроками, потому что отец его к тому времени разорился.

В статье чешской «Национальной газеты» (Národní listy), посвященной памяти Главача, уточнялось, что, едва поступив в школу, он уже импровизировал в органном классе. Услышав его игру, один из профессоров пригласил ученика выступать органистом в концертах, что дало ему хорошую практику. Юноша успешно окончил Пражскую органную школу и продолжил обучение в Париже.

Вернувшись на родину, 16-летний Главач вынужден был согласиться на первую предло-

женную ему должность – так он стал директором музыкально-певческого общества в городе Оравица в венгерской части региона Банат (ныне находится на территории Румынии). Через два года Главач перебрался во Вршац (современная Сербия). В то время Вршац переживал расцвет музыкальной жизни: здесь имелись мужской хор, музыкальная и хоровая школы для мальчиков, музыкальное издательство выпускало ноты и собственную газету, производились скрипки и шарманки. Войтех стал руководить сербским церковным хором. Молодого хормейстера во Вршаце полюбили, но скоро ему пришлось навсегда покинуть этот город: призывной возраст обязывал идти в армию.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ся в Россию. Причина его внезапного переезда в статье не указывается.

А вот чешские источники называют его отъезд в Россию бегством. Обстоятельства этого бегства раскрываются все в той же статье из «Национальной газеты»: военная служба в Вене была «горьким испытанием» для Главача. Армейское начальство нещадно эксплуатировало его талант: «Утром ему приходилось играть на органе во время воинских месс, днем на фортепиано на полковничьих обедах, а вечером и ночью исполнять концертные и танцевальные программы в военном казино». Он жаловался на судьбу друзьям из чешского патриотического общества «Славянская беседа». Не желая далее оставаться в рядах австрийской армии, «в мундире капрала с кинжалом на боку он дезертировал через границу в Россию».

С тех пор жизнь Войтеха Ивановича Главача была отдана служению русской музыкальной культуре. В России он обрел вторую родину. Добравшись до Санкт-Петербурга, он обратился за помощью к своему соотечественнику, композитору и главному дирижеру Мариинского театра Эдуарду Францевичу Направнику. С его помощью Главач получил должность органиста в Императорской итальянской опере, где прослужил пять лет. Свой первый органний концерт в России он дал 26 февраля 1871 года в реформатской церкви Санкт-Петербурга. В дальнейшем концерты Главача проводились регулярно. В них участвовали такие первоклассные мастера, как скрипач Леопольд Семенович Ауэр, оперные певцы Александр Михайлович Давыдов, Камилло Эверарди, Иван Александрович Мельников, Дмитрий Александрович Орлов и многие другие.

В 1875 году Войтех Иванович стал дирижером оркестра Санкт-Петербургского собрания художников, он вел симфонические концерты и знакомил публику «со всем новым и вы-

Эдуард
Францевич
Направник
(1839–1916)

дающимся». Тогда же начались его знаменитые летние сезоны в пригородах Санкт-Петербурга, долгие годы он руководил симфоническими оркестрами на музыкальных вокзалах в Озерках, Павловске и Сестрорецке.

ЛЮБИМЕЦ ПУБЛИКИ

Первые «вокзалы» (вокзалы) – увеселительные публичные заведения, где звучала музыка, – появились в России в конце XVIII века. Несмотря на то, что уже в первой половине XIX столетия это слово приобрело знакомое нам сегодня значение (после строительства в 1838 году Павловского вокзала, ставшего конечным пунктом первой в России общественной Царскосельской железной дороги. – Прим. авт.), «вокзалами» еще долгие годы называли музыкальные павильоны с садом.

1 июля 1877 года состоялось открытие музыкального вокзала Озерки в одноименном загородном поселке, застроенном дачами петербуржцев. Первым дирижером нового заведения стал Главач, руководивший оркестром из 35 музыкантов. Симфонические концерты, которые исполнял оркестр Главача, пользовались популярностью у публики. Известно, например, что слушать музыку в Озерки приезжали Петр Ильич Чайковский, Александр Константинович Глазунов и Николай Григорьевич Рубинштейн.

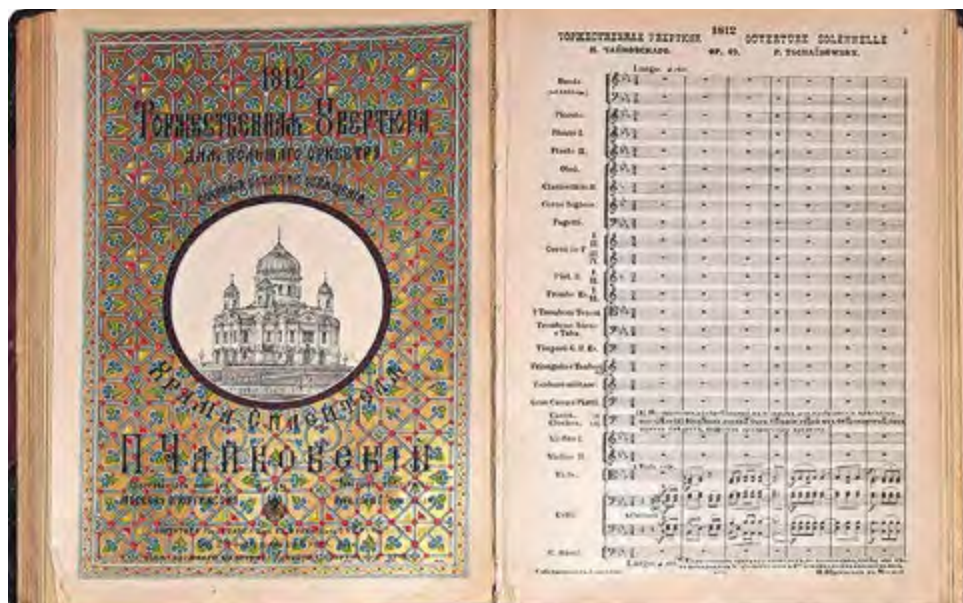
В газетах и журналах того времени отзывы о «садовых» концертах симфонической музыки появлялись довольно часто.

Бал в Павловском
вокзале, посвященный
25-летию Царскосельской
железной дороги. Рисунок
В.Ф. Тимма. 1862 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Титульный лист и первая страница партитуры Торжественной увертюры П. Чайковского «1812 год»

В 1880 году «Нива» в статье «Озерки: гулянье близ Финляндской железной дороги» сообщала: «Оркестр здесь прекрасный, не хуже Павловского ни в коем случае, и велся первые годы известным Главачем...» А автор «Петер-

бургского листка» Н. Карцев заметил, что Главач «известен давно как солидный музыкант» и что если бы его «поставить во главе гораздо большего павловского оркестра, то он исполнил бы свои обязанности не хуже

г. Лангенбаха, так как он менее сух и талантливее его».

Пожелание журналиста сбылось. Спустя несколько лет Войтех Иванович подписал двухгодичный контракт на проведение концертов в Павловске, который был продлен до осени 1886 года. Бенефис Главача состоялся 5 июня 1882 года. Музыкант предстал перед публикой во всех своих творческих ипостасях: дирижера, пианиста, органиста и аккомпаниатора. Согласно контракту, он должен был играть каждый вечер и, чтобы не наскучить слушателям, включал в концерты огромное количество музыкальных произведений классического и современного ему репертуара.

Войтех Иванович внимательно следил за появлением новых сочинений русских композиторов, стремясь исполнить их первым. Так, увертюру «1812 год» Чайковского он сыграл за неделю до того, как

Концертный вокзал в Озерках близ Санкт-Петербурга. Гравюра 1880 года из журнала «Нива»

она впервые прозвучала в Москве. А 17 апреля 1883 года, перед открытием очередного концертного сезона в Павловском вокзале, Главач обратился к Чайковскому с просьбой дать ему возможность исполнить го-пак из «Мазепы». «Я очень желал бы иметь эту новость, — писал он композитору, — так как все другие Ваши сочинения я уже исполнял в прошлом году». Он охотно играл и собственную музыку: отрывки из оперы «Облава», «Симфоническую сюиту», мазурки, романсы.

У Главача было много поклонников, на его концерты зрители специально приезжали из Санкт-Петербурга, дамы осыпали «душку Главача» цветами и подарками. «В текущем году, приглашенный на летний сезон в Павловский вокзал, Войтех Иванович производит громадный фурор своим замечательно-хорошо составленным оркестром», — писала в августе 1882 года «Нива». Сатирический журнал «Шут» отметил открытие сезона 1884 года юмористической заметкой «Из записной книжки «Шута»: «Каверзный, ехидный характер петербургского климата сильно напакостил нашим дамам в великий день 22 апреля. Они, эти дамы, со дня первого объявления Царскосельской железной дороги о том, что концерты г. Главача начнутся в Павловском вокзале с 22 апреля, начали заготавливать себе костюмы самоновейшего фасона «а la помешанная», чтобы в день открытия предстать перед «ним» в «приличном» виде. И вдруг само небо, сочувствуя мужьям и в унисон с ними, расплакалось самым неподобающим образом». Однако публика не изменила своему кумиру, открытие сезона прошло успешно. «Это, конечно, свинство со стороны неба, но дамы все-таки поехали и, испортив свои шикарные платья и шляпки, разразились овацией г. Главачу. Г. Главач был доволен (а это главное, по мнению наших дам, к которым мы всегда относимся с рыцарской галантностью)».

В. Главач
и И. Штраус.
Воспоминание
о битве в городе
Павловске
3 мая 1886 года.
Обложка
журнала
«Осколки»

Иоганн Штраус
(1825–1889),
прозванный
«королем
вальса»

Позднее газета «Новости» подытожила, что после Иоганна Штрауса, дирижировавшего в Павловске в 1856–1865 годах, Главач имел в городе наибольший успех. А 3 мая 1886 года, в заключительный сезон Главача, Штраус в последний раз появился на павловской эстраде, и два великих музыканта дали совместный благотворительный концерт в пользу вспомогательной кассы музыкантов-художников. Журнал «Осколки» не преминул упомянуть об этом в своей ироничной хронике «Осколки петербургской жизни», противопоставив «славянина и почти как бы русского» Главача «немцу» Штраусу. На обложку номера поместили дружеский шарж художника

Мечислава Далькевича «Воспоминание о битве в городе Павловске», где оба композитора и дирижера бросались в бой со скрипками и смычками наперевес.

В 1891 году Войтех Иванович вернулся еще на один сезон в Озерки. Об этом сообщил апрельский номер журнала «Артист»: «Открытие вокзала «Озерки» и начало концертов Главача последуют 12-го мая. Дирекция «Озерков» заводит новое электрическое освещение. Спектакли предполагаются в начале июня. К участию в спектаклях будут привлечены некоторые силы московского театра г. Корша». Когда открытие сезона состоялось, оно вновь получило хвалебный отзыв прессы: «Второй концерт Русского Музыкального Общества под управлением г. Главача в «Озерках» состоялся 15-го мая и прошел с большим ожиданием. Публика много аплодировала г. Главачу и оркестру».

А в 1900 году Главач украсил своим появлением первый летний концертный сезон еще одного пригорода Санкт-Петербурга – Сестрорецка. Курзал, в котором проходили концерты симфонической музыки на Сестрорецком курорте, был открыт 10 июня.

В.И. Главач.
1890-е годы

По словам музыканта Николая Анатольевича Хотунцова, появление за дирижерским пультом Главача было самым замечательным событием сезона, который, по отзывам прессы, в целом был малоинтересным.

Русский отдел
на Колумбовой
выставке
в Чикаго.
1893 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ НОВЫХ ЗВУЧАНИЙ

Помимо всего прочего Главач был еще и изобретателем. Он искал новые возможности музыкальных инструментов, ему хотелось расширить их диапазон. В 1880 году он собрал большую усовершенствованную концертную фистармонию – на октаву больше обычной. Инструмент оказался настолько сложным, что ни одна музыкальная фирма не бралась за его изготовление. После безуспешных попыток найти мастеров в Париже, Главач поручил собрать инструмент штутгартской компании «Шидмайер и сыновья».

«Гармониум В.И. Главача по обилию звуковых красок и эффектов – прекраснейший оркестр в миниатюре, – отмечала «Нива». – Некоторые сочетания регистров, например, арфы, скрипки, флейты, виолончели, церковного органа и т.д., производят полнейшую иллюзию».

Новый инструмент отличался разнообразием тембров. Он имел две независимые клавиатуры и 31 регистр. Помимо ножных педалей он был оснащен еще четырьмя педалями для колен. Изобретатель блестяще играл на нем. Главач объездил с гармониумом Германию и Англию. Инструмент высоко оценил Ференц Лист, с которым Войтех Иванович встретился на музыкальном фестивале во Фрайбурге. В 1886 году Главач совершил еще один концертный тур, на этот раз – по Германии и Италии. Во время гастролей Главач занимался популяризацией за границей русской музыки. Именно он впервые исполнил «Серенаду для струнного оркестра» и многие другие сочинения Чайковского в Берлинской филармонии.

Еще один новый инструмент, названный «армонипьяно», Войтех Иванович сконструировал в 1888 году. Это была своеобразная модификация фортепиано, позволяющая продлевать звучание повторяющимися, более слабыми ударами специальных молоточков, управляемых тремя добавочными педалями – ножной

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и двумя коленными. Армонипьяно давало возможность исполнять и органное произведение. Главач активно использовал оба инструмента на своих концертах в России и за рубежом.

Свои изобретения Войтех Иванович представил на Всемирной выставке в Париже (1889), Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго (1893), Международной выставке в Антверпене (1894), Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896) и в Киеве (1897). Всюду он выступал как делегат и член экспертного совета, демонстратор своих инструментов, виртуоз-исполнитель и дирижер. В Чикаго он дал 13 концертов, знакомя американскую публику с сочинениями русских композиторов. Его концерты оказались такими успешными, что были продлены. И русская музыка звучала на выставке две недели вместо одной. Армонипьяно Главача было представлено на выставке вне конкурса, поскольку сам он был назначен экспертом по музыкальной части. Кроме того, он представил там и некоторые свои музыкальные сочинения: романсы, гимны, марши, а также учебники по музыке.

В Нижнем Новгороде Войтеху Ивановичу было поручено устройство всей музыкальной части Всероссийской выставки. Со своим симфоническим оркестром из 50 музыкантов он сыграл около 100 концертов популярной и классической музыки. Вместе с отцом выступала дочь – певица Зоя Главач. Максим Горький, бывший тогда специальным корреспондентом газеты «Одесские новости», упомянул концерт Главача в одной из своих заметок «С Всероссийской выставки (Впечатления, наблюдения, наброски, сцены и т.д.)», напечатанной летом 1896 года, а затем посвятил ему отдельную статью «Отъезд Главача». Зарисовки Горького с Нижегородской выставки позже вошли в его последний, незавершенный роман, «Жизнь Клима Самгина»: «Владимирские пастухи-рожечники, с аскетическими лицами святых и глазами

XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде. Павильон для оркестра в центральном саду. 20 мая (9 июня) – 1(13) октября 1896 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

хищных птиц, превосходно играли на рожках русские песни, а на другой эстраде, против военноморского павильона, чернородый красавец Главач дирижировал струнным инструментам своего оркестра странную пьесу, которая называлась в программе «Музыкой небесных сфер». Эту пьесу Главач играл раза по три в день, публика очень любила ее, а люди пытливого ума бегали в павильон слушать, как тихая музыка звучит в стальном жерле длинной пушки».

Обложка экземпляра гимна «Кирилл и Мефодий», поднесенного императору Александру III

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ

Помимо своей основной, концертной деятельности – а музыковеды подсчитали, что в общей сложности он сыграл около 3 тысяч концертов, – Войтех Иванович вложил много сил в преподавание музыки. В Санкт-Петербурге он давал частные уроки и приобрел большую популярность как педагог и концертмейстер. Он был вхож в императорскую семью: был знаком с наследником престола цесаревичем Николаем, играл в четыре руки с его братом – великим князем Михаилом. Александр III интересовался его гармониумом, и Главач был зван в Гатчину, где выступил с концертом перед императором и его семьей. В 1888 году Войтех Иванович основал в Санкт-Петербургском университете симфонический оркестр, а затем – студенческий хор и духовой оркестр и был их бессменным дирижером. А в 1890-м его пригласили в университет на должность преподавателя музыки. С того же года Главач преподавал музыку в Приюте принца Петра Григорьевича Ольденбургского, в котором воспитывались дети-сироты. В 1895 году он стал инспектором музыки женского Института принцессы Терезии Ольденбургской. Совместно с В.М. Шемякиным

он издал школьный песенник «Сельские хоры», выпускал учебники музыки и игры на фортепиано.

Войтех Иванович участвовал в благотворительных студенческих и школьных концертах. Один из них – в пользу Общества вспомоществования недостаточным студентам императорского Санкт-Петербургского университета – состоялся 17 февраля 1889 года в зале Дворянского собрания, где Главач дирижировал студенческим хором и оркестром. Кроме того, он руководил концертами с участием хора учеников Бесплатной музыкальной школы, которая была основана в Санкт-Петербурге в 1862 году. В 1890–1892 годах Главач объехал крупные города России, дав с большим успехом концерты на своих инструментах. Во время этих поездок, по просьбе министра просвещения Ивана Давыдовича Делянова, он посетил более 300 учебных заведений, изучив в них условия преподавания музыки. А затем представил министру предложения по реорганизации программы российского музыкального образования. Министерством была создана комиссия, которая разработала новые

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

правила и нормы преподавания музыки и пения в государственных начальных и средних учебных заведениях с учетом его предложений. Главач входил в совет Вспомогательной кассы музыкальных художников, был членом Литературно-художественного общества и председателем музыкального отдела Общества славянской взаимопомощи.

В.И. Главач –
капельмейстер
Гвардейского
экипажа

В.И. Главач
(во втором ряду)
с оркестром
Гвардейского
экипажа

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Главач был чрезвычайно плодовитым композитором. Его музыкальное наследие насчитывает более 100 сочинений. В апреле 1885 года, ко дню тысячелетия со дня кончины святого Мефодия, Войтех Иванович написал музыку гимна, посвященного просветителям славян святым Кириллу и Мефодию. Подарочно оформленное издание этого гимна было поднесено императору Александру III. Последним сочинением Главача стал «Сокольский марш».

Последние годы жизни Войтех Ивановича были связаны с придворным оркестром и Гвардейским флотским экипажем. Органистом придворного оркестра он стал в 1900 году, а в 1904-м был назначен капельмейстером оркестра Гвардейского экипажа и получил звание солиста Его Величества. За свою деятельность Главач был удостоен многих высоких российских и зарубежных наград.

Войтех Иванович Главач умер в возрасте 60 лет от порока сердца 6 (19) марта 1911 года на своей даче в поселке Лесное под Петербургом. Он был похоронен на католическом кладбище в Выборге. И хотя по воле Главача не было официальных объявлений о его кончине и дне погребения, на его могилу было возложено много цветов. В том числе прекрасный венок из белых роз от почитательницы его таланта, вдовствующей императрицы Марии Федоровны. В Петербурге Главача действительно любили. Вся местная пресса выразила соболезнования, многие русские и чешские издания поместили некрологи.

Заслуги Главача в развитии русского музыкального искусства и музыкального образования, в популяризации русской музыки трудно переоценить. Круто изменив свою жизнь и переехав в Россию совсем еще молодым человеком, он до конца дней был предан своей новой родине. 🇷🇺

ПРОКЛЯТЬЕ НЕЖНОЙ ГОТИКИ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЕСТЬ НА СВЕТЕ ЛЮДИ, КОТОРЫХ ПРИРОДА ОДАРИЛА, КАЖЕТСЯ, ВСЕМ – УМОМ, ТАЛАНТОМ, КРАСОТОЙ, НО ПО СТРАННОМУ СТЕЧЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРОВИДЕНИЕ НЕ БЛАГОВОЛИТ ИМ. ТАКИЕ ЖЕ ПАСЫНКИ ФОРТУНЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ И В АРХИТЕКТУРЕ. И ЕСЛИ СПРОСИТЬ, К КОМУ ИЗ НИХ ПРИМЕНИМ АХМАТОВСКИЙ ПРИГОВОР НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ – «МНЕ ПОДМЕНИЛИ ЖИЗНЬ. В ДРУГОЕ РУСЛО, МИМО ДРУГОГО ПОТЕКЛА ОНА, И Я СВОИХ НЕ ЗНАЮ БЕРЕГОВ», – ЕДВА ЛИ НЕ ПЕРВОЙ НА УМ ПРИДЕТ УСАДЬБА ЦАРИЦЫНО.

ЕДИНСТВЕННОМУ В ЕВРОПЕ императорскому дворцовому ансамблю XVIII века, построенному в стиле «нежной готики», была уготована великая судьба, которую ему так и не удалось прожить.

«Останься Царицыно живописной сельской местностью (как до XVI века), быть бы ему очередным спальным микрорайоном современной Москвы. Сохранись Царицыно родовой вельможной усадьбой – бояр ли Стрешневых и Голицыных (как

в XVII веке), князей ли Кантемиров (как в первой половине XVIII века), оно стало бы мемориалом русского дворянского быта вроде музеев-усадб графов Шереметевых в Кускове и Останкине, князей Юсуповых в Архангельском... Воплотись в Царицыне мечта императрицы Екатерины Великой о подмосковном Царском Селе, оно бы надменно соперничало по царской роскоши с императорскими и великокняжескими резиденциями под Санкт-Петербургом – Царским Селом, Петергофом, Павловском, Гатчиной и др. Но судьба Царицына сложилась иначе. И она, эта судьба, с ее не разгаданными поныне тайнами и парадоксами, – главный герой музея-заповедника «Царицыно» – так определит загадку усадьбы один из лучших ее знатоков, искусствовед Лидия Андреева.

Вид на
Малый дворец
(архитектор –
В.И. Баженов)
и западное крыло
Большого дворца
(архитектор –
М.Ф. Казаков)

нет перед нами картину жизни несчастливой императорской «падчерицы».

Дорога к имению начинается через плотину, проложенную еще в XVII веке. По сторонам исходят зеленоватой рябью Царицынские пруды, справа – Верхний, слева – Средний. Асфальтовый променад, называемый «улицей Воздушной», жесткой стрелой уходит под Фигурный мост. Архитектор Василий Баженов заложил это строение в мае 1776 года, и с его кирпичной арки, изогнутой как спина ярко-рыжего кота, «было зачато строение» села Царицыно – таким, каким мы его знаем сегодня.

Парадный въезд в усадьбу торжествен. С двух его сторон на белокаменных основаниях возвышаются мощные башни – снизу округлые, наверху граненые. Их стрельчатые окна и арки парапета, круглые бойницы и кресты на фасадах скрепляют готический европейский собор и древнерусскую крепость. Но история этих мест началась намного раньше баженовского строительного эксперимента.

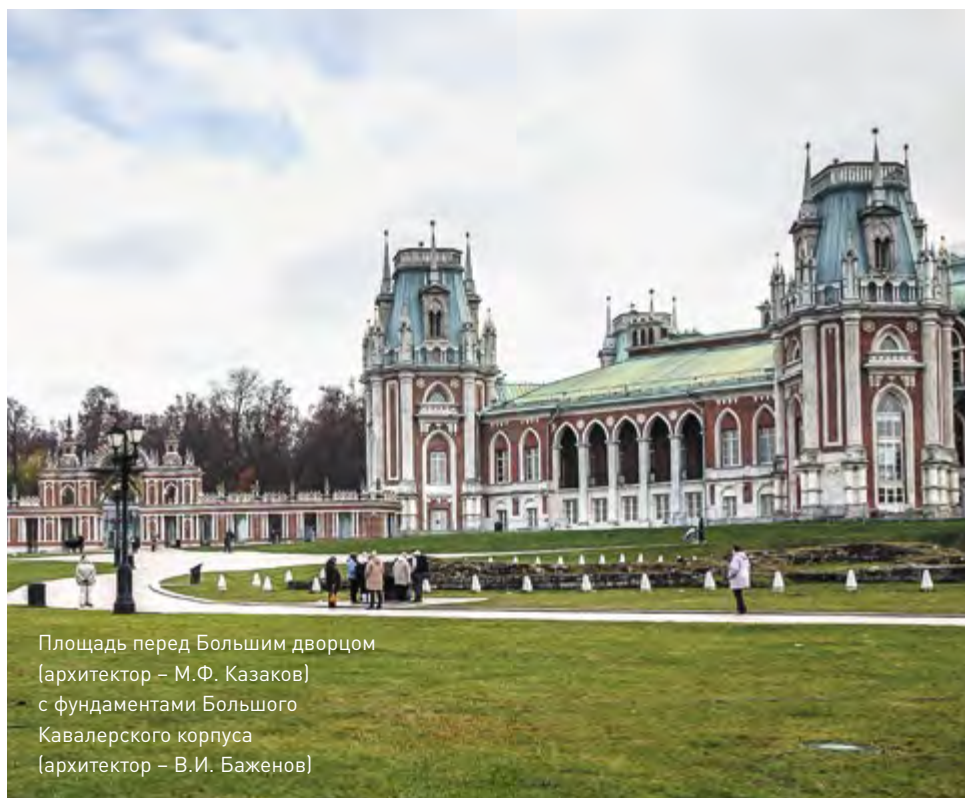
ВЯТИЧИ С ГОРОДЕНСКИХ БЕРЕГОВ

До того как стать Царицыном, местность на высоких холмах называлась Черной Грязью: в местную реку Городню впадал приток – илистая Черногрязка.

С конца XIX века Царицынский парк стал исследовательской площадкой русских археологов: как оказалось, его изрезанные оврагами холмы были давно облюбованы нашими предками. Первые известные нам официальные раскопки в Царицыне, в 1872 году, провели члены этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Девять лет спустя остатки древней культуры здесь изучали преподаватели и слушатели Императорского Санкт-Петербургского археологического института, чьи находки вошли в состав коллекции вятичей в Эрмитаже. Славянские поселенцы пришли на царицынские земли в XI–XIII веках. По берегам местных рек Язвенки, Городенки, Черепишки вятичи ставили небольшие хутора за деревянными оградками. А на высоких холмах недалеко от мыса, который сего-

Коллега Лидии Владимировны Павел Ермолов, старший научный сотрудник музея-усадьбы «Царицыно» и автор многочисленных статей и книг по ее истории, встретил нас у стеклянных стен вестибюля, чтобы еще на шаг приблизить к разгадке диссонанса между задуманным великолепием и несчастливой судьбой усадьбы.

Розовые дорожки ведут мимо «готических» красных дворцов и мостов с рядами белых башен, голубой барочной церкви и кирпичных флигелей с узкими стрельчатыми окнами. А затем – по холмам и оврагам обширного парка, мимо заросших деревьями древних курганов, каскадов трехсотлетних прудов, псевдоантичных руин и классицистических беседок цвета закатного золота. И пока мы будем кружить паутиной троп, наш провожатый развер-

Площадь перед Большим дворцом
(архитектор – М.Ф. Казаков)
с фундаментами Большого
Кавалерского корпуса
(архитектор – В.И. Баженов)

дня называется мысом Церера, погребали умерших. Массивные подвески и височные кольца, плотницкие скобели и металлические гривны лежали под прелой листвой Царицынского парка в могилах вятичей.

Работы археологов в усадьбе не прекращались даже во время Великой Отечественной войны. В 1944 году здесь работала экспедиция первооткрывателя новгородских берестяных грамот Артемия Арциховского. Когда Артемий Владимирович пишет о своих царицынских находках, вятичские девушки встают перед нами как живые: хрустальные круглые бусы чередуются в их ожерельях с сердоликовыми, короткие белые – с длинными красными. Общий стиль одежды вятичей не допускал пестроты, предполагает археолог, красный и белый цвета должны чередоваться в тканях и вышивках их одежд.

Так и считалось бы, что вятичи – самые древние обитатели царицынских холмов, если бы уже в начале XXI века археологи не обнаружили на мысе Церера поселения дьяковской и фатьяновской культур. История Царицына насчитывает 4 тысячи лет.

ОТ ГОДУНОВА ДО СТРЕШНЕВЫХ

После того как все сыновья Ивана Грозного умерли, не оставив наследников, в 1598 году Земский собор избрал на царствование Бориса Годунова – шурина последнего царя из Рюриковичей, Федора Ивановича. Близ земель, вошедших позднее в состав черногрязской вотчины, располагалось село Борисово, которое, как считается, принадлежало Годунову. В правление Годунова земли, которые впоследствии стали именем Черная Грязь, были причислены к дворцовому селу Коломенское и обрабатывались крестьянами близлежащих дворцовых деревень. Недолгое царствование Бориса было несчастливим: интриги, голод и бунты сопровождали его правление до самой смерти. Его сын Федор был убит захватившими Москву поляками, Россия погрузилась в Смутное время. Село Борисово, как и многие деревни, было сожжено и захирело. Черная Грязь числилась в документах XVII века пустошью.

В 1613 году Земский собор избрал царем Михаила Федоровича – первого правителя из рода Романовых. В 1624 году он обвен-

Фасад
Фигурного моста.
Архитектор –
В.И. Баженов

Оперный дом
(Средний
дворец)
построен
по проекту
Василия
Баженова
для небольших
официальных
приемов,
домашних
спектаклей
и придворных
увеселений

чался с княжной Марией Долгорукой. Через пять месяцев она умерла, и царь-вдовец вновь собрал во дворце 60 самых родовитых красавиц Руси, чтобы назвать свою новую невесту. Его выбор пал на девушку из небогатого дворянского рода Евдокии Стрешневу. Лукьян Стрешнев извлек большую выгоду от неожиданного брака дочери. Приблизившись к престолу, обедневший род Стрешневых быстро вошел в число богатейших землевладельцев. Среди прочего царь пожаловал новым родственникам и Черногрязскую пустошь.

Брат Евдокии, Семен Стрешнев, был человеком образованным и обустроил Черную Грязь, как полагалось царскому родственнику, – с размахом и умом. Здесь поставили просторные хоромы, погреба, поварню и амбары, разбили фруктовые сады и обширные огороды. На скотном дворе держали коров, овец, гусей, уток, кур и породистых лошадей. На

гуменном дворе молотили зерно, пруды вычистили, земли распахали, устроили сенные покосы и выгоны для животных. Но судьба Царицына, как будет не раз, вновь делает крутой поворот. В 1666 году бездетный Семен Стрешнев умирает, а в 1672-м уходит из жизни и его вдова. Прямых наследников у Стрешневых не остается, и земли Черной Грязи отдают дворцовому селу Коломенское, расположенному в часе ходьбы от усадьбы.

И все же среди Стрешневых нашелся человек, благодаря которому судьба имения еще раз окажется связанной с этим родом. При трех царях – Михаиле Федоровиче, его сыне Алексее Михайловиче и внуке Федоре Алексеевиче – с успехом служит двоюродный брат царицы Евдокии, Иван Федорович Стрешнев. Он не хочет выпускать подмосковные земли из рук и добивается, чтобы бесхозная Черная Грязь была передана ему «по праву родства».

БОГОРОДСКОЕ КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА

Царицыно переживает еще один взлет – и вновь благодаря браку. Свою дочь Евдокию Иван Стрешнев выдает замуж за богатого красавца князя Василия Голицына. Голицын сделал блестящую карьеру при дворе, управлял Посольским, Пушкарским и другими приказами. Стремительный взлет Голицына был связан с благосклонностью царевны Софьи – старшей сводной сестры будущего императора, Петра I. Василий Голицын был образованнейшим человеком своего времени, знал несколько языков, был сторонником реформ и сближения с католическим Западом.

Иван Стрешнев решает передать Черную Грязь своему внуку – 18-летнему Алексею Голицыну. Однако Василий Голицын желает сам распоряжаться имением сына. Черная Грязь расположена крайне выгодно: от-

сюда в двух шагах царское Коломенское, то есть прогуливающуюся по окрестностям венценосную особу легко зазвать в гости.

Составленные государственными чиновниками описания трехъярусных голицынских «хором» с их многочисленными светлицами, сенями, чуланами и переходами не оставляют сомнений: Василий Васильевич и сам жил на широкую ногу, и перед гостями не хотел ударить в грязь лицом. Стены парадных помещений обиты расписными полотнами и украшены итальянскими гравюрами с библейскими сюжетами. Двери обтянуты зеленым и красным сукном, оконные рамы раскрашены под мрамор, печи украшены муравленными изразцами. Одна из светлиц обита золочеными кожами, в соседних комнатах хранятся персидские, русские и турецкие шатры, а в подклетах стоят бочки с яблоч-

ным квасом и «рейнским» вином. Усадьбу новый хозяин назвал «селом Богородским» – по названию построенной им новой церкви Иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный источник».

Но благополучие богатой подмосковной резиденции вновь идет прахом. В августе 1689 года 17-летний Петр I отстраняет от власти царевну Софью. Ее заточили в Новодевичий монастырь, Василия Голицына сослали в Пинежский край под Архангельском. Вся его собственность записывается на государей Ивана и Петра Алексеевичей. Богородское вновь становится Черной Грязью и переходит в ведение казны.

Однако Петр занят сражениями Северной войны, ему не до подмосковной усадебной жизни. Владение Голицына до начала XVIII века стоит бесхозным, потихоньку ветшает и разваливается. Но именно Петр I открывает очередную славную главу в истории Царицына.

ПОМЕСТЬЕ МОЛДАВСКОГО ГОСПОДАря

В 1711 году Петр I собирается в поход против крымчаков и османов. В этой борьбе молодой царь обретает союзника. Молдавский господарь Дмитрий Кантемир заключает с ним договор, по которому Молдавское княжество вступает в русское подданство, но сохраняет за династией Кантемиров господарский престол. Петр отправился вместе с войском в Прутский поход в Молдавию. Поход был неудачным: Русская армия оказалась прижатой к реке Прут превосходящими силами турецкой армии и кочевников крымских татар (Русская армия – 38 тысяч, турецкая армия – 120 тысяч, крымчаки – 70 тысяч. – **Прим. авт.**). Петр I пошел на мирные переговоры. В результате пришлось отдать Азов и оставить Молдавию под турецким гнетом. Дмитрий Кантемир с тысячей своих сторонников уходит вместе с Петром в Россию. В 1713 году царь жалу-

ет Дмитрию Кантемиру в числе других сел Черную Грязь.

В Черной Грязи Кантемир разбирает прогнившее от времени голицынское «строение хоромное» и ставит новые деревянные палаты. Как выглядел подмосковный дом молдавского господаря, мы знаем по мемуарам немецкого дворянина Фридриха Вильгельма Берхгольца, долго жившего в России. Он пишет, что палаты Кантемира построены «на китайский манер с отлогими крышами на два ската, с галереями, по которым можно ходить перед окнами вокруг всего строения и со многими маленькими башнями, со всех сторон открытыми».

Интрига в том, что некоторые исследователи слова о «китайском» стиле дворца Кантемира считали косвенным подтверждением того, что князь вселился в подновленные палаты Голицына. Но при чем же здесь «китайский манер»? Китайским стилем, «китайщиной» (шинуазри) в XVIII веке европейцы называли восточную экзотику.

Вид на I и II Кавалерские корпуса и Хлебный дом.
Архитектор –
В.И. Баженов

Кантемиры владели Черной Грязью с 1713 по 1775 год. Из пяти сыновей Дмитрия Кантемира славу снискал только младший – поэт и дипломат Антиох. Но усадьба Черная Грязь принадлежала его братьям – Константину, Матвею и Сергею. Матвей Кантемир перестраивает местную церковь. Это каменное здание, построенное в 1759–1765 годах, самое старое из сохранившихся в Царицыне.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПРИХОТЬ

После смерти Матвея Кантемира владельцем имения становится его престарелый брат Сергей. Но в мае 1775 года в Черную Грязь приезжает кортеж императрицы. Екатерина II была большой поклонницей соколиной охоты, и однажды по дороге она решила заглянуть к своему соседу. «...В один прекрасный день ее величество изволила выехать на большую дорогу, которая ведет из Москвы в Каширу, – описывает императрица посещение Черной Грязи, упоминая о себе в третьем лице. – Дорога привела к

огромному пруду, рядом с которым был еще пруд больше и живописнее, и этот пруд принадлежал не ее величеству, а соседу ее, князю Кантемиру. <...> Вот гуляющие <...> начинают завидовать чужому имению, хозяин которого, старик за 70 лет, совершенно равнодушен <...> ко всем живописным видам».

Надо ли говорить, что старый князь не отказал императрице? За 25 тысяч рублей Екатерина выкупает поместье. Вскоре в усадьбе появился новый деревянный дворец. Лето 1775 года государыня проводит в имении со своим фаворитом Григорием Потемкиным, перемежая увеселения с государственными делами – военными смотрами, приемами и заседаниями Совета при Высочайшем дворе. Она называет усадьбу «раем для всех», но эти два месяца станут первыми и последними, которые она проживет в новой усадьбе. Потом имение на двадцать лет превратится в огромную стройку. Придворный архитектор Екатерины, Василий Баженов, будет возводить в Царицыне роскошную резиденцию.

В 1776 году Баженов уже был известным архитектором. В 1760 году, после окончания Академии художеств, он уехал в Европу учиться. Аттестат Баженова подписан крупнейшими французскими архитекторами – Жаком-Жерменом Суффло, Анжем-Жаком Габриэлем, Жюльеном-Давидом Леруа. Расположение Екатерины II Баженов завоевал своими декорациями к празднику на Ходынском поле, устроенному в 1775 году в честь победы России над Османской империей. «Вообразите себе, что этот луг (Ходынский. – Прим. ред.) – Черное море, что из города доходят до него двумя путями; ну, так один из этих путей будет Дон, а другой – Днепр; при устье первого вы постройте обеденный зал и назовете его Азовом; при устье другого вы устроите театр и назовете его Кинбурном. <...> налево от Дона вы расположите буфет с вином и мясом для народа, против Крыма вы зажжете иллюминацию, чтобы представить радость двух империй о заключе-

Павильон
«Храм Цереры».
Архитектор –
И.В. Егоров

Это утверждение вызвало споры в среде профессионалов. Павел Ермолов, например, считает, что «китайскими» Берхгольцу показались не архитектурные украшения, а планировка зданий – прямоугольный двор, окруженный по периметру постройками с двускатными крышами, с господским домом на одной стороне и с въездными воротами на противоположной. По такому плану строились дома в Китае, и Кантемир применил аналогичную планировку в своей усадьбе. Ведь Берхгольцу не показались «китайщиной» причудливые строения Коломенского дворца, которые он посетил. А то, что Берхгольд представлял, как выглядят китайские дома, мы знаем из его же дневника, где он рассказывает о макете китайского дома, привезенном русскими послами из Китая. Ну и, наконец, говорит Павел Ермолов, мы точно знаем из документов, что в 1713 году голицынские хоромы уже были в руинах, так что обсуждать голицынскую архитектуру не имело смысла.

нии мира...» – описывала свои фантазии императрица. Несмотря на сложность замысла, Баженову удалось его исполнить. Праздник произвел огромное впечатление. Стоит ли удивляться, что возвести свою главную подмосковную резиденцию, которая должна была соперничать с петербургским Царским Селом, императрица поручила именно ему?

Царицыно должно было стать метафорой героического средневекового прошлого Европы и России. Чтобы сделать этот образ явью, Баженов работал десять лет, но прекрасный каменный мираж, созданный воображением архитектора и руками сотен строителей, был разрушен в один день.

3 июня 1785 года императрица проезжала из Вышнего Волочка в Москву и заглянула в Царицыно. К этому моменту Баженов построил практически всю усадьбу, он даже успел приступить к отделке интерьеров. Но уже на следующий день после осмотра усадьбы императрица написала своему многолетнему корреспонденту, дипломату барону Фридриху Гримму, о недовольстве дворцом, а 8 июня отметила, что дворец надобно изменить, ибо в нем невозможно жить. Баженов был уволен. Но мы и сегодня можем увидеть в Царицыне следы созданного им архитектурного кружева.

ДВОРЦОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Баженов построил для Екатерины три дворца. Самый близкий к въезду в усадьбу он назвал Малым. «Уединенный домик» возвышался на вершине горы у прудов. Стрельчатые окна обрамляли ажурный полукруглый фасад, между ними устремлялись вверх языки белокаменного пламени. Смотриющую на Большой дворец плоскую стену украшали белые узоры, а лучистое сияние вокруг вензеля императрицы на фронте напоминало огни фейерверка. В 1803–1804 годах, когда Царицыно стало доступным для публики, Малый дворец сдали в аренду под кофейный дом, потом в нем разместили гауптвахту. Но так и не нашедший достойного применения дворец обветшал и к 1987 году, когда началась капитальная реставрация имения, от него остались лишь руины. Сегодня в отреставрированном здании проводятся музейные выставки.

Средний дворец стоит рядом с Малым на неширокой полосе между дорожкой, которая называется Березовой перспективой, и береговым откосом. Фасад его глядит на Дворцовую поляну, которую в XVIII веке украшал сад с регулярной планировкой. Средний дворец был нежилым, здесь должны были проходить приемные дни, на которые приглашались знатные особы и ино-

Дорожки в исторической части Царицынского парка

странные гости. В небольших комнатах-кабинетах императрица и ее свита после концертов и прогулок могли беседовать и играть в карты или шахматы. Большой дворец – единственное здание Царицына, построенное учеником Баженова Матвеем Казаковым. После увольнения Баженова именно ему поручили перестроить усадьбу. Большим дворцом назвали Главный корпус дворца Ея Императорского Величества. Он был построен на месте разобранных дворцов Баженова, которые опытный архитектор строил для императрицы, великого князя Павла Петровича с супругой и их детей, Александра и Константина. В отличие от «нежной готики» баженовских строений архитектура казаковского дворца величественная и мощная. У дворца нет характерных крыльев, которые обычно окружали парадный двор русских усадеб: их роль выполняют баженовские строения. Восемь гигантских ба-

Круглый остров
на Верхнем
Царицынском
пруду

шен примыкают к дворцу, обегая его центральную галерею, длинную и узкую, с островерхими башнями со шпилями.

Но и проекту Казакова не суждено было обрести кровь и плоть. В 1790 году строительство дворца приостановили из-за нехватки денег, необходимых для очередной Русско-турецкой кампании. В 1793 году Екатерина II вернулась к строительству резиденции, но ради экономии уменьшила высоту дворца на один этаж. А в ноябре 1796 года императрица скончалась. К этому моменту Большой Царицынский дворец был почти завершен, в здании уже клали паркетные полы и отделявали потолки. Однако осмотревший в 1797 году дворец новый император, Павел I, повелел «в селе Царицыне никаких строений не производить». Прекрасная, но никому не нужная императорская резиденция постепенно превращалась в живописные и одновременно устрашающие руины.

Какой виделась потомкам заброшенная екатерининская усадьба через несколько десятилетий, можно понять из небольшого рассказа Ивана Киреевского «Царицынская ночь»: «Все строенья Баженова <...> замечательны какою-нибудь мыслью, которую он умел передать своим камням, и мысль эта почти всегда печальная и вместе странная. Кому бы пришлось в голову сделать гроб из потешного дворца Екатерины? А между тем какая высокая поэзия: слить земное величие с памятью о смерти, и самую пышность царского дворца заставить говорить о непрочности земных благ...» На протяжении двух веков романтические развалины Царицыны оставались центром притяжения: в начале XIX века – для посетителей модного подмосковного парка; в начале века XX – для обитателей дачного поселка, где в деревянных домах в стиле модерн перебивал, кажется, весь научный, художествен-

ный и предпринимательский московский бомонд.

В 1920-е здесь оседали спасающиеся от голода беженцы с Поволжья, которым был запрещен въезд в столицу. В 1930-е в царицынских коммуналках Метростроя пытались затеряться от репрессий лишённые паспортов потомки знатных родов Сабуровых и Шереметевых. В усадьбе последовательно размещались музей «садово-огородного района Ленино» и детский дом, Большевицкий клуб Политическо-спортивного союза молодежи и колхозная контора...

Последние коммуналки в Царицыне расселили в 1985-м, последние дачи снесли в 2005-м. В двухсотлетних руинах вырубili разросшиеся деревья, в парке проложили дорожки, в усадьбе восстановили дворцы и мосты. У превращенной в музей императорской резиденции началась новая жизнь. Будем надеяться, на этот раз более счастливая. ■

ПТИЧЬЯ ГАВАНЬ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОБЫЧНО ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ НАХОДЯТСЯ ЗА ГОРОДСКОЙ ЧЕРТОЙ. НО БЫВАЮТ И ИСКЛЮЧЕНИЯ. В ЦЕНТРЕ МИЛЛИОННОГО ОМСКА, НЕДАЛЕКО ОТ ГОРОДСКОГО АЭРОПОРТА, ЕСТЬ СОВЕРШЕННО УДИВИТЕЛЬНОЕ МЕСТО – ПРИРОДНЫЙ ПАРК «ПТИЧЬЯ ГАВАНЬ». ЗДЕСЬ НА ПОЙМЕННЫХ ОЗЕРАХ ИЗДАВНА ЖИЛИ ПТИЦЫ. ЖИВУТ ОНИ И ТЕПЕРЬ, ИХ, К СЧАСТЬЮ, НЕ РАСПУГАЛИ НИ ДВЕ МАГИСТРАЛИ С ИНТЕНСИВНЫМ ДВИЖЕНИЕМ, НИ ПОСТОЯННО ПРОЛЕТАЮЩИЕ НАД ПАРКОМ САМОЛЕТЫ...

С МОМЕНТА ОСНОВАНИЯ Омска в 1716 году и до конца XIX века левобережье Иртыша обозначалось на картах как «степь кочующих киргиз-кайсаков». В апреле 1876 года Омск посетила Сибирская экспедиция директора Естественно-исторического и этнографического музея

в Бремене Отто Финша, которого сопровождал известный естествоиспытатель Альфред Эдмунд Брем. В изданной позже книге «Путешествие в Западную Сибирь» они сообщали, что город населен казаками, которые, подобно древним римлянам, одинаково хорошо владеют мечом и плугом. Кроме того, каза-

ки, конечно, охотились на здешних территориях. Места для охоты на болотную и водяную дичь в середине XIX века начинались сразу за окраиной Омска, а на гусей – верст за 20–30 от него. В то время самый лучший охотник добывал до 80–100 пар тетеревов и куропаток за осень и зиму.

На месте будущей «Птичьей гавани» прежде находилось русло Иртыша, потом из-за различных природных факторов оно сместилось. Осталась длинная замкнутая протока – речка Замарайка, названная так из-за топких берегов. Эта территория числилась за Сибирским казачьим войском в качестве юртового надела. Позже здесь проложили дороги, соединившие городскую паромную переправу с заречными селениями, а земли вокруг Замарайки использовали в качестве пастбищ и огородов.

В 1959 году возводится дамба автомобильного моста через Иртыш. В результате на месте

Чайки-хохотуны
устраивают
для посетителей
парка настоящее
«авиашоу»

Замарайки возникло большое мелководное озеро, которое быстро заселили птицы – лысухи, утки и чомги. Постепенно уровень воды в озере снизился, и на его месте появились три отдельных водоема. В 1975–1977 годах на озерах провели первые научные исследования. Было установлено, что здесь постоянно обитает и встречается на весеннем и осеннем пролетах более полутора сотен видов птиц. В 1979 году уникальному природному объекту было дано название «Птичья гавань». Тогда же он получил природоохранный паспорт и статус памятника природы областного значения – первого в Омской области. Но из-за развития транспортной и дорожной инфраструктуры города «Птичья гавань» стала мелеть. Поэтому в 2011 году здесь построили насосную станцию, необходимую для поддержания уровня воды в водоемах. Дно озер углубили. А еще в парке высадили ели, сосны, ряби-

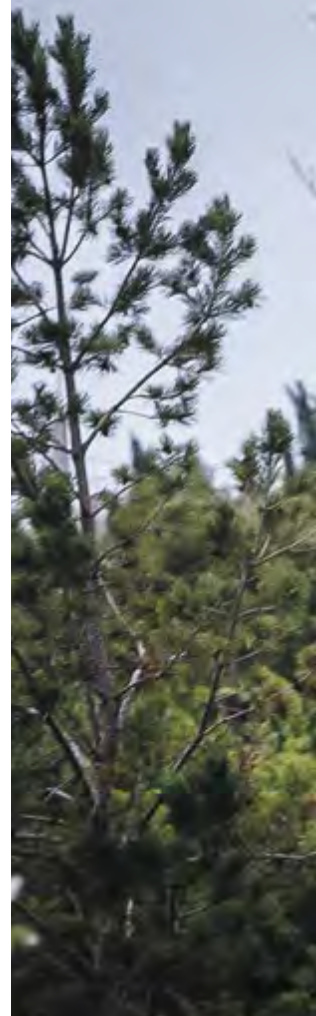
ны, березы, липы, яблони, пирамидальный тополь и клен. «Две трети территории парка – 70 гектаров из 112 – занимает водоем: три озера, соединенные обводным каналом. Поэтому мы парк относим к водно-болотным угодьям, то есть к территориям, где жизнь и обитание животных зависит в первую очередь от воды, – рассказывает начальник отдела научно-исследовательской деятельности и функционирования ООПТ «Природный парк «Птичья гавань» Ирина Швидко. – В 2006 году случился сильный пожар, огонь перекинулся на тростник и погибло очень много птиц. После этого было принято решение прорыть обводной канал, чтобы устранить опасность пожаров». Таких парков, находящихся в крупных промышленных городах, в мире всего три: в Нью-Йорке, Омске и Иркутске. Последний открылся два года назад и тоже был назван «Птичьей гаванью».

БЕСПОКОЙНЫЕ ЧАЙКИ И ТИХИЕ ОБЫВАТЕЛИ

На первый взгляд парк кажется почти пустым, лишь чайки кружат в небе. Но это обманчивое впечатление. По подсчетам орнитологов, в «Птичьей гавани» постоянно обитает около 3 тысяч птиц. Тростники очень густо заселены, но, чтобы увидеть их обитателей, нужно повнимательней присмотреться. К тому же «птичье» время – утро и вечер. Днем можно увидеть гораздо меньше птиц. Самые многочисленные обитатели парка – чайки и утки. Одни всегда на виду, а других еще нужно суметь отыскать. «Чайка – птица заметная, всегда в центре внимания, а утки не любят показываться на глаза, – поясняет Ирина Швидко. – Потому часто кажется, что на водоеме одни чайки, но в тростнике прячутся утки, чирки, лысухи, поганки – все они стараются быть ближе к укрытию». Утром с озер слышен жуткий inferнальный хохот. Это «раз-

Уток
в тростниках
видимо-
невидимо

говаривают» чайки-хохотуни. Второй преобладающий вид – озерные чайки, которых еще называют «озерки», – столь эффективно о себе не заявляет. «Хохотуни» прилетают самыми первыми и занимают территорию в то время, когда на озере еще даже не сошел лед. Животные метят свой участок. Птицы же принадлежность территории обозначают криком. Озерная чайка прилетает чуть позже и тоже начинает искать себе место. Они кричат друг на друга, устраивают своеобразные воздушные бои – одна налетает на другую, обозначает, что территория занята. Чаще всего колония хохотуний гнездится у нас на острове, а по периметру, в тростниках, селятся озерные чайки», – рассказывает Ирина Анатольевна. Вода тоже поделена, и если в границы одного вида заплывет птенец другого, старшие чайки налетают на него и пытаются оттеснить.

Улетают с водоема чайки тоже самыми первыми: птенцы растут, им требуется больше места, и они уходят на большую воду – перемещаются на Иртыш. А оттуда начинаются дальние путешествия птиц. «Чайку, окольцованную у нас в 2013 году, в 2016-м наблюдали в Индии на полуострове Кундапур», – говорит орнитолог. Любопытно, что многие виды утиных стараются строить свои гнезда возле колонии чаек, потому что чайки – лучшие охранники. При малейшей угрозе чайка подает голос и предупреждает остальных об опасности. А некоторых потенциальных агрессоров они вполне могут прогнать. Ведь хохотунья – птица серьезная: большая, с внушительным клювом, размах крыльев достигает 130–158 сантиметров. В отличие от чаек утки более спокойные. Объясняется такая разница птичьих характеров просто. Чайка легче поднимает-

ся с воды, может очень хорошо и планировать, и пикировать. Утка хорошо ныряет, но взлетает тяжело. «Утка, конечно, может и ущипнуть другую птицу, и чужое семейство от своего выводка отогнать, но маневренность в полете у нее меньше, чем у чайки, поэтому и поведение другое», – поясняет Ирина Анатольевна. Чтобы посмотреть на уток, нужно дойти до смотровой площадки в зарослях тростника. Вот утка с подросшими утятами плавает в озере. Кстати, птенцы утки очень быстро взрослеют: за два месяца вырастают до размеров взрослой птицы и готовы уже лететь на зимовку. Вот утка быстро опускает голову в воду – «рыбачит». Утки питаются мелкими беспозвоночными, водной растительностью, а еще очень любят зерно, здесь для них специально сеют кормовые поля. Другие утки на берегу наводят красоту – расчесывают перышки клювом.

Бывают
в «Птичьей
гавани»
и сороки

Становится видно фиолетовое зеркальце – «визитка» кряквы (зеркальце – контрастное, часто блестящее поле вдоль заднего крыла уток. – **Прим. ред.**). «Все птицы поддерживают в порядке свой перьевой покров, а уткам это особенно необходимо – они покрывают свои перышки слоем секрета, который вырабатывает копчиковая железа, поэтому вода с перьев просто стекает», – поясняет Ирина Анатольевна. Иными словами, утки в буквальном смысле выходят сухими из воды.

ЛАСТОЧКИ, СТРИЖИ И ЖИВЫЕ «ПАРОХОДИКИ»

На некотором расстоянии от уток, как балерина на сцене, плавно скользит по воде красивая птица с хохолком и неблагозвучным названием «поганка». Так ее в свое время прозвали охотники – за то, что мясо птицы пахнет тиной. Это большая поганка – чомга. Еще в парке обитают черношей-

ная, серощекая и красношейная поганки. Последняя внесена в Красную книгу Российской Федерации.

Поганки – птицы интересные. Например, они устраивают плавающие гнезда. «Если уткам и чайкам нужны для гнездования какие-то сухие участки, то поганка просто натаскивает водную растительность и откладывает туда яйца. Мы можем видеть в воде невзрачный комочек перегнивших водных растений, но на самом деле это гнездо, в котором сохраняется тепло за счет того, что растения преют. Получается своеобразный инкубатор», – поясняет Ирина Швидко. Птенцы поганки, полосатые как бурундучки, могут плавать сразу после того, как вылупились, однако предпочитают кататься у мамы на спине. Они постепенно адаптируются к водной стихии, но в случае опасности торопятся залезть на спинку к родителям, спрятаться – видно только го-

ловки. Так что в конце июня – начале июля по озерам «Птичьей гавани» плавают живые «пароходики».

Поганки очень хорошо ныряют и долго могут находиться под водой. Но прежде, чем взлететь, поганка должна «взять разбег» – разогнаться. Часто они очень низко летят над водой и только потом поднимаются в воздух. Зато в воде им нет равных, особенно когда они устраивают брачные танцы. Можно залюбоваться тем, как самец поганки выплывает перед самкой – это напоминает выступления фигуристов. Не сравнить с ухаживаниями «соседей». Чайки – ребята простые, они приносят предмету симпатии что-нибудь вкусненькое. Утки друг за дружкой плавают – на одну самку обычно приходится четыре-пять кавалеров...

В небе над «Птичьей гаванью» носятся ласточки и стрижи. Причем настолько стремительно, что наблюдающих за ними

орнитологов выручает только фотоаппарат. «Стрижа от ласточки можно отличить по полету и по размаху крыльев – у стрижа они как серп. Но помимо деревенской ласточки в природный парк залетают еще и городские, и ласточки-береговушки, их в полете не различить. Потому мы проводим фотофиксацию и затем, обрабатывая материалы обхода, можем определить, что же это за ласточка», – продолжает рассказ Ирина Швидко. А вот со стрижами вопросов не возникает: здесь обитает только черный стриж.

ТЕ, КОГО НЕ ВИДНО

10 из 77 видов птиц, занесенных в Красную книгу Омской области, можно встретить на территории парка. Но всех здешних обитателей даже орнитологи не всегда «знают в лицо». «Птицы – тема неисчерпаемая, мы постоянно находим что-то новое. Изначально, когда территорию признали осо-

бо охраняемой, здесь насчитали 155 видов. В 2012–2013 годах ученые проводили новое исследование и насчитали около 80 видов. В 2016 году в штатную структуру учреждения ввели научный отдел, появилась возможность проводить более тщательный мониторинг, орнитологи делали обходы территории раз в 15 дней, а в период миграции ежедневно. В 2016–2021 годах мы насчитали около 105 видов птиц, – объясняет Ирина Швидко. – Занимаясь со студентами исследовательскими работами, мы проводили тейпирование: ставили сетки для ловли птиц, через каждый час студенты их проверяли. И нам попались птички, которые бывают здесь без нас. Например, козодой, которого просто так не увидишь».

Выяснилось, что обитают здесь и болотные совы, вьющие гнезда в тростниках. Болотная сова – птица универсальная, она может охотиться не

только в темное время суток, но и днем.

Если повезет, можно увидеть малиновую с проседью птицу под названием «урагус» или длиннохвостый снегирь, она же длиннохвостая чечевица. Еще одна яркая птица с необычной бело-голубой окраской – белая лазоревка, или князек. Голосок у нее необычный – она выводит очень мелодичные трели.

Квартируют здесь и птицы высокого полета. «Мы отмечали гнездование ястреба-перепелятника, видели выводок. В этом году у нас, возможно, гнездилась пустельга, потому что долго мы ее видели на определенном участке. Но там высокие деревья, крона пышная, гнезда не рассмотреть», – рассказывает Ирина Швидко.

А вот похожую на воробушка небольшую пеструю птичку под названием «обыкновенный сверчок» – ее голос напоминает громкий стрекот кузнечика –

Озерная чайка
не боится никого
и ничего

Большую часть парка занимают озера – «птичья территория»

проще услышать, чем увидеть. Она прячется в густой траве. Маленькую птичку камышовку трудно отыскать в тростниках. А вот зимородок – яркая птица, она сидит над водой на ветке либо на тростнике и ловит проплывающих рыбок. К себе не подпускает, улетает мгновенно. С животными – та же история. На территории парка водятся не только мышки, но и норки, горностаи, ласки, зайцы и хомяки. А в воде плавают ондатры. Но все они предпочитают не показываться людям на глаза. «Когда мы проводим зимние обходы, мы лишь фиксируем их следы. Ласка – мелкий зверек длиной 20–25 сантиметров, горностаи побольше. Горностаев мы вычислили по размеру следов, оставленных на снегу, лично ни разу не встречали, – говорит Ирина Анатольевна. – Зимой норка сначала просто появлялась в парке, потом мы ее и в летний период фиксировали с детенышами. Прижились».

ПТИЦЫ И ЛЮДИ

Территория парка разделена на четыре зоны: заповедную, познавательного туризма и экскурсий, рекреационную и хозяйственную. Кроме того, в парке есть детский экологический центр, небольшой музей, несколько смотровых площадок, экотропа «По следам пернатых» длиной 1,5 километра с интересными стендами. На них размещена информация о том, какие животные здесь обитают, чем отличаются птичьи лапы и клювы, а также можно узнать интересные факты о птицах...

Посетить парк могут все желающие. Но, к сожалению, далеко не все понимают, чем природный парк отличается от парка развлечений. «Нередко даже те, кто приходят на экскурсию, спрашивают: а где у вас птицы, где животные? Ну не можем мы кого-то на заказ посадить и показать... Мы стараемся объяснять, что надо вести себя потише – птицы боятся громких звуков. И нель-

зя, допустим, искать горихвостку у водоема – не водится она там, – объясняет Ирина Анатольевна. – Были случаи, когда мы людей с мангалами отсюда выпроваживали. Каждый считает, что, если он здесь мясо пожарит, ничего не случится. Но посторонние запахи, суэта, громкая музыка негативно сказываются на обитателях парка. Сегодня вот наблюдали, как гражданин курит среди тростника, а это категорически запрещено: брошенный окурочок может привести к катастрофе, тростник вспыхивает как порох».

Есть еще одна проблема: люди очень любят кормить птичек. «Кормят птичек, естественно, хлебушком. Ну и как кормят? Вот насыпали кучу, а если шел с крупой – килограмм крупы высыпал. Мы стараемся устранять эти несанкционированные кормовые участки, особенно если это хлеб. Организм животных не приспособлен к еде человека. Хлеб – это клейковина, она плохо

Над волнами
трав проносятся
черные стрижи

усваивается, может образоваться закупорка кишечника, и птица погибнет», – поясняет орнитолог. Но есть среди гостей парка и люди увлеченные, которым интересна особо охраняемая природная территория. Некоторые весной интересуются у сотрудников: все ли птицы прилетели, все ли в порядке?

Самые благодарные посетители – дети. Вот автобус привез на экскурсию ребятишек из детского сада. На часах без десяти десять.

– На дереве сидит птичка. Как думаете, как называется? – спрашивает гид.

– Ворон, – дружно отвечают ребятишки.

– Это грачи. Похожи на воронов, но поменьше, – поясняет сопровождающий.

А вот сороку дети узнали сразу. Малыши машут пролетающим в небе ласточкам и чайкам: «Привет!» Потом здороваются с утками. Заодно узнают, что цветы ра-

стут не только на земле, но и в воде – в озере цветет пузырчатка. На открытом пространстве рядом с водой дышится совсем по-другому. «Смотрите, цапли летят!» – кричит кто-то. До 2018 года цапли гнездились в «Птичьей гавани», но теперь они сюда только прилетают. Территория открытая, Омская крепость напротив, и, когда там проходят празднества, здесь все слышно. Это отпугивает цапель.

Дети с восторгом наблюдают за утками, вышедшими погреться на солнышке. Рядом прогуливаются голуби, которые, похоже, влезут в любой коллектив.

В конце экскурсии ребятишки поднялись на смотровую вышку, сделанную как настоящий маяк – с нее открывается красивый вид. Впечатлений – бездна! Для того чтобы поддерживать экосистему в устойчивом состоянии, сотрудники парка постоянно наблюдают за численностью обитателей, их видовым соста-

вом, за состоянием растений, проводят мониторинг уровня воды в водоемах. «В годы, когда уровень воды опускается, мы можем его повысить, перекачивая воду из Иртыша. Два года назад у нас уровень воды был низкий и на водоеме появились отмели, что позволило здесь гнездиться таким краснокнижным видам, как ходулочник. Мы также зафиксировали большого кроншнепа, шилоклювку, куликов было очень много в тот год. Но в этом году мы уровень воды повысили, потому что он все-таки не может опуститься ниже определенной отметки – погибнут околотовные растения, акватория озера уменьшится, начнет гибнуть рыба, – поясняет Ирина Швидко. – С берега не оценить состояние внутренней части тростника, поэтому мы периодически плаваем на лодке. Доводилось вытаскивать из воды рыболовные сети, рыбу выпускали обратно в озеро. Но в основном мы собираем мусор».

Смотровая вышка-«маяк» прекрасно дополняет приречные пейзажи

ТРАНЗИТНАЯ БАЗА И ПТИЧИЙ КУРОРТ

«Птичья гавань» находится на очень оживленной воздушной трассе – на одном из основных путей перелета птиц через всю Западную Сибирь к местам зимовки. Кстати, как выяснилось, птицы улетают в теплые края вовсе не из-за холодов. «Птицы предпочитают улетать на зимовку, когда становится меньше корма. Холод и непогода, снег и дождь им не так уж и страшны. Можно сказать, что птица готова переносить любые морозы, лишь бы было чем питаться», – говорит Ирина Швидко.

Весной и осенью парк превращается в своеобразную транзитную базу. Осенью на здешних озерах уток столько, что воды не видно: к местным обитателям – а в «Птичьей гавани» обитает 10 видов утиных – добавляется немало «транзитников».

«В период осенней миграции, когда птицы летят с севера на юг и останавливаются здесь, мы насчитываем до 300 и более особей лысухи. У нас один плёс может быть, допустим, весь черный – темное пятно и только белые клювики – значит, лысуха прилетела, – рассказывает Ирина Швидко. – Через территорию нашего природного парка проходят миграционные пути многих видов птиц. Здесь бывает орлан-белохвост, размах крыльев которого достигает 2,5 метра, белые цапли, занесенные в Красную книгу... В 2021 году у нас останавливались розовые пеликаны – шесть особей. Они летели с зимовки к местам гнездования в Казахстане, в непогоду выбились из сил и решили отдохнуть. За три недели они полностью восстановились и улетели, пеликан – крупная птица и для гнездования предпочитает бо-

лее глубокие водоемы». Так что здесь еще и своеобразный птичий курорт.

Во время перелетов в парке отдыхают также лебедь-кликун и лебедь-шипун. «Более месяца мы наблюдали пару лебедей-шипунцов, надеялись, что они загнездятся, но наступило 9 Мая, напротив парка – салют. На следующий день лебеди улетели. Даже в парке народ умудряется иногда запускать салюты, это очень пугает птиц», – сетует Ирина Анатольевна.

А вот к пролетающим над парком самолетам обитатели «Птичьей гавани» относятся спокойно. «Птицы, которые постоянно здесь обитают, привыкают к этому шуму и не воспринимают его как опасность, потому что после этого не происходит ничего необычного. Можно наблюдать, что, когда самолеты пролетают над водоемом, птица даже не поднимается в воздух», – поясняет орнитолог. ■

АВТОЗАВОД – СИМОНОВО. ПЕТЛИ ВРЕМЕНИ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

РАНЫШЕ В НАШЕМ РАЙОНЕ ЦАРСТВОВАЛ АВТОБУС С ПРОСТЫМ НОМЕРОМ 8. ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ ГОНЯЛ ИЗ ЮЖНОГО ПОРТА ЧЕРЕЗ ВЕСЬ ГОРОД ДО ЛУЖНИКОВ И ОБРАТНО. ТЕПЕРЬ, ПОСЛЕ ГОРОДСКОЙ АВТОБУСНОЙ РЕФОРМЫ, ПРОЧНО УТВЕРДИЛСЯ МАРШРУТ 944. ОН ИСПРАВНО ХОДИТ ИЗ КОЖУХОВА ДО ПРОФСОЮЗНОЙ, ИМЕЯ НА ПУТИ ПРИМЕЧАТЕЛЬНУЮ ОСТАНОВКУ – «ЗИЛОВСКИЙ БУЛЬВАР».

И МЕННО ЗДЕСЬ Я ВЫХОЖУ из синего автобуса, чтобы не спеша оглядеться по сторонам. Я стараюсь сделать это пораньше, часов в десяти-одиннадцать утра и, как правило, в выходной день. В иные часы, тем более в будни, стоять и оглядываться здесь довольно глупо: десять полос Третьего транспортного кольца совсем не шуточки. Шумит и газует нынешняя цивилизация туда-сюда, только держись! Уши вянут, и глаза устают.

«Зиловский бульвар»? Название, видимо, какой-то циник придумал...

На данный момент бульвар этот – только мечта, идея, анонс, проект. Отдаленная и кем-то выдуманная перспектива, не более. Кругом камень, бетон, песок, асфальт, стек-

ло, крепкий аромат бензина и прочих ГСМ. Сплошная линия мощных – новых и старых – зданий обрывается у Автозаводского моста, у реки. Типичные городские джунгли.

Никакого бульвара здесь пока нет. Давно нет и ЗИЛа.

Но все-таки что-то осталось от прошлого времени. И не только в памяти. Хотя в памяти, стоит признать, осталось больше, чем наяву.

Напротив, через дорогу, на гранитном постаменте – запыленный бюст Ивана Алексеевича Лихачева, знаменитого директора ЗИЛа.

Цветник у подножия не очень ухожен.

За бюстом вторая проходная завода – с вывеской из девяностых...

Примечательные сочетания на вывеске – «Московское акцио-

Вторая проходная и памятник директору Ивану Лихачеву – то немногое, что осталось сегодня от ЗИЛа

Так называемый «Парк легенд». Теперь на ЗИЛе играют в большой хоккей

братья Рябушинские... В здании, построенном при участии архитектора Константина Мельникова, в здании, где принимались первые решения по развитию автомобильной промышленности страны... создадут через сто лет хоккейный музей.

ЗИЛ, к слову сказать, никогда не был славен хоккеем. Играла местная хоккейная команда на первенство столичных заводов. Сам помню, смотрел, замерзая на открытом морозном воздухе: «Торпедо» – «Серп и Молот», «Торпедо» – «Мясокомбинат», «Торпедо» – «Подшипник»...

Ах, коварное время!

Вот слева, на крутом повороте Автозаводской улицы, окруженный с четырех сторон металлическим забором – ФОК «Торпедо». Зачем физкультурно-оздоровительному комплексу такие высокие заборы вокруг, спросите вы? Не знаю.

Раньше в этом здании мирно сосуществовали Тюфелевские бани и бассейн «Труд», где никто из посетителей, наверное, и не вспоминал бедную карамзинскую Лизу, утопившуюся некогда по соседству в пруду Тюфелевой рощи. Да и рощи никакой давно уже нет, вырубili рощу, осталось одно название.

нерное общество...». Не вышло с акционированием, как ни старались.

Выгоревшие от времени макеты пяти советских орденов, когда-то врученных заводу, три из них – ленинские...

Левее красуется огромный новехонький и блестящий ледовый хоккейный дворец ЦСКА, украшенный во всю ширь электронной рекламой... футбольного клуба «Локомотив». Как так? Почему тут ЦСКА, чье законное место всегда значилось на Ленинградском проспекте? При чем тут «Локомотив», да еще футбольный? И почему в стареньком историческом здании бывшего заводууправления разместился Музей хоккейной славы? Почему именно здесь?

Вот бы поразились создатели АМО, предвестника ЗИЛа,

Бывшее заводууправление АМО братьев Рябушинских. В нем почему-то... Музей хоккейной славы

Была в здании и замечательная пивная, где всегда почему-то веселые и озорные взрослые отдыхали после легкого пара за мраморными столиками с пузырями кружками с пеной сверху. Мокрые веники, завернутые в газеты, лежали под столами. Полиэтиленовых пакетов еще не изобрели в наших краях.

А нам, маленьким пловцам, после кроля, баттерфляя и браса очень нравились соленые баранки, на копейку – три штуки. Более вкусных баранок я потом не встречал, аппетит после занятий мы с ребятами имели страшный.

В бассейн меня записали родители. Уже на второе занятие я пришел самостоятельно. Подумаешь, минут тридцать от дома пешочком. Делов-то! По улице нашей все время прямо, а потом, у метро, налево... Мне же 9 лет скоро! Кого бояться? Забора у бассейна как-то не помню. Или он был скромнее?

Шестидесятые годы прошлого века заканчивались не спеша.

В ту эпоху именно Автозаводским мостом завершался наш район, так считали все местные обыватели. Западная граница. Дальше, за рекой, там было что-то иное, чужое, неизвестное. А вот до реки, до моста – мы все окрестности знали назубок и с детства понимали, что ЗИЛ, Автозавод – и есть самое главное, самое важное и центральное в нашем районе. Там люди работают, трубы дымят и отличные грузовики для всех выпускают. Для нашей страны в первую очередь. Но и братским странам хватает. ЗИЛ и в названиях, и в делах, и в быту, и в школе существовал постоянно и ежедневно. И в газетах про ЗИЛ пишут. И по радио говорят. И по телевизору часто показывают. И футбольное «Торпедо» поэтому – наша родная, своя, почти домашняя команда. И район у нас самый лучший – Пролетарский. И метро правильно называется – «Автозаводская».

Теперь многие постарались забыть, это стало немодно, но тогда мы гордились, что живем

Автозаводская улица в этих местах и на улицу непохожа, и названия своего стесняется

рядом с ЗИЛом. Все мы где-то как-то были автозаводцами. Хотя бы по территориальному признаку.

Мы даже время по ЗИЛу определяли. Вон, автобус битком в Нагатино повернул... Значит, на ЗИЛе смена закончилась. Значит, четыре часа уже было. Значит, можно еще пару часиков в футбол поиграть. А вот в кино мы уже опоздали. Теперь кино только в шесть, а там билеты – дороже.

У местного ТРЦ (торгово-развлекательный центр, если забыли) нелепое, мягко говоря, название – одноименный популярный заморский курорт. К чему? Непонятно. Кто придумал? Одобрил кто?

Зато здесь, на третьем этаже, расположены огромные, от пола до потолка, окна – с видом на реку. А река Москва здесь внизу как сильно натянутый лук! Гнется и усмекает

Малыши нигде не унывают. Зачем унывать, если велосипед есть?

ся. Красота. И набережная внизу пока дикая. Свободно растут деревья. Как хотят, так и растут, понимаете? Сюда пока не добрались специалисты с правильным ландшафтным дизайном.

Я беру стакан кофе в местном общепите и долго смотрю на реку через стекло, с холма, смотрю на Даниловскую и Крутицкую набережные, на монастыри слева и справа, на золотые купола церкви в Старом Симо-

нове, на катера смотрю – я люблюсь городом и рекой сверху. Глаза отдыхают от суеты бесконечных машин. Маршрут сам собой уточняется. В тишину надо свернуть. В тишину.

Прощай, ЗИЛ, точнее, то, что от него осталось! Прощай, Автозаводский мост, прощай, суетная и хлопотливая в здешних краях Автозаводская улица, больше напоминающая трассу. Давно я здесь не был и вряд ли буду скучать. Хотя...

Территория бывшего гиганта автомобилестроения обживается и благоустраивается

На Ленинской Слободе – без особых изменений, тихо, безлюдно, спокойно

Петляющая в этих местах улица Ленинская Слобода словно от времени прячется. Подбрасывает незнакомцу ложные финты – налево, направо, опять направо... А главное – оглушает тишиной. Ни тебе пешехода, ни машин, ни общественного транспорта... Выходной к тому же. Цивилизация дремлет.

С наслаждением перехожу улицу в непопунктном месте... Как в детстве. Ну дайте нарушить разок... Пока никто не видит.

Перехожу я улочку не просто так. Хочу поближе взглянуть на красавицу – готическую белую башенку бывшего управления завода Александра Бари. Тут теперь за забором теплотехнический институт обитает. Ну что же, башенка в порядке содержания... Пригожа. Покрашена.

В конце XIX века усилиями талантливого инженера и предпринимателя Бари существовал здесь завод по изготовлению отечественных паровых котлов, вестник российской индустриализации, предтеча завода «Динамо». Рабочие у Бари больничные листы имели оплачиваемые – нонсенс в те времена.

Сколько заборов в слободке, однако... Реку внизу – не видать,

заборы бетонные. У бывшего Дома культуры тоже бывшего завода «Динамо» забор почти тюремный, аж вздрагиваешь... Сохранились старые кассы, куда денежку протягивали и получали заветный билетик... ДК нынче тоже безмолвствует. Ни афиш, ни программы, ни оживления вокруг. Тишина.

А это вот что за шорох сзади? Ах ты... Разносчик пиццы и прочих вкусностей, выучил урок краеведения и уже знает, что здесь короче, ближе к метро, и выныривает из-за спины, летит, торопится с ветерком, план новых времен выполняет на своем персональном электроходе! Шустрит с желтым ящиком за спиной незаметный герой наших дней. Он и песню поет веселую... На своем родном языке. Красавец! Ишь, как плавно вошел в поворот, не снижая скорости. Перекурить! Когда-то здесь ходили трамваи – от Пролетарки, Рогожки – к ЗИЛу, к «Динамо», к реке, к мосту. Во времена М.С. Горбачева трамваев не стало. Увлеклись пешеходными улицами, без них район – не район, вот и обрезали трамвайные пути, как оказалось, навсегда. Впрочем, потом, с закрытием заводов, и возить стало некого.

Политех на Автозаводской, бывший вуз, где день работали на заводе, день учились в институте

Здание бывшей конторы завода Бари

Церковное кладбище невелико и печально

Так что тишина кругом почти деревенская. А улочка, вы заметили, распрямилась, расширилась, она соединяет – века.

А вот на левой стороне и шлагбаум. Симоновский деловой квартал начинается. Вот уж где никогда не дремлют. Некогда. Торговать! Торговать! В бывших корпусах завода «Динамо» торгуют всем миром. Офисы. Закусочные. Мебель. Белье. Посуда. Одежда. Офисы снова. И снова закусочные. Разные маркеты и супермаркеты. Отделка бывших заводских корпусов прямо изящная.

Ныряю гордо рядом с шлагбаумом. Завод «Динамо» некогда был шефом нашей школы. Мы и на заводе бывали не раз. Трехтомную историю предприятия нам вручали в подарок – «Динамо» на путях к Октябрю», так один из томов назывался. На завод приглашали, но аккуратно, без нажима, тот же ЗИЛ был куда настойчивее. Помнится, побыл я и токарем какой-то мелкой квалификации на зиловской практике после девятого класса. Получил там первую в жизни зарплату – 22 рубля 50 копеек. И рабочий диплом. С тонким намеком, мол, пригодись.

Церковь
Рождества
Пресвятой
Богородицы
в Старом
Симонове

Прямо иду, направо, налево... Здесь притаилась знаменитая в наших краях церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове, беленькая, с колоколенкой, старенькая, ухоженная – настоящая. Прямо на территории завода – церковь. Живая и здоровая. Стоит с достоинством, твердо. Нет, вы представляете себе, иронию времен? Храм на заводе. И ведь работает, служит... Бабушек в платочках, спешащих сюда узкой единственной тропкой, с детства помню. И сам зайду.

Здесь покоятся мощи Осляби и Пересвета, героев Куликовской битвы, иноков Симоновского монастыря... Мы с детства об этом знали. Нам о них в школе рассказывали. Истории нас учила Людмила Федоровна Грибова, и учила хорошо.

Но прежде останавливаюсь у памятной доски скорби военной... Она рядом. На фоне черном золотыми буквами и цифрами: «1941–1945. Вечная слава динамовцам, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины». И столбики фамилий. Первая из них, вверху самого левого столбца – Борисов.

Звучит, поет во мне тут же Высоцкий: «Где Борисов! Где Леонов?

Симоновский
деловой центр...
Торгуем всем!

И парнишка затих из второго батальона...»

Вот здесь за памятью ухаживают. Мемориал недавно протерт, цветы свежие. Буквы и цифры отчетливы. Рядом – узнаваемый и без надписи, поясной, небольшой, черного цвета памятник... Киров. Сергей Миронович. Точно... Завод же был его имени. Ну конечно... Как мог забыть... ЗИЛ имени Лихачева, а «Динамо» имени Кирова...

В церкви полумрак и тихо. Ставлю свечи под образа. У службы совсем нехоти звонит мобильник.

Выхожу. Иду безошибочно, что я не местный, что ли?

Сразу направо, через церковное малюсенькое кладбище, в бывший заводской двор, отмечаю попутно – двор чистенький, идет привоз товара, вот впереди изгибается пихтовая или можжевельная (?) низкорослая пока что аллея, а ворота открыты – и вот я уже в старом парке, у последней дожившей до сегодняшних дней крепостной стены Симонова Успенского монастыря, когда-то южного форпоста нашего великого города.

Три знаменитые башни – Дуло, Кузнечная, Солевая – глядят на меня. А я на них. Лавочки. Большой высохший тополь. Родители медленно гуляют с колясками. На Восточной улице – редкие машины. Серый угол местного ДК. Урна полна под завязку вчерашними пустыми бутылками и банками разного калибра. Выходной... Здесь ничего не меняется. Тишина.

Впрочем... Это только первое и ошибочное наблюдение. Монастырь на реставрации. Работы видны и на стене, и на башнях. Это раз. И в парке, вон там, справа, подозрительные мешки штабелем сложены. Песок? Цемент? Благоустройство? Новый дизайн? Наверняка. Это два.

Но пока все, как прежде, и я спокойно сижу в одиночестве, курю и вспоминаю свои архивные годы и дело, которое листал, перелистывал и вновь возвращался к его началу.

Единственная сохранившаяся стена Симонова монастыря

Солевая башня Симонова монастыря – одна из трех сохранившихся

«Как дружно и весело работали мы, разбирая развалины взорванного монастыря...».

Да, эта фраза запомнилась. Вот, оказывается, с каким настроением жили тут люди в начале тридцатых годов XX века. «Дружно и весело» жили...

В чем угодно, в чем угодно людей убедить можно, пусть не всех, пусть на время, но – в чем угодно. Например, в том, что черное – белое. Или наоборот. Вот о чем думал тогда, листая документы.

Дружно и весело... Надо же.

А в Симоновом монастыре колокольня почти стометровой

высоты стояла. На высоком берегу. И церкви были. И пять башен. И ворот было пять. Не просто монастырь жил – крепость. Повидал на своем веку и татар, и поляков, и атамана Болотникова, и чуму, и французов. А погиб от рук своих же граждан, мирян. Как довольно часто в истории и бывает.

В интернете сохранились фотографии Симонова монастыря начала XX века, вы взгляните как-нибудь на утраченную красоту, не пожалеете.

Дворец культуры ЗИЛа, возведенный на месте взорванного монастыря, ныне тоже памятник

Симонов монастырь с недавних пор на реставрации

архитектуры. Академики Веснины. Конструктивизм. Разве Веснины в чем-то виноваты? Тоже эпоха. Обойти ДК кругом – уже любопытно. В нем тоже живет история. Общая, а для многих и личная. Один народный театр чего стоит... В театре том сам Василий Лановой начинал. Жил он тогда по соседству – на улице Трофимова.

Веселая Восточная улица ведет от стадиона «Торпедо» к метро «Автозаводская».

Когда-то здесь, после большого футбола, в обязательном милицейском и солдатском коридоре среди тысяч болельщиков шел и я, нутром ощущая, чувствуя остро, единство, родственность свою, прочную связь – со всеми этими краями, с людьми, с болельщиками, с футболистами, с этими улицами и переулками, тупиками, с рекой, со всей историей наших славных мест.

Как говорится, прошли годы. Много, очень многое изменилось. И в мире, и в окрестностях. И во мне самом. А вот чувства те никуда не делись. Остались неизменными.

Значит, все было не зря, ребята. ♣

Восточная улица ведет к стадиону «Торпедо». Стадион обещали открыть в 2025 году. Успеют ли?

БОЕВОЙ РАЗВОРОТ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«ТОЛЬКО НЕ ПИШИТЕ, ЧТО КРАСНОКРЫЛЫЕ САМОЛЕТИКИ БОРОЗДЯТ ПРОСТОРЫ СИНЕГО НЕБА! – ПРЕДУПРЕЖДАЕТ МАКСИМ СЫКАЛО. – ОБИДНО ЖЕ: ЗВУЧИТ ТАК, БУДТО ВЗРОСЛЫЕ ДЯДЬКИ В ДЕТСТВЕ В ИГРУШКИ НЕ НАИГРАЛИСЬ». ВЫТИРАЯ РУКИ ВЕТОШЬЮ, ОН ОТВОРАЧИВАЕТСЯ И СТРОГО СПРАШИВАЕТ У СЫНА, ПРОТЕР ЛИ ТОТ АВИАМОДЕЛЬ, ГДЕ ВИНТ И ШИНЫ. СТИРАЕТ ПЯТНЫШКО С КРЫЛА СВОЕГО САМОЛЕТА И НЕОДОБРИТЕЛЬНО СМОТРИТ ВВЕРХ – ТУДА, ГДЕ ПОД КРЫШЕЙ АНГАРА ПРОНОСЯТСЯ ЛАСТОЧКИ. ЗАТЕМ ЕЩЕ РАЗ ПРИДИРЧИВО ОГЛЯДЫВАЕТ МОДЕЛЬ, УЛЫБАЕТСЯ И ГОВОРIT: «А ХОРОШО, ЧТО НИ У КОГО НИЧЕГО НЕ ПОБИЛОСЬ, ПОКА ДОБИРАЛИСЬ СЮДА СО ВСЕХ УГОЛКОВ РОССИИ».

ЕЖЕГОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТ России по радиоуправляемым авиамоделям в классе копий и полукопий, организованный Федерацией авиамodelьного спорта РФ, проходит на взлетной полосе спортивного туристического комплекса в 10 километрах от села Большой Вьяс Пензенской области. Копии и полукопии – самый сложный, но и самый зрелищный класс авиамodelей. География участников соревнований впечатляет: от Иркутска до Калининграда.

«ИШАЧОК» И «ШАВРУШКА»

Шум в ангаре такой, что с трудом разбираешь слова. Визжат сверла, скрипит дерево, трещит рвущаяся ткань, шуршат напильники. Такое впечатление, будто мы попали в огромный музей-мастерскую, где смешались разные эпохи истории авиации. В одном углу советский одномоторный истребитель Второй мировой войны Як-1. Вот прозванный «ишачком» И-16 – советский одномоторный истребитель-моноплан 1930-х годов, прославившийся в небе Испании. А в противоположном углу ангара притаился британский реактивный легкий штурмовик «Хок». Рядом – серебристый французский истребитель «Ньюпор-23». Это самый известный биплан Первой мировой войны, на котором летали русские летчики. От оригиналов самолетов все эти модели отличаются только размерами.

Пробираться между столами, на которых стоят модели, нужно осторожно. Любое прикосновение может привести к катастрофе и выяснению отношений с владельцем самолета. Даже судьи не могут прикасаться к авиамodelям. Это право есть только у технического комиссара соревнований Дмитрия Кондрашова. С ним мы встретились у первого советского серийного самолета-амфибии Ш-2, крылья которого украшают надписи «СССР» и «Санавиация». Дмитрий не может принять участие в нынеш-

них соревнованиях. Несколько дней назад на тренировочных полетах он разбил свою авиа-модель. «Не учел напора ветра при низкой высоте», – уточняет Дмитрий и обращает наше внимание на Ш-2 – «шаврушку». Принадлежит она самому старшему участнику соревнований – 68-летнему Сергею Петровичу Витковскому. Прототип этой модели начали выпускать в СССР еще в 1920-е годы, так что Ш-2 успел поучаствовать в спасении пассажиров парохода «Челюскин».

«Неужели я самый старый тут?» – хмуро спрашивает подошедший к нам Витковский. «Сергей Петрович – легенда нашего чемпионата! Боевой упертый дедушка, – нахваливает коллегу из Саратова технический комиссар. – Самый боевой пилот!» «Да уж, легенда. То поперек полосы сяду, то приземлюсь возле судей и напугаю их. Чего только не было», – ворчит Витковский и тут же обрушивается на Дмитрия с упреками. Не нравится ему класс полукопий, в которых используются купленные модели. Соревнования-то проводятся в трех классах. Первый – среди моделей копий. Это самый сложный класс: обычно копия самолета строится владельцем много лет. Следующий класс – модели-полукопии. Здесь условия мягче. В полукопиях нет обилия деталей, нет точной геометрии. И, наконец, третий класс – модели-гиганты. Они ни в чем не уступают моделям-копиям в качестве отделки и геометрии. Владельцы копий свысока смотрят на полукопии. Ведь в этом классе позволительно выступать даже с купленной авиа-моделью. Или с моделью, переделанной из купленной. Для них даже предусмотрены упрощенные правила стендовой оценки. Полукопии – это класс для новичков, тех, кто только начинает соревноваться.

Сергей Петрович уже подсчитал, каких моделей на нынешнем чемпионате больше: изготовленных самостоятельно или купленных. Первые преоблада-

Первый в мире крупносерийный самолет с убираемым шасси Ш-2, используемый для вывоза раненых, в воинских частях называли «шаврушка»

ют, что радует авиамоделю. Дмитрий Кондрашов мог бы сказать Витковскому, что разделяет его мнение, но технического комиссара срочно зовут вглубь ангара. И тогда Витковский высказывает свои жалобы мне. Ах, как хорошо жилось авиамоделю в СССР! Сам он родился в Донецке, а последние сорок лет живет в Саратове. Его путь в небо начался с воздушных змеев. Потом – кружок авиамоделюстов, авиационное училище в Славянске. Четыре десятка лет бороздил воздушные океаны в качестве бортмеханика на среднемагистральном пассажирском

самолете Як-42. Но как списали на пенсию, так опять одолело его «детское» увлечение. Первой большой авиамоделью стал АИР-1, копия самого первого самолета авиаконструктора Александра Сергеевича Яковлева. Куда он ее дел, Витковский запомнил. А почему выбрал Ш-2? Этих самолетов выпустили всего тысячу штук. Он не слишком сложен в изготовлении, но в нем много деталей. Это положительно сказывается на количестве очков, которые присуждают судьи. С полетами-то у Витковского не ладится. Прототип своей авиа-модели Ш-2 Витковский разыскал

Технический комиссар соревнований Дмитрий Кондрашов показывает расписание полетов

в петербургском Музее Арктики и Антарктики. Его гигант весит более 15 килограммов. Мотор – 6 лошадиных сил. «Не то что другие! Купили игрушку и привезли!» – ворчит Сергей Петрович. Участие в чемпионате – праздник для Витковского. Семья его увлечение не одобряет. Свои авиамodelи он хранит в гараже. От сырости крылья и фюзеляж коробит. Каждую весну их надо ремонтировать. И такие проблемы почти у всех его соседей по ангару. «Неужто я тут самый старый?» – снова сокрушается Витковский и кивает на пожилого участника из Калининграда. Но Валерий Журавель не летает. Он привез своих учеников выступать на чемпионате. Витковскому грустно. Говорит, что молодежи на чемпионатах становится все меньше. Как не вспомнить старые добрые времена, когда молодежь валила в секции по авиамodelизму! Об этом Сергей Петрович заводит разговор с соседом, Алексеем Иметчиковым из Иркутска, который руководил авиакружками. Его стол, как и у всех остальных, испачкан краской, клеем, на нем лежат обрывки изоленты, ножницы, отвертки, солнцезащитные очки.

Иметчикову помогают его жена и внук. Шесть дней гнали они на машине сюда из Иркутска. Татьяна Иметчикова – штурман, она помогает своему мужу во время полетов. За плечами Иметчикова, как и у его соседа Витковского, тоже авиамodelный кружок и Иркутское училище гражданской авиации, где он обучался на техника. Потом работал на авиационном заводе и вел авиамodelные кружки. Успешно выступал с учениками на соревнованиях Сибири и Дальнего Востока. Увлечен изготoвлениeм копий. Витковский хвалит зеленый биплан Иметчи-

В этом ангаре выставлены лучшие авиамodel-копии

кова, говорит, что всем он хорош, только маленький. «Квартира у нас невелика. Большую модель не соберешь», – вздыхает Алексей. Его биплан – это одномоторный одноместный Hanriot. Одноименная французская компания поставляла его странам Антанты во время Первой мировой войны. Австрийская раскраска «иркутского» Hanriot соответствует прототипу. По правилам соревнований, копия должна иметь реальный прототип и быть раскрашена в его цвета. Строить копию биплана Алексей начал в 2016 году. «Семейный бюджет увлечение мужа пока выдерживает», – улыбается Татьяна и добавляет, что понимает своего супруга. Два раза он подавал документы в летное училище. Два раза ему отказали из-за зрения. Так что желание ощущать себя пилотом он реализует благодаря авиамodelям. На чемпионате Алексей радуется как ребенок. «У нас ведь в Иркутске копий нет. Даже полукopий! Даже на Красноярск и Читу три копии всего! А тут столько! – восхищенно разводит руками Алексей. – Посмотришь на таких же, как ты сам! Атмосфера – не надышишься!»

Алексей Иметчиков из Иркутска и его жена, которая выполняет обязанности штурмана, готовят свой биплан к старту

КРЫЛЬЯ, ХВОСТЫ И ФЮЗЕЛЯЖИ

Людей, строящих радиоуправляемые копии самолетов, наберется всего несколько десятков на всю страну. И здесь, под крышей ангара в густом лесу, собрался, по сути, весь цвет российских моделей-копий. Этот эксклюзивный класс моделей позволяет авиамоделистам проявить себя в роли конструктора и разработчика, фрезеровщика и токаря, художника и маляра, технолога и химика, художника и даже кукольника. Ведь в кабине каждой модели должна сидеть кукла пилота в соответствующем обмундировании. Кто-то «пилотов» заказывает и покупает, а кто-то шьет их самостоятельно.

А какие материалы используются при создании копий! На корпус авиамоделей обычно идет древесина бальсы, реже – липовая фанера. Есть модели из композитных материалов, как Як-1. Или полностью деревянные, как чешская «элка» – Л-410, принадлежащая фавориту соревнований Александру Регелю. А деревянный каркас биплана Nanriot Алексея Иметчикова обшит полиэфиром. Панели алю-

У Александра Регеля в роли штурмана тоже жена. Супруги демонстрируют авиамодель чешского самолета Л-410 судейской комиссии на стендовом испытании

Главный судья соревнований Евгений Зайченко осматривает линейку авиамоделей

миниевые. Мотор японский, четырехтактный. Пропеллер самодельный, «копийный», то есть как настоящий.

Среди всего этого разнообразия крыльев, хвостов и фюзеляжей есть свой «динозавр», привлекающий наибольшее внимание участников – тот самый серебристый «Ньюпор-23». Это единственная модель, чьи колеса с накачанными, упругими шинами укреплены на столе не как у всех остальных – ко-

лодками, подвернувшейся коробкой или камнем, – а прочной резиновой стяжкой. Такая забота москвичей Максима и Саввы Сыкало о своей модели понятна. Большой биплан на самом деле хрупкий как бабочка. «Это чудовище я строил десять лет, – с гордостью говорит Максим. – Я думаю, в мире больше нет такой полноценной копии. Я его сделал и привез похвалиться. Все заклепки посчитаны. Все диаметры измерены. Даже пулемет сделан из настоящей вороненой стали». Более половины авиамоделей чемпионата создано по прототипам самолетов иностранного производства. Связано это в первую очередь с тем, что у нас не сохранили старые самолеты XX века. А то, что сохранилось в музеях или частных коллекциях, либо собрано неправильно, либо покрашено ошибочно. Но один биплан «Ньюпор-23» перетянет чашу весов в пользу авиамоделей, созданных по отечественным прототипам. Ведь во время Первой мировой войны в России самолетов серии «Ньюпор-23» построили больше, чем во Франции! Именно на таких самолетах летали рос-

с грунта или травы, что хорошо для моделей самолетов двух мировых войн. «Сейчас порывы ветра 5–6 метров в секунду. Критично, когда они превысят 9 метров в секунду. Для авиамоделей это все равно что ураган для настоящего самолета», – перебивает Михаил тонкий звон моторов, наполнивший воздух.

Полетный день открывает авиа-модель в классе полукопий, ее прототип – американский Thunderbolt. Михаил Никитин объясняет мне правила. Перед полетом штурман подходит к главному судье, сидящему с двумя коллегами у кромки взлетной полосы, чтобы сверить последовательность фигур, которые будет выполнять пилот. Есть четыре основные фигуры, обязательные для всех моделей: взлет, приземление, горизонтальная восьмерка и снижение по кругу 360 градусов. Другие шесть фигур – это те, которые мог выполнять прототип модели. После завершения каждой фигуры судьи выставляют баллы. Пилот управляет моделью с земли с помощью радиопередатчика. Выше 150 метров и дальше 200 метров модели не летают. Аппарат нельзя выпустить из поля зрения ни на секунду. Поэтому и нужен штурман, который громко подсказывает пилоту название очередной фигуры, ее начало и конец исполнения. Штурман же поддерживает пилота под локоть, чтобы тот не оступился. У многих пилотов в роли штурманов выступают жены или сыновья. Вот, например, у пилота Thunderbolt Дмитрия Эйхнера штурманом является сын Василий. «Половина кубинской восьмерки. Полупетля с полубочкой, – комментирует полет Михаил. – Некоторые фигуры смазаны». Сам Михаил «полетит» на биплане «Ньюпор-28» – еще одном «участнике» Первой мировой. На почве увлечения «ньюпорами» Никитин сдружился с Максимом Сыкало. Еще один старинный знакомый Михаил

сийские пилоты на той войне и совершали первые подвиги в воздухе. Это от них прятались в окопы герои Ремарка, Барбюса и Юнгера...

Максим очень хотел покрасить свой «ньюпор» в те цвета, в которые красили самолет в России. Но в итоге вынужден был покрасить его согласно цветам... швейцарского самолета. Дело в том, что в России прототипа «Ньюпора-23» не осталось. «Живой» самолет Максим разыскал только в Швейцарии. Владельцы любезно предоставили ему информацию о самолете и позволили даже посидеть в кресле пилота...

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА

Длина взлетной полосы 150 метров. По ней уходит вдаль белая осевая черта – для разбега авиамодели. Заканчивается она поперечной полоской и двумя «лучиками» – влево и вправо. Это – ориентир для полетной зоны. Участник соревнований Михаил Никитин объясняет мне преимущества взлетной полосы в Большом Вьясе перед другими подобными в России. Трещин на ней нет. Уклон не критический. Грунт вокруг ровный. И трава аккуратно выкашивается. Авиамоделей могут стартовать хоть с асфальта, хоть

Создатель авиамоделей-гиганта
Максим Сыкало
и его сын Савва

«Ньюпор-23»
выкатывают на
взлетную полосу

ла – Сергей Петрович Витковский. В Саратове на летном поле познакомились. «Дождитесь его полета и убедитесь, какой у него своеобразный подход, – улыбается Михаил. – Прошлым летом от него потребовали посадить самолет, а он кричит: «Я буду летать где хочу!» С Витковским постоянно происходят какие-то эксцессы. Но из уважения к его годам и энтузиазму на что-то просто закрывают глаза».

Но проблемы начинаются еще до выступления Витковского. После турбореактивного «Хока», оставившего стойкий запах керосина, должен был стартовать «ишачок» – советский истребитель И-16. Его владелец, Евгений Сенин из Нижнего Новгорода, мотор заводит с руки. Однако зарывавший было мотор вдруг заглох... Зрители кричат, что масло в мотор залито от души. Евгений нервничает: если в течение семи минут модель не взлетит, то, согласно правилам, пропал тур для «ишачка». За авиамодель, сделанную по отечественному прототипу, переживает все поле. Сергею помогает жена-штурман. «Может, свечу закидало маслом? Стартер надо!» – кричат равнодушные зрители. Не помогает и стартер. Семь минут истекли. Муж и жена уносят свой самолет. Всем обидно за них до слез. И тут же начинаются разговоры о катастрофах с моделями. В окрестных лесах можно найти обломки авиамоделей, разбившихся в последние годы. Хозяева соседней турбазы держат наготове квадроциклы, чтобы сразу можно было отправиться на поиски упавшей авиамодели. Иногда их приносят спустя месяц пастихи или грибки. А три дня назад у пилота из московских Химок во время тренировочного полета самолет улетел далеко в лес. И упал. Не стали даже искать... «Судьба у них такая – биться, – вздыхает Михаил. – И все из-за ошибок пилота. Знаете почему пилоты в темных очках? Стоит аппарат провести через солнце, увидишь только

Евгений Сенин заводит мотор авиамодели советского истребителя И-16

черный силуэт. Можешь перепутать левый крен с правым. А можешь словить солнечного зайчика и потерять модель». Задача пилота воссоздать в воздухе эффект полета настоящего самолета. Поэтому судьям нравится, чтобы самолет летал на «копийной» скорости. Если модель в пять раз меньше прототипа, то и скорость должна быть в пять раз меньше, чем у настоящего самолета. Добиться этого тяжело.

Судьи закрывают ладонями глаза от солнца, наблюдая пролет авиамодели

«ДИНОЗАВР» НЕБА

Понять, что говорят судьи на чемпионате, обычному человеку сложно. «Четырехугольник может размочалить по такому ветру!» – кричит глава судейской группы. «Нет! Он правильно рулит, справится, – отвечает ему другой судья. – Взлет и посадка с травы на гладком крыле!» «Ветер не его. Швыряет его», – кричит главный судья. Заканчивается обсуждаемый полет тем, что авиамодель останавливается у самых ног судей, а пропеллер задевает землю. Щепку, отколовшуюся от пропеллера, кто-то подбирает и несет пилоту. Обычное дело! После неудачи «ишачка» все надежды зрителей на другую модель, построенную на основе отечественного прототипа. У пилота советского одномоторного истребителя Второй мировой войны Як-1 Василия Эйхнера, студента Московского авиационного института, штурманом выступает отец. Василий трижды – два раза в команде и один раз лично – завоевывал звание чемпиона мира в Китае на турбореактивных копиях-моделях. Сегодня у него 11-килограммовая авиамодель на бензиновом двигателе, которую судьи иронично называют «бензопилой». «Ну, посмотрим, насколько чемпион мира справится!» – кричит кто-то из толпы. Но после первых же исполненных фигур все сомнения исчезают. «Ну, молодец! Ну, эффектно!» «Чуть-чуть смещение на полметра. А так – от и до!» «Петля! Срывной поворот. «Кубинка» полная у

него. Приятно поглядеть. Какие-то фигуры размазанные. Но скорость и плавность хорошие. «Имельман» понравился. Красиво сделал», – выдают оценки судьи. И впервые сегодня кричат пилоту и штурману: «Молодцы!» После отличного выступления Эйхнеров в полетах наступает черед неудач. Британский истребитель Второй мировой Hawker Hurricane свалился так, что из травы виднеется только хвост. Следующему участнику, Алексею Иметчикову, не удалось показать штопор, которым он рассчитывал поразить публику и судей. Мотор Hapriot заглох прямо в воздухе, и только мастерство Алексея помогло посадить модель невредимой под облегченный вздох публики. Максим Сыкало нервничает и жалуется сыну: если бы было в запасе еще несколько дней, он бы модифицировал конструкцию своей модели. «Для человека с моим опытом будет стыдно, если биплан плюхнет. А мне нужно угол установки нижнего крыла менять!» Для таких соревнований хорошие аэродинамически совершенные авиамodelи монопланов Второй мировой войны. Контро-

лировать их легче. А аэропланы времен Первой мировой – намного труднее. Но Максим любит именно их! Раздражает Максима и то, что какие-то авиамodelи на сегодняшних соревнованиях не взлетели и, значит, ему нужно выступать раньше запланированного. Убираются растяжки. «Ньюпор-23» бережно спускают со стола и выкатывают из ангара. Перед «динозавром» неба все почтительно расступаются. Это выход главного артиста. Люди спешат взглянуть на звезду чемпионата. И не зря. Всем видно, что по точности изготовления, качеству

В предстартовом боксе

Вот так пилот и штурман управляют авиамodelью с земли

исполнения, текстуре поверхности, окраске «Ньюпор-23» – безусловный лидер. Штурманом у Максима выступает не сын Савва, а друг – Сергей Кирсанов. Он сверяет с судьями фигуры пилотирования, в числе которых упоминается и боевой разворот. Мотор «Ньюпора-23» трещит. «Фигура – взлет! Начало!» – объявляет штурман. Биплан бежит по траве и взлетает. Все задирают головы. Когда еще увидишь, как плывет по воздуху первый истребитель времен Первой мировой войны, «ньюпор»? И пока биплан выполняет в воздухе фигуры и развороты, невольно закрадывается печальная мысль: как жаль, что не уцелели «ньюпоры», собранные на московском заводе «Дукс». А как были расписаны фюзеляжи русских «ньюпоров»! Черты трезубцами кололи недругов, красные сердца, дамы с розой в руках или наяды – по обоим бортам. На хвостах – геральдические щиты или тузы червей. Присутствовала на фюзеляжах и георгиевская лента. Адамову голову для устрашения врагов нарисовал на своем «ньюпоре» прославленный русский ас Первой мировой Александр Казаков. А другой ас,

Евграф Крутень, на борту своего «Ньюпора-23» нарисовал голову русского витязя в шлеме...

«Боевой разворот!» – кричит штурман. На низкой высоте самолет должен описать плавную восходящую дугу и закончить ее перед стоящим у взлетной полосы пилотом. Так самолет занимает боевую позицию на нужной высоте перед боем. Эту простую фигуру «Ньюпору-23» удастся сделать без качания крыльев, без рывков и просадок. Зрители награждают аплодисментами приземлившийся на траву биплан. Это победа. Максим доволен.

Один Сергей Петрович Витковский держится особняком. Пробурчав: «Я поражаюсь, как вы такие винты делаете!», он идет к своей «шаврушке», уже стоящей в стартовом боксе. На своем «крокодиле», как называет его модель Максим, Витковский собирается выполнить фигуру, которой нет в программе полета ни у одного из 24 участников. Раз на белых крыльях надпись «Санавиация», это будет сброс груза – аптечки. Но упадет ли она в заранее определенное место? От полета Витковского ждут сюрпризов. «Сейчас поосторожнее. Это летун известный! Всегда привозит такие мо-

На «Ньюпоре-23» вели битвы в воздухе российские летчики-асы в годы Первой мировой войны

дели! Ни у кого нет таких. Люди на модели годы тратят! – предупреждает коллег главный судья. – А он «шаврушку» за четыре месяца собрал! Каждому бы такую работоспособность!»

Учитывая возраст и заслуги Витковского, судьи в его выступлении сокращают количество фигур с десяти до пяти. Но он не выполняет ни одну. «Шаврушка», не взлетев, теряет управление и как крокодил, выползший на сушу, выписывает зигзаги по траве. А после, распулав оказавшихся на пути зрителей и персонал, врывается в оградительную сетку. Сбежавшие пилоты кри-

чат, что деду надо было стартовать не с травы, а с асфальта. Витковский машет рукой и уныло рассматривает свой разбившийся аппарат.

...Над взлетной полосой бьется на древке флаг с сине-белой эмблемой соревнований. В день окончания чемпионата его спустят. По традиции на нем оставят автографы пилоты, штурманы и судьи. Флаг как реликвию вручат не победителю, а тому пилоту, который вызывает всеобщие симпатии и уважение своей энергией и бескорыстной любовью к авиации. В этот раз его получит Сергей Петрович Витковский... 16

На фоне крыла авиамодели Ш-2 легендарный участник соревнований Сергей Витковский

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспоттрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине

тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)

E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru